

15413

ЦЕРКОВНЫЯ

XXXI г. изд.

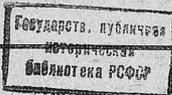
ВѢДОМОСТИ,

№ 3—4.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНУДѢ.

31 января ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. 1918 года.

Редакція проситъ всѣ деньги по подпискѣ, какъ отъ церквей и приходовъ, такъ и отъ благочиній и епархіальныхъ учреждений, высылать непосредственно въ контору обязательно почтовымъ переводомъ или черезъ довѣренныхъ лицъ.

Тихонъ, Божією Милостію Патриархъ Московскій и Всея Россіи.

Преосвященные Епископы бывшіи Полоцкій и Витебскій Киріонъ, Гурійско-Мингрельскій Леонидъ, Имеретинскій Георгій, Горійскій Антоній и Алавердскій Пирръ! Богъ мира да будетъ со всѣми вами (Рим. XV, 33).

Священнымъ для себя долгомъ почитаемъ обратиться къ вамъ со словомъ правды и любви.

Болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ единовѣрная Грузія, какъ въ государственномъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, соединилась съ Россіей подъ одною общою и гражданскою и церковною властію. И такое присоединеніе Грузіи къ Россіи въ теченіе цѣлаго столѣтія не вызвало никакихъ возраженій, особенно въ отношеніи высшей церковной власти, безспорно принадлежавшей Россійскому Святѣйшему Сунду. Напротивъ, въ распоряженіи Святѣйшаго Сунда имѣется много данныхъ, исходящихъ и отъ грузинскаго народа, для доказательства благоплодности его управления въ епархіяхъ Закавказья. Самимъ Грузинскимъ духовенствомъ, въ лицѣ Преосвященнаго Киріона, нынѣ «грузинскаго католикоса»; въ его «Краткой Исторіи Грузинской

Церкви въ XIX столѣтіи» засвидѣтельствовано, что присоединеніе Грузинъ къ Россіи послужило источникомъ возрожденія находившейся въ упадкѣ церковной жизни въ Грузіи. Лишь въ 1905 г. обнаружилась попытка къ восстановленію автокефалии Грузинской церкви, и вамъ, Пресвященныя Епископы, хорошо извѣстно, что въ 1906 г. Святейшій Синодъ постановилъ перенести на обсужденіе предстоящаго Помѣстнаго Собора Русской Церкви, наряду со многими предметами изъ области высшаго церковнаго управленія, и вопросъ о грузинской автокефалии, который, по каноническому порядку, и долженъ быть рѣшенъ только Соборомъ Православной Русской Церкви. Но въ путяхъ Божественнаго Промысла время созванія Помѣстнаго Собора Русской Церкви было предначертано лишь въ 1917 году. И слава и благодареніе Господу!— Священный Соборъ Русской Церкви въ составѣ дѣлаго сонма іерарховъ, представителей клира и мірянъ отъ всѣхъ епархій собрался и совершилъ, съ помощію Божіей, многія важныя дѣянія и, въ частности, возстановилъ патріаршество въ Русской Церкви и совершилъ наше избраніе на патріаршій престолъ Московскій и всея Россіи. На сей Священный Всероссийскій Соборъ, по силѣ обнародованнаго положенія о его созывѣ, приглашались и епископы Гурійско-Мингрельскій и Имеретинскій вмѣстѣ съ другими представителями Кавказскихъ епархій, но, къ великому нашему сожалѣнію, они уклонились отъ участія въ дѣяніяхъ Собора, какъ и вообще всѣ вы, Пресвященные Епископы, въѣсто того, чтобы принести свои пожеланія и стремленія къ самостоятельности въ церковномъ отношеніи на судъ Всероссийскаго Священнаго Собора и, оставаясь въ единеніи вѣры и любви съ Православною Русскою церковью, ожидать ея соборнаго рѣшенія, порвали съ нею всякія сношенія вопреки каноническимъ правиламъ и совершили дѣлныя самочинныя дѣянія.

Еще 12 марта 1917 года, вы «епископы, клиръ церковный и представители мірянъ, собравшись въ Мцхетѣ, въ католикосскомъ всея Грузіи храмѣ Двѣнадцати Апостоловъ,—какъ говорится въ одномъ составленномъ вами документѣ, — единогласно и единодушно постановили — съ этого момента считать восстановленнымъ автокефальное церковное управленіе Грузіи и, пока произведены будутъ каноническіе выборы католикоса Грузинской церкви, мѣстоблюстителемъ его назначить Пресвященнаго Леонида, Епископа Гурійско-Мингрельскаго, и при немъ для управленія церковію, подъ его предсѣдательствомъ, учредить временное управленіе Грузинской церкви въ составѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ». Тогда же вы заявили Экзарху Грузіи, архіепископу Карталинскому и Кахетинскому Платону, что онъ «юридически и фактически перестаетъ быть Экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, и лишается права распоряжаться грузинскими епархіями». Порвавъ каноническія отношенія съ Православною Русскою Церковью, вы

пожелали исплопотать у Временнаго Правительства особое постановленіе отъ 27 марта относительно автокефаліи Грузинской церкви. И хотя въ этомъ постановленіи было сказано, что Временное Правительство не касается канонической стороны возстановленія автокефаліи Грузинской церкви и выражаетъ твердую увѣренность, что «закрѣпленіе церковно-каноническихъ основъ акта самоопредѣленія Грузинской церкви» совершится «въ духѣ церковнаго мира и любви, по сношеніи церкви Грузинской съ Православною Русскою Церковью», вы, однако, продолжали пребывать внѣ всякаго общенія съ Русскою Церковью, не признавали канонической надъ собою власти Святѣйшаго Синода и дѣйствовали съ полнымъ пренебреженіемъ къ русскому церковному представительству въ Закавказьѣ. Одновременно вами допускались разныя нарушенія церковнаго порядка въ епархіяхъ съ русскимъ православнымъ населеніемъ и по отношенію къ тамошнимъ русскимъ дѣятелямъ на поприщѣ управленія и просвѣщенія и совершались захваты принадлежащаго русскимъ учрежденіямъ имущества. Ваши неканоническія дѣйствія завершились 8 сентября избраніемъ епископа русской церкви, Преосвященнаго Киріона, католикомъ всея Грузіи, открытіемъ новыхъ митрополичьихъ и епископскихъ кафедръ и возведеніемъ на нихъ подчиненныхъ Святѣйшему Синоду епископовъ и архимандритовъ.

Вотъ тѣ печальныя событія, которыя послужили основаніемъ раздѣленія въ Русской Церкви, создали отчужденіе закавказскихъ епархій отъ высшей церковной власти въ нашемъ Отеествѣ, породили церковную смуту и великій церковный соблазнъ и наполнили души всѣхъ преданныхъ сыновъ Православной Церкви великою скорбію. Ибо всѣ эти дѣянія надлежитъ признать противоканоническими и весьма опасными для церковнаго благочинія и порядка. И вы, Преосвященные Епископы, не можете въ глубинѣ своего сознанія найти оправданіе вашимъ неканоническимъ дѣяніямъ. Прежде всего всѣ вы получили хиротонію по избранію Святѣйшаго Синода и отъ русскихъ іерарховъ, всѣ вы были архипастырями Русской Церкви и дали при хиротоніи клятвенное обѣщаніе подчиняться и повиноваться ея Власти. Какъ же вы исполнили данное вами торжественное обѣщаніе?—Вы измѣнили своей присягѣ, нарушили обязанность церковнаго послушанія и создали раздѣленіе въ Церкви. Будучи викаріями или полусамостоятельными епископами, вы отвергли власть своего киріарха, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго Платона, уклонились отъ повиновенія ему, самочинно прекратили возглашать его имя за богослуженіемъ; безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и своего киріарха вы созвали церковный соборъ, самовольно вторглись въ церковную область, подчиненную вашему киріарху, совершали внѣ предѣловъ своихъ епархій рукоположенія и вершили другія церковныя дѣла. Всѣ такія дѣйствія осуждаются

канонами Вселенской Церкви. Именно, 2-е правило II Вселенскаго Собора ясно говоритъ: «Не бывъ приглашены, епископы да не приходятъ за предѣлы своєї области для рукоположенія, или какого либо другаго церковнаго распоряженія». О томъ же повелѣваетъ и 9-е правило Антиохійскаго Собора: «Въ каждой области епископамъ должно вѣдати епископа, въ митрополию начальствующаго, и имѣющаго попеченіе о всей области, такъ какъ въ митрополию отовсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него, по древле принятому отъ отецъ нашихъ правду, кромѣ того токмо, что относится до епархіи, принадлежащія каждому изъ нихъ, и до селеній, состоящихъ въ ея предѣлахъ. Ибо каждый епископъ имѣетъ власть въ своей епархіи, и да управляетъ ею, съ приличествующею каждому осмотрительностію, и да имѣетъ попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града, и да поставляетъ пресвитеровъ и діаконовъ и да разбираетъ всѣ дѣла съ разсужденіемъ. Далѣе же да не покушается кто либо творити безъ епископа митрополию, а также и сей безъ согласія прочіихъ епископовъ». 13-е правило Антиохійскаго Собора устанавливаетъ взаимныя отношенія епископовъ и ихъ киріарха: «Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыхъ епархіи переходити въ другую, ни поставляти кого либо въ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ, развѣ прибудеть, бывъ призванъ грамотами митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ, и для устройства церковныхъ дѣлъ, до него не принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ недействительнымъ: и онъ за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ Соборомъ». И Соборъ не можетъ быть созванъ безъ разрѣшенія киріарха. 16-е правило Антиохійскаго Собора говоритъ: «Совершенный Соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ съ прочими (епископами) и митрополитомъ» (Ср. 8-е правило VI Вс. Собора). Кромѣ того 35-е правило Святыхъ Апостоловъ повелѣваетъ: «Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своєї епархіи творити рукоположенія во градѣхъ и селахъ, ему не подчиненныхъ. Иначе да будетъ изверженъ и онъ и постановленный отъ него». Кромѣ того 14-е правило Двукратнаго Собора предписываетъ: «Аще который епископъ, поставляя предлогомъ вину своего митрополита, прежде соборнаго разсмотрѣнія, отстунити отъ общенія съ нимъ, и не будетъ возносить имя его, по обычаю, въ Божественномъ тайнодѣйствіи: о такомъ Святый Соборъ опредѣлилъ: да будетъ низложенъ, аще токмо обличенъ будетъ, яко отстунилъ отъ своего митрополита, и сотворилъ расколъ. Ибо каждый долженъ вѣдати свою мѣру: и ниже

пресвитеръ да не пренебрегаетъ своего епископа, ниже епископъ своего митрополита».

Такимъ образомъ, вы, созвавши Соборъ безъ вѣдома и согласія Святѣйшаго Синода и вашего кириарха и вторгнувшись въ предѣлы не подчиненной вамъ церковной области, подвергли себя осужденію церковныхъ канонѣвъ.

Ваме заблужденіе состоитъ и въ томъ, что вы провозгласили церковную автокефалію по способу, который совершенно уклоняется отъ каноническаго порядка, установившагося во Вселенской церкви въ дѣлахъ подобнаго рода.

По каноническому порядку требуется согласіе и разрѣшеніе кириархальной церкви на автокефалію другой помѣстной церкви, которая подчинялась прежде ея юрисдикціи. Обыкновенно та церковь, которая ищетъ независимости, обращается съ просьбою къ кириархальной церкви и, на основаніи данныхъ политическаго и церковнаго характера, испрашиваетъ ея согласія на полученіе автокефаліи. Просьба обращается отъ имени какъ церковной и гражданской власти страны, такъ и отъ народа, съ ясно выраженнымъ заявленіемъ о всеобщемъ и единодушномъ желаніи получить церковную независимость. Такъ было въ Греціи, Сербіи и Румыніи, но не такъ было въ Болгаріи, гдѣ возникла хорошо намъ извѣстная схизма, и, къ сожалѣнію, не такъ было и въ Закавказьѣ въ 1917 году.

Каноническій порядокъ еще требуетъ, чтобы кириархальная церковь на своемъ Соборѣ добровольно и на основаніи положительныхъ и безспорныхъ данныхъ признала правильнымъ и законнымъ ходатайство того или иного народа или области о церковной независимости, обсудила его во всѣхъ подробностяхъ и путемъ соборнаго рѣшенія провозгласила данную церковную автокефалію. Объ этомъ издается особое соборное опредѣленіе, которое кириархальною церковью и сообщается церкви, ищущей автокефаліи. О томъ же кириархальная церковь особымъ посланіемъ извѣщаетъ и всѣ православныя помѣстныя автокефальныя церкви, дабы всѣ онѣ вошли въ каноническое общеніе съ новою помѣстною автокефальною церковью. Вообще, только Соборъ кириархальной церкви можетъ даровать независимость той или иной помѣстной церкви, безъ Собора же кириархальной церкви всякіе акты провозглашенія церковной независимости признаются недѣйствительными и не имѣющими канонической силы. Въ этомъ состоитъ коренное требованіе церковно-каноническаго порядка и традиціи Вселенской Православной Церкви. Если это требованіе не соблюдается, Церкви угрожаетъ схизма. Церковная автокефалія не можетъ быть приобрѣтена ни въ силу соборнаго опредѣленія только той церкви, которая ищетъ автокефаліи, ни въ силу постановленія гражданской власти. Такъ, церкви Элладская и Румынская, первоначально объявившія свою независимость лишь по опредѣленію мѣстныхъ соборовъ, должны были потомъ искать своей

автокефалии лишь отъ Константинопольской церкви. Съ другой стороны, султанскій фирманъ 1870 года не далъ Болгарской церкви общепризнанной во Вселенской Церкви автокефалии. И было бы ошибкою полагать, что Грузинская церковь, какъ имѣвшая до присоединенія Грузіи къ Россіи независимость, находится на особомъ и исключительномъ положеніи въ дѣлѣ возстановленія своей автокефалии. И церкви Сербская и Болгарская прежде были независимы, однако въ XIX вѣкѣ онѣ, какъ потерявшія свою древнюю автокефалию и находившіяся подъ юрисдикціей Константинопольской церкви, искали своей независимости отъ этой послѣдней, — одна каноническимъ порядкомъ, а другая противоканоническимъ. И епархіи Закавказья, какъ болѣе столѣтія входившія въ составъ Русской церкви, должны въ дѣлѣ приобрѣтенія независимости подчиниться общему каноническому порядку. Объ этомъ говорить и постановленіе Временаго Правительства, на которомъ вы, Преосвященные Епископы, основываете Грузинскую автокефалию. Но вы не только уклонились отъ духа мира и любви, но и нашли излишнимъ вступать въ сношенія съ Русскою церковью по важнѣйшему церковному вопросу.

Указавъ ваши заблужденія и ошибки, предлагаемъ вамъ, Преосвященные Епископы, подчиниться требованію церковныхъ правилъ и, слѣдуя каноническому порядку, явиться на Всероссийскій Священный Соборъ и, сознавъ свои заблужденія, предать свои вождельнія объ автокефальномъ устроеніи Грузинской церкви на судъ сего Всероссийскаго Собора, дабы вамъ не подвергнуться суду каноновъ и не подпасть великому и тяжкому грѣху отчужденія отъ Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Умоляемъ васъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа: да не будетъ между нами раздѣлений и да будемъ всѣ мы соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (1 Кор. 1,10). Станемъ на путь мира и взаимной любви и совместно обсудимъ создавшееся положеніе. Пастыреначальникъ Христосъ и Кормчій Церкви Св. Духъ да вразумятъ насъ найти на основаніи каноновъ выходъ, приемлемый для насъ и для васъ, и устроить церковную жизнь обоихъ едновѣрныхъ народовъ къ ихъ общей пользѣ и славѣ Божіей. Возлюбимъ другъ друга да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.

Смиранный *Тихонъ*, Патріархъ
Московскій и всея Россіи.

Воззваніе священнаго Собора къ православному народу по поводу декрета народныхъ комиссаровъ о свободѣ совѣсти.

Православные христіане!

Отъ вѣка неслыханное творится у насъ на Руси Святой. Люди, ставшіе у власти и назвавшіе себя народными комиссарами, сами чуждые христіанской, а нѣкоторые изъ нихъ и всякой вѣры, издали декретъ (законъ), названный «о свободѣ совѣсти», а на самомъ дѣлѣ устанавливающій полное насиліе надъ совѣстью вѣрующихъ.

По этому закону, если онъ будетъ приводиться, какъ мѣстами и приводится уже въ исполненіе, всѣ храмы Божіи и святые обители съ ихъ святынями и достояніемъ могутъ быть у насъ отняты, ризы съ Чудотворныхъ Иконъ станутъ снимать, священные Сосуды перельютъ на деньги, или обратятъ во что угодно, колокольный звонъ тогда смолкнетъ, Святые Таинства совершаться не будутъ, покойники будутъ зарываться въ землю не отпѣтыми по церковному, какъ и сдѣлано это въ Москвѣ и Петроградѣ, на кладбища православныя понесутъ хоронить кого угодно. Было ли когда послѣ крещенія Руси у насъ чтонибудь подобное. Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую вѣру, чѣмъ наши теперешніе законодатели. Доселѣ Русь была Святою, а теперь хотятъ сдѣлать ее поганою.

И слыхано ли, чтобы дѣлами церковными управляли люди безбожные, не рускіе и не православные? По приказу, подписанному неправославною женщиною, на Святую Александро-Невскую Лавру въ Петроградѣ, какъ на какой-то вражескій лагерь, изъ Смольнаго, гдѣ теперь собираются наши правители, наѣхали вооруженные люди и произвели неслыханное безчинство и даже убили, священника (о. Петра Скипетрова), желавшаго вразумить словами обезумѣвшихъ людей. И совсѣмъ захватили бы эту святыню, если бы народъ не защитилъ ее—безъ оружія, только своею грудью, воплями и рыданіями.

И по другимъ мѣстамъ происходитъ и, навѣрно, будетъ происходить подобное поруганіе Святыни и попытки ее ограбить, ибо корысть къ наживѣ способна на всякое зло.

Объединяйтесь же, православные, около своихъ храмовъ и пастырей, объединяйтесь всѣ, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты нашихъ заветныхъ святынь. Эти святыни—ваше достояніе. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божіи и святые обители и посвятили это имущество Богу. Священнослужители при нихъ только—духовная стража, которой святыня эта ввѣрена на храненіе. Пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться въ неусыпныхъ ея защитниковъ и стражей, ибо «правители народные» хотятъ отнять у народа это Божіе достояніе, даже не спрашивая васъ, какъ вы къ этому относитесь. Оберегайте же и защищайте вѣками созданное лучшее украшеніе земли Русской—храмы Божіи, не попустите перейти имъ въ дръвкія и нечистыя руки невѣрующихъ, не

попустите совершиться этому страшному святотатству. Если бы это совершилось; то вѣдь Русь Святая Православная обратилась бы въ землю антихристову, въ пустыню духовную, въ которой смерть лучше жизни. Громко заявляйте всѣмъ, забывшимъ Бога и совѣсть, и на дѣлѣ показывайте, что вы выняли голосу Отца и Вождя своего духовнаго, Святейшаго Патріарха Тихона. Въ особомъ посланіи онъ зоветъ васъ послѣдовать за собою, идти на подвигъ страданія, въ защиту святыхъ, повинуюсь гласу Апостола: «вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него (къ Филип. 1—29)». Лучше кровь свою пролить и удостоиться вѣнца мученическаго, чѣмъ допустить вѣру православную врагамъ на поруганіе.

Мужайся же Русь Святая! Иди на свою Голгову! Съ тобою Крестъ Святой, оружіе непобѣдимое. На помощь тебѣ притекутъ невидимо: Матерь Божія, Пресвятая Богородица, — Стѣна Нерушимая, Заступница Усердная рода христіанскаго, умягчающая сердца всѣхъ злыхъ людей. Съ тобою воинство небесное, ревнители славы Божіей. Съ тобою всѣ Святые, вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ Давидомъ, сладкозвучно воспѣвающимъ красоту селенія славы Божіей, зывающіе: «Господи, ревность о домѣ Твоемъ свидѣаетъ насъ» (псал. 68—10). А глава Церкви — Христосъ Спаситель вѣщаетъ каждому изъ насъ: «Буди вѣренъ до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота» (Апокалипсисъ 2—10).

Соборное постановленіе по поводу декрета совѣта народныхъ комиссаровъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Въ переживаемые Россіей дни скорби и смуты народной со всѣхъ концовъ земли Русской приходятъ вѣсти о неслыханныхъ насиліяхъ, причиняемыхъ Церкви отдѣльными общественными организаціями и лицами, нынѣ стоящими у власти.

Дѣло не ограничивается отдѣльными случаями захвата, кощунства, издѣвательства надъ пастырями, ихъ ареста и даже убійства. Лица, власть имѣющія, дерзновенно покушаются на самое существованіе православной Церкви. Во исполненіе этого сатанинскаго умысла нынѣ Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ изданъ декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, коимъ узаконяется открытое гоненіе какъ противъ Церкви Православной, такъ и противъ всѣхъ религіозныхъ обществъ христіанскихъ и не христіанскихъ. Не гнушаясь обманомъ, враги Христовы лицемѣрно надѣваютъ на себя личину ревнителей полной религіозной свободы. Привѣтствуя всякое дѣйствительное расширеніе свободы совѣсти, Соборъ въ то же время указываетъ, что дѣйствіемъ упомянутаго декрета свобода Церкви Православной, а равно и свобода всѣхъ вообще религіозныхъ союзовъ и общинъ превращается въ ничто. Подъ предлогомъ «отдѣленія Церкви отъ государства» совѣтъ народныхъ комиссаровъ пытается сдѣлать невозможнымъ самое существованіе храмовъ, церковныхъ учреждений и духовенства.

Подъ видомъ отобранія церковныхъ имуществъ упомянутый декретъ стремится уничтожить самую возможность церковнаго богопочитанія и богослуженія. Онъ провозглашаетъ, что «никакія церковно-религіозныя общества не имѣютъ права владѣть собственностью». Всѣ имущества существующихъ въ Россіи церковныхъ и религіозныхъ обществъ являются, согласно декрету, «народнымъ достояніемъ». Тѣмъ самымъ православныя храмы и монастырскія обители, гдѣ покоятся почитаемыя всѣми православными мощи святыхъ, становятся общей собственностью всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданія — христіанъ, евреевъ, магометанъ и азычниковъ. Самые священные предметы, предназначенные для богослуженія, святой крестъ, святое евангеліе, священные сосуды, святая чудотворная иконы поступаютъ въ распоряженіе государственной власти, которая можетъ либо передать, либо не передать этихъ предметовъ церквамъ для пользованія.

Пусть же пойметъ православный народъ, что его хотятъ лишить храмовъ Божіихъ съ ихъ святынями. Разъ уничтожается всякая собственность Церкви, нельзя и жертвовать чего либо въ ея пользу, ибо все пожертвованное, по замыслу декрета, у нея отнимается. Существованіе монастырей, церквей и духовенства становится тѣмъ самымъ невозможнымъ.

Но этого мало. Вслѣдствіе отобранія типографій стѣсняется самая возможность самостоятельнаго изданія Церковію святого евангелія, всѣхъ вообще священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ должной чистотѣ и неповрежденности.

Рядомъ съ этимъ декретъ посягаетъ и на пастырей Церкви. Объявляя, что никто не можетъ, ссылаясь на свои религіозныя воззрѣнія, уклоняться отъ своихъ гражданскихъ обязанностей, онъ тѣмъ самымъ обрекаетъ ихъ къ несенію воинской повинности, воспрещенной имъ 83 правиломъ Свв. Апостолъ. Вмѣстѣ съ симъ служители алтаря отстраняются отъ воспитанія народа. Самое преподаваніе Закона Божія въ школахъ не только государственныхъ, но и частныхъ не допускается; тѣмъ самымъ всѣ духовно-учебныя заведенія обрѣкаются на закрытіе. Церкви пресѣкается самая возможность воспитывать пастырей.

Объявляя, что «дѣйствія государственныхъ или иныхъ государственно-правовыхъ и общественныхъ установленій не сопровождаются никакими религіозными обрядами или церемоніями», декретъ тѣмъ самымъ кощунственно разрываетъ связь государства съ какой бы то ни было святыней вѣры.

На основаніи всего вышеизложеннаго Священный Соборъ постановляетъ:

1) Изданный совѣтомъ народныхъ комиссаровъ декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства представляетъ собою, подъ видомъ закона о свободѣ совѣсти, злостное покушеніе на весь строй жизни Православной Церкви и актъ открытаго противъ нея гоненія.

2) Всякое участіе какъ въ изданіи сего враждебнаго Церкви узаконенія, такъ и въ попыткахъ провести его въ жизнь несовмѣстимо съ принадлежностью къ православной Церкви и навлекаетъ на виновныхъ лицъ православнаго исповѣданія тягчайшія церковныя кары вплоть до отлученія отъ Церкви (въ послѣдованіе 73 правилу Свв. Апостолъ и 13 правилу 7-го Вселенскаго Собора).

Памятуя о молитвахъ святыхъ подвижниковъ, коими неоднократно въ дни тяжкихъ испытаній народныхъ спасалась Россія, Соборъ призываетъ весь народъ православный нынѣ, какъ и въ старь, сплотиться вокругъ храмовъ и монастырскихъ обителей для защиты попираемой святыни. Терпятъ поруганіе и пастыри и овцы стада Христова, но Богъ поругаемъ не бываетъ. Да совершится же праведный судъ Божій надъ дерзновенными хулителями и гонителями Церкви. И пусть помнятъ всѣ вѣрныя ея сыны: намъ приходится вести борьбу противъ темныхъ дѣяній сыновъ погубели за все то, что намъ православнымъ и русскимъ дорого и свято, за все то, безъ чего и самая жизнь не можетъ имѣть для насъ цѣны.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 11—15 января 1918 года за № 67, по поводу насильственнаго захвата Петроградской Синодальной Типографіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви имѣли сужденіе по предмету насильственнаго захвата Петроградской Синодальной Типографіи. Приказали: Петроградская Синодальная Типографія насильственно захвачена изъ вѣдѣнія высшей церковной власти, и у Православной Церкви отнято одно изъ могущественныхъ средствъ христіанскаго просвѣщенія русскаго народа. Захватъ повлекъ за собою приостановленіе печатанія Св. Евангелія и другихъ священныхъ книгъ, богослужебныхъ книгъ и книгъ религіозно-правственнаго содержанія. Произведенный насильственный захватъ церковнаго достоянія нарушаетъ Божескіе и человѣческіе законы и приноситъ неисчислимый вредъ всему православному русскому народу. Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ заявить предъ всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ рѣшительный протестъ противъ произведеннаго захвата Петроградской Синодальной Типографіи и насильственныхъ дѣйствій въ отношеніи къ церковному достоянію.

Опредѣленіями Св. Синода:

I. Отъ 15 января 1918 года за № 64, постановлено: назначить Архіепископомъ Коломенскимъ и Можайскимъ викарія Московской епархіи Епископа Дмитровскаго Іоасафа, а Епископа Можайскаго Дмитрія переименовать во Епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи.

II. Отъ 17 января 1918 года за № 126, постановлено: избранному свободнымъ голосованіемъ клира и мірянъ Финляндской епархіи на кафедрѣ Финляндскаго епархіальнаго Архіерея викарію Финляндской епархіи Епископу Сердобольскому Серафиму быть Епископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ.

III. Отъ 15 декабря 1917 г. — 3 января 1918 г. за № 6355, постановлено: 1) вакантную нынѣ кафедру перваго викарія Черниговской епархіи Епископа Стародубскаго, въ виду недостаточности средствъ на ея содержаніе, временно не замѣщать. 2) Второго викарія Черниговской епархіи Епископа Новгородсѣверскаго именовать впредь просто «викаріемъ Черниговской епархіи», и 3) управленіе Елецкимъ Успенскимъ монастыремъ въ г. Черниговѣ временно поручить Преосвященному Черниговскому Пахомію.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 3—4.

Дня 1-й.

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

31 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1918 года.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОРЪ РОССІЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Дѣяніе 42, 16 ноября 1917 года.

Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 ч. 10 мин. утра подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Новгородскаго Арсенія, въ присутствіи 318 членовъ Собора.

На повѣсткѣ засѣданія:

- 1) Текущія дѣла.
- 2) Докладъ о правовомъ положеніи Церкви въ государствѣ.

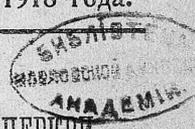
Докладчики: проф. С. Н. Булгаковъ, П. А. Астровъ, проф. О. Мищенко.

Предсѣдательствующій. Открываю пренія по вопросу о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи. Предлагаю на обсужденіе внесенныя поправки къ ст. 3 доклада. Предварительно читаю самую эту статью: «Постановленія и узаконенія, издаваемыя для себя Православной Церковью въ установленномъ ею самою порядкѣ,

равно и акты церковнаго управленія и суда, со стороны государства признаются, со времени обнародованія ихъ церковной властью, имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку эти акты не нарушаютъ государственныхъ законовъ».

Предсѣдательствующій. А. В. Васильевъ внесъ поправку къ прочитанной мной 3-ей статьѣ и предлагаетъ исключить въ статьѣ конецъ ея со словъ: «поскольку эти акты»... П. А. Россіевъ также внесъ поправку, предлагая послѣ всего текста статьи прибавить: «при охранѣ этими законами первенства среди другихъ вѣроисповѣданій Православной Церкви, покоящейся на канонически-догматическихъ основахъ».

Наконецъ графъ Д. А. Олсуфьевъ въ своей поправкѣ предлагаетъ прибавить 3-ью статью въ концѣ словами: «установленныхъ для всѣхъ гражданъ

Россійскаго государства, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому исповѣданію». Приступаю къ голосованію поправокъ.

Слово принадлежит докладчику, профессору О. И. Мищенко.

О. И. Мищенко. А. В. Васильевъ предлагаетъ исключить изъ ст. 3-ей доклада конецъ ея со словъ: «поскольку эти акты»... Я долженъ сказать, что эти слова поставлены для большей ясности мысли статьи. Конечно, они подразумѣваются въ статьѣ, но форма изложенія предложенія Отдѣла въ 3-ей статьѣ рассчитана на усиленную, напряженную работу мысли. Само собой разумѣется, что церковныя постановленія, противныя гражданскимъ узаконеніямъ, не могутъ получить признанія со стороны государства. Вѣдь въ послѣднихъ словахъ статьи рѣчь идетъ не о Церкви только, но и о государствѣ, которому должна быть ясна наша позиція въ обсуждаемомъ вопросѣ. Не отрицаю, что изложеніе конца статьи страдаетъ плеоназмомъ, но несомнѣнно и то, что при чтеніи статьи безъ указанного конца ея можетъ возникнуть естественное недоразумѣніе, почему, для ясности, и прибавленъ этотъ конецъ статьи. Предлагаютъ также свои поправки П. А. Россіевъ и графъ Олсуфьевъ, но заключающіяся въ поправкахъ мысли находятъ свое изложеніе и развитіе въ дальнѣйшихъ статьяхъ доклада, а отчасти предполагаются выраженными въ своей основной идеѣ: разъ говорится въ статьѣ вообще о гражданскихъ законахъ, значитъ идетъ рѣчь и о тѣхъ законахъ, которые касаются инославныхъ и иновѣрныхъ обществъ. На основаніи всего сказаннаго покорнѣйше прошу Священный Соборъ принять 3-ю статью въ редакціи, предложенной Соборнымъ Отдѣломъ.

Постановлено: Принять статью 3-ю въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Приступаемъ къ обсужденію 4-ой статьи законопроекта. Статья эта читается такъ: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ и осуществляетъ это наблюденіе въ судебномъ-административномъ и судебномъ порядкѣ». Прошу желающихъ высказаться по содержанію этой статьи.

Докладчикъ П. И. Астровъ. Смысль 4-ой статьи исчерпывается тѣмъ, что намѣчалось вчера въ сужденіяхъ по поводу 2-ой статьи, а именно опредѣленіемъ способовъ сношеній Церкви съ Государствомъ въ области церковно-юридической. Употребленное вчера слово «конкордатъ» слишкомъ не соотвѣтствуетъ сущности дѣла по опредѣленности, сказалъ бы даже: рѣзкости выраженія для отношеній между Церковью и государствомъ. Эти отношенія надо опредѣлить болѣе мягкимъ словомъ, которое свидѣтельствовало бы, что государство не можетъ безучастно относиться къ Церкви, не можетъ не видѣть ея дѣла въ государствѣ и протестуетъ, когда видитъ со стороны Церкви нарушеніе государственныхъ законовъ. Въ остальныхъ случаяхъ государство можетъ видѣть дѣло Церкви, но далѣе пассивнаго отношенія къ нему идти не можетъ.

А. В. Васильевъ. Я не знаю, ради чего мы напрашиваемся на наблюденіе надъ Церковью со стороны государства, указываемое 4-ой статьѣй. Государство знаетъ и безъ насъ свои обязанности и само понимаетъ, что ему надо дѣлать, а мы еще съ своей стороны просимъ его о контролѣ надъ Церковью, между тѣмъ, какъ обсуждаемая статья воскрешаетъ оберъ-прокуратуру минувшаго времени, ибо оберъ

прокуроръ не только имѣлъ наблюденіе за Святымъ Синодомъ, чтобы онъ не нарушалъ законовъ государства, но и держалъ всё синодальныя дѣла въ своихъ рукахъ. Излагаемая въ докладѣ Отдѣла 4-я статья въ существѣ дѣла даетъ ту же точку зрѣнія на отношенія между Церковью и государствомъ. Если государство признаетъ необходимымъ контроль надъ Церковью, пусть само и издаетъ законы, но зачѣмъ же намъ въ этомъ отношеніи забѣгать ему впередъ.

Н. Д. Кузнецовъ. Разматриваемая статья 4 должна быть понимаема въ связи съ уже принятыми 2 и 3 статьями. Въ ней, какъ и въ прежнихъ двухъ, между прочимъ имѣется въ виду устранять правовымъ способомъ возможные между церковью и государствомъ конфликты (столкновенія).

Церковь — общество и учрежденіе другой природы, чѣмъ государство. Она имѣетъ свои законы, данные ей не государствомъ, а вытекающіе изъ ея собственныхъ принциповъ. Поэтому отношеніе Церкви и государства нельзя опредѣлить по типу самоуправленій, какъ бы широко ихъ не понимать. Полное верховенство государства надъ находящимися въ его предѣлахъ самоуправленіями понятно само собой. Но подчинять государственному суверенитету Церковь и допускать значеніе ея постановленій и дѣйствій въ связи съ соответствіемъ ихъ государственнымъ законамъ возможно лишь пока остается не затронутой внутренняя церковная сфера. Въ противномъ случаѣ Церковь обязана не обращать вниманія на соответствіе или несоответствіе ея дѣйствій и постановленій съ законами государства и по примѣру св. апостоловъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ.

Такимъ образомъ въ 4 статьѣ, какъ и въ предшествующей, необходимо сузить объемъ «понятія государственныя законы»

и указать, что подъ нимъ разумѣются законы, нормирующіе лишь внѣшній общій порядокъ жизни и не касающіеся ея религіозной стороны. Подобно этому нельзя оставлять безъ поясненія, за какими именно дѣйствіями органовъ Церкви представляется государственной власти наблюдать со стороны ихъ соответствія законамъ. Конечно, не за всѣми дѣйствіями. Церкви свойственно дѣйствовать въ области, къ которой законы государства не имѣютъ и не должны имѣть отношенія. Эта область — внутренняя жизнь Церкви и церковныя взаимоотношенія людей, опредѣляемые на основаніи Св. Писанія, преданія и ея собственныхъ законовъ. Если государство дѣйствительно желаетъ предоставить Православной Церкви свободу и независимость, то наблюденіе за дѣйствіями ея органовъ должно сводиться лишь къ случаямъ, когда эти дѣйствія выходятъ за предѣлы внутренней церковной жизни и связаны съ общимъ внѣшнимъ порядкомъ.

Такъ или иначе это нужно отмѣтить въ разматриваемой статьѣ во избежаніе могущихъ послѣдовать неумѣренныхъ притязаній по отношенію къ Церкви со стороны государства, особенно если его органы окажутся враждебно настроенными къ Церкви, что въ наше время очень возможно.

Отдѣлъ предлагаетъ наблюденіе надъ Церковью осуществлять въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ. По моему мнѣнію, если говорить о двухъ порядкахъ, то нужно указать хотя общее основаніе для пользованія тѣмъ или другимъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время непримѣнимъ ни судебно-административный, ни судебный порядокъ. Ихъ необходимо еще создать и составить соответствующіе законы. Поэтому въ законопроектѣ, имѣющемъ цѣлью норми-

ровать отношенія Церкви и государства, полезно указать хотя принципъ устройства новыхъ порядковъ.

Князь Е. Н. Трубецкой. Предложеніе А. В. Васильева вычеркнуть изъ законопроекта всю 4-ую статью можетъ показаться соблазнительнымъ, но дѣло въ томъ, что весь проектъ построенъ на томъ предположеніи, что Церковь не должна отдѣляться отъ государства, пользуясь отъ него разными услугами и особенно бюджетомъ. Отсюда ясно, что вычеркнуть 4-ую статью, безъ вреда для Церкви, нельзя. Здѣсь говорилось, что эта статья стѣснить свободу Церкви болѣе, чѣмъ законы прежняго государства. Нѣтъ, это не такъ. Вѣдь, какъ говоритъ статья, — государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соответствія государственнымъ законамъ. Логическое удареніе здѣсь стоитъ на словѣ лишь. Прежнее наблюденіе со стороны именно оберъ-прокурора было шире, онъ вліялъ на существенныя стороны церковнаго управленія, узурпировалъ власть патріарха и его вліяніе въ Церкви. Обращаюсь къ возраженію Н. Д. Кузнецова. Можетъ быть, можно внести его поправку, по которой государство имѣетъ надзоръ за несущественными дѣлами Церкви, за тѣмъ, что не имѣетъ отношенія къ внутренней церковной жизни. Но перечень дѣлъ Церкви, какія изъ нихъ подлежатъ надзору со стороны государства, мнѣ представляется и ненужнымъ, и невозможнымъ. Требуется вѣдь только то, чтобы государство могло наблюдать за органами церковнаго вліянія на окружающую среду, за соответствіемъ ихъ дѣятельности законамъ государства. И если мы не думаемъ отдѣляться отъ государства, то опасенія Н. Д. Кузнецова надо признать преувеличенными.

Итакъ, я не могу согласиться съ А. В. Васильевымъ: его поправка ставить насъ на путь отдѣленія Церкви отъ государства, а что касается поправки Н. Д. Кузнецова, то ему нужно внести въ нее формальныя исправленія.

А. В. Васильевъ: въ пользу 3-й и 4-й статей у докладчика не нашлось другихъ доводовъ кромѣ того, что мысль статей разумѣется сама собой, но для ясности лучше оговорить. Князь Е. Н. Трубецкой привелъ другой доводъ: это — угроза лишиться помощи государства. Онъ говоритъ, что если этой статьи не помѣстимъ, то произойдетъ отдѣленіе Церкви отъ государства. Это пока — голое предположеніе. Самая мысль — установить отношеніе къ невѣдомому еще государству — неблаговременна, какъ и весь проектъ. Мы сами настроили себѣ предположеній о правовомъ государствѣ и, чтобы его заранѣе задобрить, создали для Церкви различныя ограниченія, опасаясь, что иначе Церковь лишится денежной помощи отъ государства. Я больше боюсь не того, какъ будущее государство отнесется къ намъ, а какъ будетъ относиться весь православный народъ къ проекту, который выйдетъ изъ среды нашего Собора. Съ этой точки зрѣнія настаиваю на исключеніи 4-й статьи. Она отдаетъ не очень далекою, но самой печальной стариною. Въ ней даже есть судебно-административный порядокъ наблюденія. Вѣдь это напоминаетъ административную юстицію бывшаго 3-го отдѣленія и органовъ при бывшемъ градоначальствѣ. Это — судебно-административный порядокъ.

Проф. С. Н. Булгаковъ. Въ основѣ законопроекта лежатъ двѣ мысли — первая та, что должно быть создано нѣкоторое удаленіе между церковью и государствомъ, и вторая та, что отношенія союза все же должны

быть сохранены. Безспорно, что излишне тѣсная связь между Церковью и государством, какъ она существовала въ Россіи въ прошломъ, когда Церковь была окована цѣпами государства и вѣтло ея вѣдалась ржавчина этихъ цѣпей, — эта связь порвана. Вѣдствіе для Церкви было въ томъ, что она была огосударствлена. И, конечно, настъ, какъ членовъ ея, охватываетъ паоосъ свободы Церкви. Но повѣрьте, что этотъ паоосъ не чуждъ былъ и членамъ Отдѣла, составлявшимъ законопроектъ, повѣрьте, что и они стремились въ самомъ проектѣ предусмотрѣть отношенія между Церковью и государствомъ такъ, чтобы для нея сохранялась наибольшая свобода. Въ возраженіяхъ раздавшихся здѣсь, — возраженіяхъ весьма рѣшительныхъ и радикальныхъ, невольно усматриваемъ микробъ того радикальнаго отрицанія, который такъ распространенъ къ сожалѣнію, теперь, — отрицанія, сопровождающагося должнымъ чувствомъ отвѣтственности за все сказанное.

Здѣсь прозвучало слово конкордатъ. Пытались опредѣлить то содружество, которое должно быть установлено между Церковью и государствомъ, — терминомъ «конкордатъ». Но я думаю, что внести этотъ терминъ — это значило бы скорѣе затемнить, а не изяснить статью.

Вѣдь исторически — конкордатъ — это типъ отношеній между церковью и государствомъ, принятый въ католичество. Но вѣдь католичество — это нѣчто совершенно иное, чѣмъ православіе. Католичество — это международная политическая организація, Вселенская же Православная церковь — я ничуть не отрицаю ея вселенскаго характера — существуетъ фактически лишь какъ совокупность національныхъ церквей; она не имѣетъ вселенскаго органа, который бы связывалъ и объединялъ на-

ціональныя церкви, это недостатокъ, — но нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что нынѣ каждая помѣстная церковь существуетъ, какъ опредѣленная національная Церковь и границы ея совпадаютъ съ границами государства. При такомъ положеніи говорить о конкордатѣ — это значитъ вносить путаницу въ статью. Въ Отдѣлѣ уже обсуждали вопросъ о томъ, могутъ ли быть опредѣлены отношенія между православною Церковью и государствомъ терминомъ конкордатъ, — и вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно.

Я особенно прошу помнить то, что уже указывалось Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ, а именно, что при всякой критикѣ отдѣльныхъ статей законопроекта нужно имѣть въ виду весь проектъ въ его цѣломъ.

Одною изъ основныхъ мыслей законопроекта является та, что Церковь разсматривается въ немъ, какъ публично-правовой союзъ. Но вѣдь само собою понятно, что всякій союзъ находится внутри государства, государство объемлетъ собою всѣ союзы, внутри его находящіеся, это равно относится и къ Церкви, поскольку Церковь въ феноменальной сторонѣ своего быта выступаетъ въ мірѣ, какъ одинъ изъ союзовъ. Въ этомъ смыслѣ государство объемлетъ и Церковь и, въ силу этого, не можетъ не наблюдать за нею — хотимъ мы того или не хотимъ. И вотъ на авторахъ проекта лежала задача послѣдовательно прослѣдить ту грань, гдѣ соприкасаются Церковь и государство, и возможно точно опредѣлить ее. Сдѣлать это необходимо вполне лойально по отношенію къ государству — и нужно помнить, что лойальность не есть раболѣпство. Конечно, въ Церкви остается область, въ которой она пребываетъ совершенно независима и недосягаема для государства — но эта

область, какъ кажется, достаточно четко очерчена въ проектѣ.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Статья четвертая говорить объ административныхъ распоряженіяхъ, не объ актахъ юридическихъ, а о дѣйствіяхъ, поступкахъ органовъ Православной Церкви. Все это выражено въ статьѣ не точно, рудиментарно, но во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ, о поступкахъ. Можно догадываться, что смыслъ этой статьи такой: государственная власть не можетъ вмѣшиваться въ дѣйствія и распоряженія органовъ церковной власти, и можетъ только наблюдать за этими дѣйствіями съ точки зрѣнія соответствія ихъ государственнымъ законамъ. Я такъ понимаю эту статью, что государственная власть не можетъ приказывать церковной власти или отдавать ей распоряженія. Вотъ сокровенный смыслъ этой статьи, какъ я ее понимаю. Можетъ быть, я ошибаюсь. Пусть мнѣ тогда разяснятъ. И вотъ я обращаюсь съ вопросомъ: можетъ ли, имѣть ли право государственная власть дѣлать распоряженія непосредственно церковной власти? На одинъ подобный случай недавно указалъ Преосвященный Кириллъ: именно, Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы духовенство не принимало никакого участія въ агитаціи по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе. Такого распоряженія государственная власть не въ правѣ дѣлать. Если агитація по поводу выборовъ въ Учредительное Собраніе разрѣшена всѣмъ гражданамъ, то правительственная власть можетъ только наблюдать за дѣйствіями органовъ Православной Церкви съ точки зрѣнія ихъ соответствія общимъ распоряженіямъ относительно выборовъ, но никакихъ специальныхъ распоряженій духовенству, какъ своего рода государственнымъ чиновникамъ, не должна дѣлать. Вотъ

примѣръ, на которомъ должна быть выяснена мысль докладчика. Считаетъ ли онъ такое распоряженіе законнымъ и желательнымъ? Если мы не признаемъ законнымъ вмѣшательства государственной власти въ церковныя дѣла, то должны категорически сказать, что государство должно отказаться отъ наблюденія за дѣйствіями органовъ Православной Церкви по существу, а можетъ наблюдать только за соответствіемъ ихъ общимъ государственнымъ законамъ. Нѣтъ надобности указывать въ какомъ порядкѣ осуществляется это наблюденіе—въ судебномъ-административномъ или въ судебномъ. Для меня ясно, что судебный порядокъ наблюденія удобнѣе. Что значить наблюденіе въ судебномъ-административномъ порядкѣ—для меня не ясно. Не буду говорить, что тутъ допущенъ злой умыселъ, но недоразумѣніе тутъ есть. Повидимому, что то взято изъ отношеній губернаторовъ и комиссаровъ къ земствамъ.

Какъ будто предполагается учрежденіе или какой то органъ, который можетъ кассировать распоряженія церковной власти. Если такъ, то нужно определенно сказать, что это за органъ: Сенатъ или какое другое учрежденіе. Повторяю—повидимому имѣется въ виду повторить отношенія губернаторовъ къ земству. Губернаторъ имѣлъ право отмѣнить постановленія земскихъ собраний съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, а въ послѣднее время съ точки зрѣнія ихъ законности. Если онъ находилъ земскія постановленія незаконными, онъ входитъ въ Сенатъ съ рапортомъ объ отмѣнѣ этихъ постановленій. Это-ли имѣли въ виду составители нашего законопроекта. Слѣдуетъ указать инстанцію, черезъ которую государственная власть будетъ осуществлять наблюденія за дѣйствіями органовъ управления Православной Церкви.

Что это за инстанція. Сенать. Пусть скажутъ ясно.

Н. Д. Кузнецовъ. Сказанное докладчикомъ членомъ Собора С. Н. Булгаковымъ заставляетъ меня еще разъ занять вниманіе Собора.

Между независимой въ своей жизни Церковью и, какъ теперь принято выражаться, сувереннымъ государствомъ, помимо другихъ отношеній, можетъ существовать еще пограничная область, на которую простираютъ свою власть обѣ стороны и каждая на основаніи своего собственнаго правового порядка. Таковы, напримѣръ, вопросы о бражѣ, въ которомъ, кромѣ церковной стороны, есть и гражданская. Какъ разрѣшать правовымъ путемъ возможные здѣсь столкновенія между Церковью и государствомъ? Это не встрѣтило бы затрудненія, если бы надъ Церковью и государствомъ стоялъ какой либо высшій юридическій порядокъ, который могъ бы издавать обязательныя для нихъ нормы на случай ихъ коллизій. При отсутствіи же такого порядка одна изъ сторонъ въ концѣ концовъ должна же сказать рѣшающее слово. Въ прежнее время, напр., въ Византіи и въ Европѣ въ средніе вѣка обыкновенно признавали, что это слово принадлежитъ Церкви. Каноны, напр., считали нужнымъ исполнять предпочтительнѣе, чѣмъ законы государства, несогласныя съ ними. Отдѣлъ же, повидимому, оставляетъ рѣшающее слово за государствомъ, какъ это видно, напр., изъ 2, 3 и 4 статьи, устанавливающихъ верховенство государства надъ Церковью. Если же Отдѣлъ стремился основываться на союзѣ Церкви и государства, то рѣшающее значеніе должно было предоставить обимъ, указавъ для этого ту или другую юридическую форму.

Если Соборъ, по примѣру Отдѣла, будетъ руководиться въ нѣкоторыхъ

статьяхъ теоріей правового государства, то нельзя будетъ совершенно устранить верховенство государства надъ Церковью, признаваемое этой теоріей. Въ интересахъ большей независимости Церкви остается лишь возможно болѣе ослабить и ограничить верховенство надъ нею государства. Это достижимо, напр., установленіемъ необходимости извѣстныхъ соглашеній между Церковью и государствомъ, напоминающихъ теорію конкордатовъ. Подобнаго направленія мыслей вѣдь не чужды и самъ Отдѣлъ, какъ показывается, напр., 5 и особенно 6 ст., по которой законы, касающіеся Церкви, издаются государствомъ не иначе, какъ по соглашенію съ церковной властью. Въ XIX вѣкѣ конкордаты, какъ извѣстно, рассматривались въ качествѣ двустороннихъ договоровъ съ правовымъ значеніемъ и составляли законы церковныя и законы государственныя. Докладчикъ Отдѣла проф. С. Н. Булгаковъ полагаетъ, что такіе конкордаты возможны лишь между государствомъ и римско-католическою Церковью, имѣющею свою международную организацію въ Ватиканѣ. Возможность же напоминающихъ конкордаты соглашеній между русскимъ государствомъ и Русскою Церковью г. Булгаковъ отвергаетъ, потому что Русская Церковь есть національная и не имѣетъ международной организаціи подобной римской. Но г. Булгаковъ, повидимому, забываетъ, что этотъ вопросъ болѣе или менѣе разрѣшается въ наукѣ церковнаго права при помощи, такъ называемой, легальной теоріи. Въ соглашеніи государства съ Церковью эта теорія усматриваетъ не юридическую связность сувереннаго государства, а лишь связность моральнаго характера какъ бы своего рода моральное обязательство. Основываясь на такомъ обя-

зательствѣ, Церковь и государство, каждое въ своей области, издають за тѣмъ соотвѣтствующіе законы. Но мало того. Развѣ можно говорить о Русской Церкви только какъ о національной въ предѣлахъ русскаго государства? Русская Церковь находится вѣдъ и въ Японіи и въ Китаѣ и въ Америкѣ и въ Урміи. Кромѣ того она, какъ не порвавшая связи съ Церковью Апостольской, представляетъ изъ себя часть Вселенской Церкви. Русская Церковь въ основѣ своей свято хранитъ Вселенское преданіе и органы высшей русской Церковной власти составляютъ часть органовъ церкви Вселенской. Въ этомъ отношеніи Русская Церковь содержитъ въ себѣ и начало, такъ сказать, международное, которое особенно ясно всегда можетъ проявиться на Вселенскихъ соборахъ. Государство нисколько не потеряетъ въ своемъ суверенитетѣ, если оно вступить въ соглашеніе, да еще моральнаго характера, съ представительствомъ Русской Церкви, какъ части Церкви Вселенской и простирающейся за предѣлы русскаго государства. Наконецъ не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время Россія находится въ состояніи полной анархіи и всѣ еще только кричатъ о необходимости созданія твердой государственной власти и пока совершенно не извѣстно, въ какія формы выльется будущій государственный строй. Отдѣлъ многія статьи своего законопроекта основываетъ, напр., на теоріи правового государства. Но никто сейчасъ не поручится, что въ Россіи будетъ непременно правовое, а напр., не социалистическое государство.

Поэтому въ основаніе законопроекта объ отношеніи Церкви и еще не опредѣлившагося государства едва ли позволительно полагать какое либо начало или

теорію, имѣющія въ виду уже окончательно установленныя государства. Въ такомъ рѣдкомъ и едва ли не единственномъ въ исторіи законодательства случаѣ не лучше ли предпочесть теорію соглашенія между Церковью и государствомъ, мало связанную съ вопросомъ о формѣ государства и болѣе или менѣе примѣнимую ко всякому изъ нихъ, лишь бы оно заслуживало названія государства. Соотвѣтственно этому, можетъ быть, слѣдовало бы самому Отдѣлу переработать нѣкоторыя статьи обсуждаемаго законопроекта. Руководиться именно теоріей соглашенія, по моему мнѣнію, было бы послѣдовательнѣе для самаго Отдѣла, если онъ, какъ утверждаютъ докладчики, стремился установить союзъ между Церковью и государствомъ.

Въ 12 ч. 10 мин. объявляется перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 12 час. 30 мин. дня.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ В. В. Радзимовскому.

В. В. Радзимовскій. Я позволю себѣ сказать краткое слово въ защиту того постановленія, которое выработано Отдѣломъ, такъ какъ оно подверглось критикѣ со стороны юристовъ и лицъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ законодательномъ. Надо прежде всего имѣть въ виду, что ст. 4 нельзя читать отдѣльно отъ другихъ статей и въ особенности отдѣльно отъ ст. 3-й. Если сопоставить эти двѣ статьи, то я нахожу, что по 3-й ст. государство признаетъ силу за издаваемыми Церковью постановленіями, но, разумѣется, призываетъ ихъ только дѣлать порь, пока они не нарушаютъ государственныхъ законовъ. И это понятно, такъ какъ въ данномъ случаѣ Церковь мыслится и разсматривается не со стороны внутренняго значенія ея сущности религиозной, а лишь со сто-

роны вѣшняго проявленія ея дѣятельности въ государствѣ. Съ этой точки зрѣнія Церковь, — какъ и всякая религіозная или иная община, — должна считаться съ требованіями законовъ физическихъ и юридическихъ. Отсюда и вытекаетъ то отношеніе государства къ церковному законодательству, о которомъ говорить ст. 3-я. Но разъ это такъ, то государство не можетъ уже отказаться и отъ надзора за дѣятельностью церковныхъ установленій, о чемъ говорится въ слѣдующей 4-й статьѣ. Этою статьею указывается способъ такого надзора государственной власти за дѣятельностью органовъ церковныхъ и въ этихъ способахъ нѣтъ ничего, что умаляло бы или ухудшало бы положеніе нашей церкви. Достаточно напомнить, что прежде органы церковной власти являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и органами государственными и такимъ образомъ и епархіальное управленіе и Святѣйшій Синодъ носили характеръ двойственный, на подобіе двуликаго Януса, причемъ начало государственное всегда преобладало. Вѣдь поэтому то прежній Оберъ-Прокуроръ имѣлъ исключительно важное значеніе въ дѣлахъ церковныхъ: формально онъ стоялъ на стражѣ законности церковныхъ постановленій, безъ его одобренія ни одно постановленіе Синода не могло воспріять силу; въ дѣйствительности же указанія Оберъ-Прокурора почти равносильны были закону, и всѣ дѣла разрѣшались подъ непосредственнымъ вліяніемъ Оберъ-Прокурора. Вотъ каково было отношеніе государства къ Церкви въ прежнее время. И если отсюда перейти къ содержанию 4-й ст., которая требуетъ, чтобы надзоръ государственный надъ дѣятельностью органовъ церковнаго управленія осуществлялся не иначе, какъ только въ судебномъ и судебно-административномъ

порядкѣ, то ясно станетъ, что здѣсь не можетъ быть уже рѣчи ни о поглощеніи Церкви государствомъ, ни объ умаленіи ея святыни. Наоборотъ мы юристы привѣтствуемъ это постановленіе, такъ какъ на мѣсто произвола и усмотрѣнія Оберъ-Прокурора, которому не могъ противиться и епископатъ, теперь надзоръ государственный за дѣятельностью церковныхъ органовъ ограниченъ извѣстными рамками и Министръ Исповѣданій уже лишень будетъ возможности вліять на направленіе и разрѣшеніе церковныхъ дѣлъ такъ, какъ это дѣлалъ Оберъ-Прокуроръ. Государство уже не можетъ требовать отъ церковныхъ органовъ отчета, а лишь въ правѣ будетъ возбудить судебное преслѣдованіе противъ тѣхъ, кто допуститъ правонарушеніе. — Что касается надзора въ порядкѣ судебно-административномъ, то это значить слѣдующее: если какое либо постановленіе церковныхъ органовъ въ той области, которая соприкасается съ интересомъ гражданскимъ, напримѣръ въ области метрикаціи, будетъ сочтено нарушающимъ законъ, то государство въ лицѣ Министра Исповѣданій можетъ домогаться отмены такого постановленія, при средствѣ цѣлой системы судебно-административныхъ инстанцій, — начиная отъ судьи первой степени до Правительствующаго Сената. Здѣсь будетъ вестись настоящій состязательный процессъ съ участіемъ представителей Церкви и государства и споръ будетъ разрѣшенъ исполнѣнъ безпристрастно. Такимъ путемъ мы достигнемъ только свободы для церковной дѣятельности, а не отдаемъ ее подъ государственную опеку, такъ какъ при наличности положенія, заключающагося въ 4-й ст., нѣтъ уже мѣста произволу и усмотрѣнію. На основаніи этихъ соображеній я позволяю себѣ поддерживать

4-ю ст. въ томъ видѣ, какъ она вырабрана Отдѣломъ.

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Заключительныя слова скажетъ докладчикъ П. И. Астровъ.

Статья эта касается самой общей рамки отношеній между церковью и государствомъ. Суть ея чрезвычайно важна; здѣсь правильно указывается предѣлъ вмѣшательства государства въ дѣло Церкви; статья признаетъ, что государство можетъ вмѣшиваться въ дѣло церкви не во всѣхъ отношеніяхъ, не входя въ разсмотрѣніе ея дѣлъ по существу, а только съ одной стороны — лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ. Это слово лишь имѣетъ большое значеніе. Изъ трехъ строчекъ этой статьи ни одного слова нельзя выкинуть. Сила статьи заключается въ томъ, что государственная власть наблюдаетъ за дѣятельностью органовъ Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ. Ясно опредѣляется объемъ этого наблюденія. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что дѣлали прежде Оберъ-Прокуроры, которые говорили, что находятъ то или другое нужнымъ и цѣлесообразнымъ съ государственной точки зрѣнія и настаивали на исполненіи. А теперь государство должно наблюдать за церковными постановленіями не съ точки зрѣнія — хочу или не хочу, а только въ томъ отношеніи, соотвѣствуютъ или не соотвѣствуютъ они государственнымъ законамъ. Рамки очень важныя. Здѣсь говорили, что можетъ быть рамокъ совсѣмъ не нужно, слѣдуетъ промолчать. Но если не установить рамокъ, то тѣмъ самымъ открывается возможность государственнаго вмѣшательства во всѣ шаги дѣятельности Церкви, какъ и когда этого захочетъ государство, а это совершенно

невозможно и недопустимо. Обращаютъ вниманіе на положительную форму указанія, что государство наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Церкви. Но достаточно ясно, что въ этой положительной формѣ гораздо больше отрицательнаго по отношенію къ правамъ государства и болѣе выгораживается самостоятельность Церкви, чѣмъ если бы это было сдѣлано въ отрицательной формѣ. Если говоримъ въ положительномъ смыслѣ, куда государство можетъ вмѣшаться, и намѣчаемъ узкія рамки, значитъ во всѣ другія области не пускаемъ, и въ этомъ отношеніи большая разница, если бы выразили это въ отрицательной формѣ... Область возможнаго велика и трудно перечислить всѣ случаи, когда государство не можетъ вмѣшиваться, и отрицательная форма давала бы возможность вмѣшиваться во многихъ случаяхъ. Новымъ въ статьѣ является то, что совершенно опредѣлено намѣчаются рамки для вмѣшательства государства въ дѣла Церкви, и эта статья должна быть принята.

Предсѣдательствующій. Статья четвертая читается такъ: «Государственная власть наблюдаетъ за дѣйствіями органовъ Православной Церкви лишь со стороны ихъ соотвѣтствія государственнымъ законамъ и осуществляетъ это наблюденіе въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ».

Постановлено: Принять ст. 4 въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій оглашаетъ и ставитъ на голосованіе ст. 5 въ редакціи Отдѣла: «Государство признаетъ церковную іерархію и церковныя установленія въ силѣ и значеніи, которыя имъ приданы церковными постановленіями».

Постановлено: Принять ст. 5 въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій огла-

шаетъ ст. 6 въ редакціи Отдѣла: «Государственные законы по вопросамъ, касающимся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властію».

Постановлено: Принять ст. 6 въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій оглашаетъ ст. 7 въ редакціи Отдѣла: «Глава Русскаго государства, министръ исповѣданій и товарищъ министра исповѣданій должны быть православными».

А. В. Васильевъ. Я думаю, что слѣдуетъ обсуждать статью не только съ точки зрѣнія ясности редакціи. Здѣсь все ясно, но я хочу сдѣлать возраженіе по содержанию. Здѣсь говорится, что глава государства, министръ исповѣданій и его товарищъ должны быть православными. Здѣсь какъ бы заранѣе предполагается, что дѣлами православной церкви будетъ вѣдать министръ исповѣданій. А вѣдь еще не успѣло организоваться управление. Можетъ быть лицо, на которомъ будетъ лежать обязанность сношеній съ государственною властію, и не будетъ министромъ исповѣданій. И почему только министръ исповѣданій и его товарищъ должны быть православными. Не менѣе важно, чтобы и министръ Народнаго Просвѣщенія былъ православнымъ. Поэтому я думаю, что эту статью слѣдуетъ расширить и сказать: «Глава и начальники высшихъ органовъ Государственнаго Управленія должны быть православными и по крайней мѣрѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія».

Графъ П. Н. Апраксинъ, признавая совершенно законнымъ и правильнымъ требованіе, чтобы глава государства былъ православный, считая, что это соотвѣтствуетъ ст. первой обсуждаемаго нами законопроекта и полагая, что Церковь Православная не

можетъ занимать первенствующаго положенія, если глава государства не будетъ православный, — я не нахожу, однако, возможнымъ указать въ принимаемыхъ нами основныхъ положеніяхъ на то, чтобы Министръ Исповѣданій и Товарищъ Министра должны быть православные.

П. И. Астровъ. Едва ли слѣдуетъ подробно останавливаться на предложеніи исключить всю ст. 7. Статья эта необходима какъ символъ. Пусть человекъ, стоящій во главѣ государства, и не вполне будетъ соотвѣтствовать по духу православной церкви, но онъ долженъ быть православнымъ, потому что иначе не будетъ символа для православной Россіи. Сдѣлано было второе возраженіе о министрахъ. Графъ Апраксинъ полагаетъ, что объ нихъ не слѣдуетъ поминать въ ст. 7. Но его мысль не была раздѣлена Отдѣломъ. О всѣхъ министрахъ мы не говоримъ, а только о министрахъ, имѣющихъ отношеніе къ православной Церкви. Разумѣется, желательно, чтобы всѣ министры были православнаго исповѣданія, но объ этомъ можно только желать.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова объ исключеніи всей седьмой статьи.

Постановлено: Поправку отклонить. Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку графа Апраксина: «Глава Русскаго государства долженъ быть православнымъ». Положеніе о министрахъ исключается.

Постановлено: Поправку отклонить.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку А. В. Васильева: «Глава Русскаго Государства, а также Министры Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и Товарищи ихъ должны быть православными».

Постановлено: Принять поправку.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку П. А. Россіева: «Глава Русскаго Государства, министр исповѣданій и товарищ министра исповѣданій должны быть православными отъ рожденія».

Постановлено: Поправку отклонить.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе статью седьмую съ поправкой А. В. Васильева.

Постановлено: Статью седьмую принять съ поправкою А. В. Васильева.

Засѣданіе закрыто въ 2 ч. 15 мин.

Дѣяніе 43, 17 ноября 1917 г.

Засѣданіе открыто въ Соборной Палатѣ въ 10 час. 15 мин. утра, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Арсенія Новгородскаго, въ присутствіи 310 членовъ Собора.

Предсѣдательствующій. Приступаю къ дальнѣйшему чтенію статей доклада о правовомъ положеніи Православной Церкви въ Россіи. Статья 8-я гласитъ: «Во всѣхъ случаяхъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религіи, преимущественно пользуется Православная Церковь». Статья эта въ Отдѣлѣ не возбуждала никакихъ сомнѣній по своей ясности.

Принимающіе статью сидятъ.

Постановлено: Статью 8-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Перехожу къ ст. 9-ой. Она читается такъ: «Православный календарь признается государственнымъ календаремъ».

Постановлено: Статью 9-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Читаю статью 10-ую: «Двунадесятые праз-

ники, воскресные и особо чтимые Православной Церковью дни признаются государственной властью неприсутственными днями». Желавшихъ высказаться нѣтъ. Ставлю статью на голосованіе. Принимающіе статью сидятъ, не принимающіе встаютъ.

Постановлено: Статью 10-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Читаю статью 11-ую: «Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры и открытаго ея богослуженія ограждается государственною властью. Посему подъ страхомъ уголовного наказанія воспрещается: 1) публичное поношеніе и поруганіе ученія православной вѣры и предметовъ ея религіознаго почитанія; 2) оскверненіе мѣстъ богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насиліе и угрозы для отвлеченія отъ Православія». По этой статьѣ есть поправка, внесенная графомъ Д. А. Олсуфьевымъ. Читается она такъ: «Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры и отправленія православнаго богослуженія ограждается государственной властью».

Князь Е. Н. Трубецкой. Въ 11-ой статьѣ есть пробѣлъ, который легко пополнить: пробѣлъ этотъ касается оскорбленія и поношенія священнослужителей. Я поэтому полагаю бы необходимымъ послѣ слова: «поруганіе» вставить слова: «священнослужителей и церковнослужителей», а дальше поставивъ запятую, продолжить текстъ въ редакціи статьи.

Постановлено: Поправку графа Олсуфьева къ ст. 11-ой отвергнуть; статью принять въ редакціи Отдѣла съ поправкой Трубецкого въ слѣдующемъ видѣ: «Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры и открытаго ея богослуженія ограждается государственной властью. Посему подъ

страхомъ уголовного наказанія воспрещается: 1) публичное поношеніе и поруганіе священнослужителей и церковнослужителей, ученія православной вѣры и предметовъ ея религіознаго почитанія; 2) оскверненіе мѣстъ богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насиліе и угрозы для отвлеченія отъ православія».

Предсѣдательствующій. Читаю ст. 12-ую: «Добровольный выходъ изъ православія допускается не ранѣе достиженія возраста, установленнаго для вступленія въ бракъ. Прежде достиженія этого возраста дѣти могутъ оставить православіе только по желанію родителей и при томъ только въ случаѣ оставленія православія самими родителями; отъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, требуется ихъ согласіе».

Постановлено: Ст. 12-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Читаю статью 13-ую: «Государственное законодательство, относительно условій заключенія брака лицъ православнаго исповѣданія, устанавливается сообразно съ нормами церковнаго права».

Постановлено: Статью 13-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Читаю статью 14: «Церковное вѣнчаніе по православному чину признается законной формой заключенія брака».

Постановлено: Статью 14-ую принять.

Предсѣдательствующій. Читаю ст. 15-ую: «Церковно-судебныя рѣшенія по дѣламъ о разводѣ и о признаніи совершеннаго церковью брака незаконнымъ или недѣйствительнымъ признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній».

Постановлено: Статью 15-ую принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Читаю ст. 16: «Юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, если одинъ

изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви, опредѣляются согласно съ законодательствомъ послѣдней».

Постановлено: Ст. 16 принять въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Приступаю къ ст. 17. Она читается такъ: «Церковныя метрическія книги, ведущіяся согласно государственному законодательству, имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія».

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я принимаю, когда въ основныхъ положеніяхъ выражается желательное для насъ отношеніе Церкви къ государству, когда выражаются пожеланія существенно важныя, принципиальныя. О чемъ же говоритъ ст. 17. Она говоритъ о чисто полицейскомъ значеніи метрическихъ записей. Имѣютъ-ли онѣ какое-либо отношеніе къ канонамъ, или сущности церковнаго устройства? Никакого. Я не канонистъ; но можетъ быть мнѣ указать: гдѣ въ канонахъ говорится о метрическихъ книгахъ. Мнѣ кажется, что въ изложенной статьѣ мы видимъ излишнее пристрастіе сохранить чиновничій мундиръ на служителяхъ алтаря. И это выставляется не какъ тяжкая, полицейская, компрометирующая священника обязанность, а какъ право Церкви. Для меня это непонятно. Поэтому ставить это требованіе, при будущемъ соглашеніи Церкви съ государствомъ, было-бы по меньшей мѣрѣ страннымъ. Но и по редакціи эта статья является тоже чрезвычайно странной. Статья говоритъ о томъ, что метрическія книги должны вестись «согласно государственному законодательству». Что-то не такъ. Метрическія книги должны вестись «исправно», а не то, чтобы «согласно государственному законодательству». Съ моей точки зрѣнія эта статья должна быть опущена.

Н. Д. Кузнецовъ. Вопросъ о веденіи духовенствомъ метрику, какъ актовъ гражданскаго состоянія, не такъ просто, какъ представляетъ его членъ Собора графъ Д. А. Олсуфьевъ. Развѣ можно сводить это дѣло къ какой-то полицейской обязанности лишь напрасно обременяющей духовенство? Акты гражданскаго состоянія регистрируютъ такіе моменты человѣческой жизни, какъ рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть и до сихъ поръ въ Россіи они связывали эти событія съ Церковью. Для полученія ихъ нужно ити къ представителямъ Церкви, а не въ полицейскіе участки или въ городскія думы. По свидѣтельству опыта это имѣетъ большое значеніе для общественнаго сознанія, подъ вліяніемъ котораго живетъ огромная масса народа. Церковный характеръ актовъ гражданскаго состоянія невольно напоминаетъ, что начало человѣческой жизни освящено принятіемъ таинства крещенія, что на семейную жизнь черезъ Церковь дано благословеніе Божіе, возвышающее ее надъ обыкновеннымъ частнымъ человѣческимъ союзомъ, основаннымъ на договорѣ, и раскрывающее природу брака, какъ духовно-нравственнаго общенія на всю жизнь, нормируемаго законами Церкви. При такихъ условіяхъ и самая смерть выступаетъ не только какъ простой актъ распадена органическаго единства нашего тѣла и разложенія его на составныя части, но наводитъ мысль и на таинственную мистическую сторону явленія смерти и необходимость извѣстнаго участія здѣсь Церкви, соединяющей видимый міръ съ невидимымъ, и уже въ силу этого облегчающей чело-вѣку переходъ въ жизнь загробную. Въ массѣ православнаго народа секуляризованіе веденія актовъ гражданскаго состоянія, т. е. передача его ка-

кому или полицейскому учрежденію, вызвало бы немалое недоумѣніе и во многихъ случаяхъ едва ли не сопро-вождалось бы пониженіемъ степени религіознаго отношенія русскихъ людей къ событіямъ рожденія, брака и смерти.

Такимъ образомъ въ интересахъ религіозно-нравственной жизни народа съ его темнотой и безграмотностью нужно быть очень осторожнымъ въ такомъ вопросѣ, какъ лишеніе метрику ихъ церковнаго характера.

Кромѣ того, веденіе духовенствомъ актовъ гражданскаго состоянія, дѣла очень важнаго и для государства и требующаго отъ него большихъ расходовъ, должно служить хорошимъ выраженіемъ публично-правоваго положенія Православной Церкви въ государствѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ 1 статьѣ, и того союза Церкви и государства, на которомъ, по утвержденію докладчиковъ, основанъ разсматриваемый нами законопроектъ. Мало того. Если духовенство и даже самъ народъ, какъ мнѣ приходилось слышать и читать, желаетъ назначенія казеннаго жалованья духовенству, то веденіе духовенствомъ актовъ гражданскаго состоянія, необходимыхъ и для государства, можетъ служить немалымъ побужденіемъ для исполненія такого желанія. Насколько извѣстно Отдѣлу Собора о матеріальномъ положеніи духовенства уже пришелъ къ заключенію о необходимости обезпеченія его жалованьемъ изъ средствъ государственнаго казначейства и даже предлагаетъ для этого примѣрныя нормы. Сохраненіемъ для духовенства обязанности вести метрики и для государства будетъ данъ достаточный поводъ для казеннаго жалованья духовенству, если таковое вообще послѣдуетъ.

Поэтому я настаиваю на принятіи этой статьи и предлагаю лишь нѣсколько измѣнить ея редакцію. Разъясняя

статью, Отдѣлъ замѣчаетъ, что ею государство не ограничивается въ правѣ устанавливать свою метрикацію, но церковная метрикація, согласная съ законами, должна имѣть государственное значеніе. Если Отдѣлъ имѣть въ виду государственную метрикацію для людей безрелигіозныхъ или вообще не принадлежавшихъ Церкви, то упоминаніе о правѣ на это государства совершенно излишне. Это понятно само собой. Поэтому Отдѣлъ наводитъ на мысль о возможности какой-то двойной метрикаціи церковной и государственной. Но этого именно и не должно быть. Иначе можетъ происходить затрудненіе и даже не малая путаница въ двойныхъ актахъ гражданскаго состоянія. А вдругъ они не всегда будутъ совпадать. Этимъ верѣдко могутъ быть поставлены въ опасное положеніе разныя гражданскія права человѣка и даны поводы къ лишнимъ спорамъ, наприкладъ, въ дѣлахъ о наследствѣ. Кромѣ полученія метрикъ придется еще производить изслѣдованіе, какаѣ метрика болѣе правильна.

Для ясности 17 статья, по моему мнѣнію, должна быть изложена такъ. «Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія».

Предсѣдательствующій. Ставило на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова: «Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственнымъ законамъ и имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія».

Постановлено: Изложенную поправку принять и ст. 17 изложить въ редакціи, предложенной Н. Д. Кузнецовымъ.

Предсѣдательствующій оглашаетъ ст. 18: «Православная Церковь

учреждаетъ низшія, среднія и высшія школы, какъ спеціально богословскія, такъ и общеобразовательныя. Школы эти пользуются въ государствѣ всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи».

Постановлено: Принять ст. 18 въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій оглашаетъ ст. 19: «Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ, въ которыхъ учатся дѣти православныхъ родителей, воспитаніе должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія обязательно какъ въ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны».

Проф. С. Н. Булгаковъ. Въ этой статьѣ нужно имѣть въ виду общій духъ нашего проекта, ту его мысль, что Церковь должна находиться въ союзѣ съ государствомъ и всѣ культурныя проявленія жизни должны быть запечатлѣны духомъ церковности. Въ особенности это нужно сказать о школьной области. Если есть область, гдѣ не должно быть отчужденія церковности отъ гражданственности, такъ это именно школьная область. Въ сущности рѣчь идетъ не о преподаваніи Закона Божія, въ строгомъ смыслѣ, а о духѣ, одушевляющемъ вообще всю науку. Научное творчество съ эпохи Возрожденія у насъ и вездѣ отражаетъ на себѣ вліяніе религіозныхъ началъ. Если есть отступленія отъ этихъ началъ, то это не наука, а лженаука. Такимъ образомъ, если мы признаемъ основы этого пожеланія хотя бы въ формѣ *lex imperfecta*, въ смыслѣ моральнаго пожеланія, чтобы преподаваніе соотвѣтствовало духу православной Церкви.

Предсѣдательствующій. Комѣ поступила поправка прот. Г. І. Преображенскаго, который предлагаетъ послѣ слова «воспитаніе» вставить слова: «для этихъ дѣтей» и послѣ словъ «преподаваніе Закона Божія» — слова «для нихъ».

Голоса съ мѣстъ: это лучше.

К. К. Миревичъ съ мѣста: для этихъ дѣтей — «для» опустить: оставить въ такомъ видѣ: «воспитаніе этихъ дѣтей».

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку: «воспитаніе» съ добавленіемъ словъ «этихъ дѣтей». Сoglасные сидятъ, не согласные встаютъ.

Постановлено: Поправку принять.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе добавленіе послѣ словъ «преподаваніе Закона Божія» словъ «для нихъ».

Постановлено: Поправку принять.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку Н. Д. Кузнецова, предлагающаго выпустить слова «воспитаніе должно соответствовать духу Православной Церкви». Принимающіе благоволятъ сидѣть, отвергающіе встаютъ. Большинство противъ поправки.

Постановлено: Поправку отвергнуть.

Предсѣдательствующій. Теперь вся статья имѣетъ такой видъ, «Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ, въ которыхъ учатся дѣти православныхъ родителей, воспитаніе этихъ дѣтей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподаваніе Закона Божія для нихъ обязательно какъ въ низшихъ, среднихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должно-

стей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны».

Постановлено: Статью принять въ исправленномъ видѣ.

Предсѣдательствующій оглашаетъ ст. 20: «удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ арміи и флота должно быть обезпечено заботой государства о томъ, чтобы каждая воинская часть имѣла православное духовенство».

Постановлено: 20 статью принять въ редакціи отдѣла.

Предсѣдательствующій. Статья 21 читается такъ: «священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей».

По этой статьѣ желаетъ высказаться С. Г. Рункевичъ.

С. Г. Рункевичъ. Статья 21 — это единственная въ законопроектѣ статья, опредѣляющая личное правовое положеніе состоящихъ на церковной службѣ. Въ ней говорится о священникахъ, діаконахъ и штатныхъ псаломщикахъ, но нигдѣ въ законопроектѣ не упомянуть многочисленный классъ лицъ, состоящихъ на церковной службѣ и не принадлежащихъ къ званію священниковъ, монашествующихъ и псаломщиковъ. Это — профессора, преподаватели и чиновники. Въ настоящее время эти лица состоятъ на государственной службѣ, назначаются и увольняются представительствомъ государственной власти. Въ будущемъ ихъ назначеніе и увольненіе перейдетъ въ руки церковной власти. Они не будутъ состоятъ на государственной службѣ. Но нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы эти лица продолжали пользоваться правами государственной службы, подобно тому, какъ правами государственной службы пользуются въ настоящее время лица священнаго сана, получающія назна-

ченіе отъ церковной власти. Предлагаю сдѣлать въ ст. 21 такое дополненіе: «служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

С. Н. Розановъ. Въ ст. 21 для меня не ясно, на какомъ основаніи освобождаются отъ военной службы штатные псаломщики. Въ объясненіи къ ст. 21-й сказано, что свободой отъ воинской повинности пользуются лица, занимающія общественныя должности, напр. судьи, профессора и т. д. и что эта свобода должна распространяться на лицъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ и притомъ не только вслѣдствіе общественной важности ихъ служенія, но и на основаніи каноническаго права, признающаго военную службу несомвѣстимой съ священнымъ саномъ. Служба священнослужителя на основаніи каноновъ несомвѣстима съ военной службой. Это понятно. Но на какихъ основаніяхъ признается служба штатныхъ псаломщиковъ несомвѣстимой съ воинскою повинностію и они относятся къ числу лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы наравнѣ съ судьями, профессорами и другими лицами, занимающими общественныя должности. Вѣдь ни къ одной изъ этихъ категорій лицъ псаломщики не подходятъ. Справедливость требуетъ, чтобы псаломщики несли воинскую повинность. Стоя на точкѣ зрѣнія справедливости, предлагаю поправку: выраженіе «штатные псаломщики» въ ст. 21 вычеркнуть.

Предсѣдательствующій. Итакъ имѣются поправки С. Н. Розанова и С. Г. Рункевича. Ставлю на голосованіе поправку Розанова вычеркнуть изъ ст. 21 выраженіе «штатные псаломщики».

Постановлено: Поправку отклонить.

Предсѣдательствующій. Теперь ставлю на голосованіе дополненіе къ

ст. 21-й, предложенное С. Г. Рункевичемъ: «служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

Постановлено: Поправку принять.

Предсѣдательствующій. Итакъ вся ст. 21 будетъ читаться такъ: «священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей. Служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы».

Постановлено: Всю статью въ означенной редакціи принять.

Предсѣдательствующій. Ст. 22 читается такъ: «Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви не можетъ быть отъ нихъ отобрано, а самыя установленія не могутъ быть упразднены безъ согласія Церковной власти».

По этой статьѣ желаетъ высказаться князь Е. Н. Трубецкой.

Князь Е. Н. Трубецкой. Предлагаю поправку: вмѣсто словъ «не можетъ быть отобрано» вставить «не подлежитъ конфискаціи». Отобраніе—терминъ не точный. Можно отобрать землю, но можно и отчуждать. Я глубоко возмущаюсь требованіями партій объ отчужденіи земли безъ вознагражденія за нее. Но если имѣть въ виду отчужденіе за выкупъ, то это допустимо. Вѣдь тоже самое дѣлалось и раньше, напр., отчуждалась земля подъ желѣзныя дороги. Если отчужденіе церковныхъ земель будетъ совершаться безъ вознагражденія, то противъ этого необходимо всѣми силами протестовать; а если за вознагражденіе, притомъ по справедливой оцѣнкѣ, то это не можетъ вызвать осужденія.

П. И. Астровъ. Къ сожалѣнію я долженъ возражать князю Е. Н. Трубецкому и просить Соборъ принять

статью 22 въ той редакціи, какъ она вышла изъ Отдѣла. Въ статьѣ 22-ой сознательно сказано объ отобраніи имущества, принадлежащихъ установленіямъ православной Церкви, такъ какъ это выраженіе ясно и не допускаетъ никакихъ сомнѣній. Слово же конфискація предусматриваетъ одинъ случай—отобраніе имущества въ пользу казны. Если же принять во вниманіе то, о чемъ говорятъ объявленія, расклеенныя нынѣ на столбахъ и стѣнахъ домовъ, именно, что всѣ сословныя—мѣщанскія, купеческія и дворянскія имущества передаются въ пользу земствъ или куда угодно, то ясно, что конфискаціи нѣтъ, а отобраніе есть. Такимъ образомъ понятіе—отобраніе имущества шире конфискаціи и редакция Отдѣла болѣе ограждаетъ права церкви отъ захватовъ. И по существу дѣла требуется употребить выраженіе отобраніе.

Никакое отобраніе имущества недопустимо безъ добровольнаго согласія на то церковной власти, что и выражено въ текстѣ статьи 22-й. Имущества даютъ Церкви средства на содержаніе ея учреждений. Церковь въ правѣ пользоваться поддержкою русскаго народа и православный народъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ допустить отобранія церковныхъ имущества, ибо это вызвало бы сокращеніе прѣдсѣтельной дѣятельности Церкви.

Князь Е. Н. Трубецкой. Въ виду возраженія П. И. Астрова, что нужно предусматривать самочинное отобраніе церковнаго имущества, я ничего на имѣю противъ того, чтобы въ ст. 22-й было сохранено выраженіе «отобраніе». Но такъ какъ я имѣлъ въ виду случаи конфискаціи, то полагаю, что въ статьѣ 22-й слѣдуетъ употребить и то и другое выраженіе и слова: «не можетъ быть отъ нихъ отобрано» замѣнить словами: «не подлежитъ кон-

фискаціи и отобранію». Кромѣ того, нужно указать, хотя бы въ видѣ примѣчанія къ статьѣ, что церковныя имущества могутъ быть отчуждаемы только за вознагражденіе по справедливой оцѣнкѣ.

А. Д. Звѣревъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній я предложилъ такую поправку къ статьѣ 22-й: (церковныя имущества) «конфискаціи и отобранію не подлежатъ». Этимъ устраняется и отобраніе церковныхъ и монастырскихъ земель народомъ и конфискація ихъ государственною властью.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе поправку къ 22-й статьѣ князя Е. Н. Трубецкого, которая совпадаетъ съ поправкою А. Д. Звѣрева, именно они предлагаютъ въ статьѣ 22-й слова «не можетъ быть отъ нея отобрано» замѣнить словами: «не подлежитъ конфискаціи и отобранію».

Постановлено: Поправку принять.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе предложеніе кн. Е. Н. Трубецкого пополнить статью 22-ую примѣчаніемъ такого содержанія: «отчужденіе церковныхъ земель государствомъ допускается не иначе, какъ за справедливое вознагражденіе. Согласные съ предложеніемъ сидятъ, несогласные встаютъ. Въ виду неясности результатовъ голосованія, прошу произвести обратное голосованіе: несогласные съ предложеніемъ князя Е. Н. Трубецкого—сидятъ, согласные встаютъ. Итакъ предложеніе кн. Е. Н. Трубецкого отвергнуто.

Постановлено: Предложеніе кн. Е. Н. Трубецкого отклонить.

Предсѣдательствующій. Итакъ статья 22 получила такой видъ: «имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не подлежитъ

конфискаціи и отобранію, а самыя установленія не могутъ быть упразднены безъ согласія церковной власти».

Постановлено: Принять статью 22-ю въ прочитанной Предсѣдательствующимъ редакціи.

Объявляется перерывъ въ 12 ч. 25 м.

Засѣданіе возобновляется въ 12 ч. 50 м. дня.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ ст. 23. Она читается такъ: «Имущества, принадлежащія церковнымъ установленіямъ Православной Церкви, не подлежатъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятъ дохода путемъ сдачи ихъ въ аренду или наемъ».

Постановлено: Принять ст. 23 въ редакціи Отдѣла.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ ст. 24. Она читается такъ: «Православная Церковь получаетъ изъ средствъ государственнаго казначейства по особой смѣтѣ ежегодныя ассигнованія въ предѣлахъ ея потребностей, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи».

Н. Д. Кузнецовъ. По поводу 24-й статьи я считаю долгомъ обратить вниманіе Собора, что въ ней достаточно ясно установлено ассигнованіе средствъ изъ государственнаго казначейства именно для Православной Церкви. Правда, статья говоритъ объ особой смѣтѣ. Но въѣдъ самъ Соборъ предлагаетъ учредить министерство исповѣданій, что уже и сдѣлано бывшимъ временнымъ правительствомъ; поэтому можно подумать, что подъ особой смѣтой разумѣется смѣта этого министерства. Это вполне возможно. Когда въ началѣ октября я въ качествѣ члена делегаціи Собора къ временному правительству прибылъ въ помѣщеніе бывшей канцеляріи оберъ-

прокурора Св. Синода на Литейномъ пр. въ Петроградѣ, то на дверяхъ его я прочелъ надпись: «департаментъ министерства исповѣданій по дѣламъ православной Церкви».

Въ этомъ новомъ учрежденіи я узналъ, что ассигнованіе средствъ для православной церкви на будущій 1918 годъ предполагается повести по общей смѣтѣ министерства исповѣданій. Такой порядокъ могъ угрожать Церкви. Какой либо министръ исповѣданій, нерасположенный къ ней, хотя бы онъ согласно уже принятой Соборомъ 7 статьѣ и значился православнымъ, могъ вздумать такъ или иначе самъ распределять по общей смѣтѣ министерства средства между разными исповѣданіями и отпустить Церкви сумму очень малую сравнительно съ ея большими нуждами. Во избѣжаніе возможности подобныхъ случаевъ и для огражденія матеріальнаго обезпеченія Православной Церкви стѣя усмотрѣнія министровъ исповѣданій необходимо отмѣнить въ 24 ст., что эта особая смѣта составляется органами высшаго церковнаго управленія и назначается спеціально для православной Церкви. Поэтому въ выраженіи «по особой смѣтѣ» я предлагаю добавить: «по особой для Церкви смѣтѣ».

Я не знаю, принимаетъ ли Соборъ только самыя статьи законопроекта или и поясненія ихъ, сдѣланныя Отдѣломъ. По неизвѣстности этого я предупреждаю, что необходимо вовсе исключить изъ конца поясненія замѣчаніе: «поэтому нѣтъ надобности устанавливать особые церковныя сборы и средства на церковныя нужды должны доставляться русскимъ государствомъ». Замѣчаніе это несправедливо и принятое Соборомъ можетъ связать самъ Соборъ и работу другихъ отдѣловъ по вопросамъ о церковномъ имуществѣ. Отдѣлъ о приходѣ, наприм., скоро будетъ заниматься вопро-

сомъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскихъ учреждений и духовенства. Очень возможно, что для этого придется ввести именно особые церковные сборы, а между тѣмъ Соборъ, слѣдуя за Отдѣломъ о правовомъ положеніи Церкви, отвергнетъ ихъ надобность. Неужели же этотъ Отдѣлъ полагаетъ, что государство будетъ удовлетворять своими средствами всѣ церковныя нужды? Хорошо, если бы оно продолжало удовлетворять хотя нѣкоторыя. Во всякомъ же случаѣ и помимо этого въ усложняющейся церковной жизни будетъ обнаруживаться немало потребностей, которыя придется удовлетворять самому православному народу. Поэтому говорить народу именемъ Собора, чтобы онъ разсчитывалъ въ этомъ на казенныя деньги и отрицать необходимость особыхъ церковныхъ сборовъ, это значитъ способствовать парализованію у народа и безъ того слабого сознанія своихъ обязанностей передъ Церковью, которое долженъ оживить въ немъ преобразованный церковный строй.

Архіепископъ Волинскій Евлогій. Я думаю, что замѣчаніе Н. Д. Кузнецова о томъ, кто будетъ составлять смѣту, имѣютъ важное значеніе. Если смѣту будетъ составлять министерство исповѣданій, это будетъ нарушеніе правъ Церкви. Министерство исповѣданій можетъ распредѣлить сумму не въ интересахъ Православной Церкви. Надо установить, что смѣта должна составляться въ нѣдрахъ самой Церкви, а для сего добавить къ ст. 24 слова: «по смѣтѣ высшаго церковнаго управленія».

Предсѣдательствующій. Представлены 2 поправки. Графъ Д. А. Олсуфьевъ предлагаетъ послѣ словъ «по особой смѣтѣ» добавить— «утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ», а Преосвященный Евлогій предлагаетъ

послѣ словъ «по особой смѣтѣ» добавить— «составляемой высшимъ церковнымъ управленіемъ».

Предсѣдательствующій. Голосую поправку Преосвященнаго Евлогія.

Постановлено: Принять поправку.

Графъ Д. А. Олсуфьевъ. Я согласенъ съ Преосвященнымъ Евлогіемъ, если сдѣлано будетъ добавленіе «и утверждаема въ законодательномъ порядкѣ».

Предсѣдательствующій. Голосую поправку графа Д. А. Олсуфьева. Согласныхъ съ этой поправкою прошу сидѣть, а несогласныхъ встать.

Постановлено: Принять поправку.

Предсѣдательствующій. Ст. 24 съ принятыми поправками будетъ имѣть такой видъ: «православная церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ, составляемой высшимъ церковнымъ управленіемъ и утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ, ежегодныя ассигнованія въ предѣлахъ ея потребности, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи».

Постановлено: Принять ст. 24 въ оглашенной редакціи.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ ст. 25. Она читается такъ: «установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, а установленія, вновь возникающія, получаютъ такія права по заявленію церковной власти».

Н. Д. Кузнецовъ. Я нахожу нужнымъ добавить къ этой статьѣ всего три слова. Нужно опредѣлить, какъ происходитъ заявленіе церковной власти для полученія церковными установленіями правъ юридическаго лица. Для

этого я предлагаю добавить ст. 25-ю, послѣ ея заключительныхъ словъ «по заявленію церковной власти», такими словами: «въ установленномъ порядкѣ».

Протоіерей Н. В. Цвѣтковъ. Эта статья является недоговоренною относительно приходоѡ. Приходы въ настоящее время существуютъ, но они не пользуются правами юридического лица. Куда же ихъ отнести? Они не входятъ ни въ установленія церковныя, пользующіяся въ настоящее время правами юридического лица, ни въ установленія, вновь возникающія. Поэтому я полагаю бы сдѣлать такую поправку въ ст. 25: послѣ словъ: «а установленія», добавить «существовавшія до настоящаго времени, но не пользовавшіяся такими правами».

Архіепископъ Волынской Евлогій. Для устранения тѣхъ недоразумѣній, на которыя указалъ протоіерей Н. В. Цвѣтковъ по моему мнѣнію, слѣдовало бы въ ст. 25 внести такое изложеніе: «а установленія, не имѣющія такихъ правъ, могутъ получать ихъ по заявленію церковной власти».

Предсѣдательствующій. Протоіерей Н. В. Цвѣтковъ, предлагаетъ такую поправку: «а установленія, существовавшія до настоящаго времени, но не пользовавшіяся этими правами и вновь возникающія». Поправка преосвященнаго Евлогія слѣдующая: «а установленія, не имѣющія такихъ правъ, могутъ получать ихъ по заявленію церковной власти». Прот. Г. І. Преображенскій предлагаетъ такую поправку: «а установленія, не имѣющія ихъ, или вновь возникающія».

Прот. Н. В. Цвѣтковъ. Въ виду того, что въ предлагаемыхъ поправкахъ разнича только въ редакціи, я снимаю свою поправку.

Предсѣдательствующій. Я голосую поправку протоіеря Г. І.

Преображенскаго. Кто съ ней согласенъ, прошу сидѣть, несогласные встаютъ.

Постановлено: принять поправку.

Предсѣдательствующій. Ст. 25 съ принятой поправкой будетъ читаться такъ: «установленія православной церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридического лица, сохраняютъ эти права, а установленія, не имѣющія ихъ, или вновь возникающія, получаютъ такія права по заявленію церковной власти». Кто согласенъ съ этой редакціей, тѣхъ прошу сидѣть, несогласныхъ прошу встать.

Постановлено: принять ст. 25 въ оглашенной редакціи.

Предсѣдательствующій. Нужно перейти къ статьѣ первой. Она даетъ возможность говорить, съ одной стороны, очень много, а съ другой,—и очень мало. Построеніе этой статьи вполне ясно. Разъ основная точка зрѣнія нами принята, то намъ расплываться въ сужденіяхъ по первой статьѣ не слѣдуетъ, надо имѣть уваженіе къ слову. Мы не имѣемъ времени и стѣснены въ своей дѣятельности и финансовыми соображеніями. А у насъ есть такіе вопросы, которые являются реальными, съ которыми по пріѣздѣ на мѣста намъ придется сейчасъ же имѣть дѣло; отъ Собора ждутъ ихъ рѣшенія. Эти вопросы о высшемъ церковномъ управленіи, епархіальномъ управленіи и о приходѣ. Имѣйте въ виду, есть еще текущія дѣла, которыя доложутся сегодня же. Потому будетъ доложенъ церемоніальнаго столованія патриарха, имѣющаго быть 21 ноября.

Теперь кому угодно высказаться по первой статьѣ?

Голоса: ограничить ораторовъ 5-ю минутами.

Предсѣдательствующій. Кто согласенъ съ ограниченіемъ ораторовъ 5-ю минутами, тѣхъ прошу сидѣть, несогласныхъ прошу встать.

П о с т а н о в л е н о: ограничить рѣчь ораторовъ по первой статьѣ 5 минутами.

В. И. Зеленцовъ. Я предлагаю поправку, которую нахожу очень существенной и для проекта и для самой Церкви. Какъ проф. Верховскій указалъ въ своей диссертаци, съ Петра Великаго у нашего правительства установился неувѣрливый взглядъ на православную Церковь. Русская Церковь стала вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, частью государства, а не частью единой православной вселенской Церкви. Съ этой протестантской еретической точки зрѣнія государство не сошло и до сихъ поръ, намъ необходимо его сдвинуть. Мы только въ качествѣ вселенской Церкви имѣемъ право быть въ союзѣ съ государствомъ. По этому мое конкретное предложеніе вставить въ 1 ст. слова: «въ русскомъ государствѣ православная Церковь, какъ неотдѣлимая часть единой вселенской православной Церкви, занимается и т. д.»

Н. Д. Кузнецовъ. Въ 1 статьѣ, предназначенной служить какъ бы основаніемъ всего законопроекта объ отношеніи Церкви и государства и введеніемъ къ его послѣдующимъ статьямъ, достаточно отмѣтить, что православная Церковь должна занимать первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе. Указывать же, что Церковь есть Божественное учрежденіе и составляетъ часть вселенской Церкви, едва-ли здѣсь уместно. На современное государство эти слова не производятъ должнаго впечатлѣнія. Для государства важнѣе, какъ и сдѣлалъ Отдѣлъ, отмѣтить, что Церковь представляетъ величайшую святыню

огромнаго большинства населенія. Я только полагаю, что одно такое обоснованіе недостаточно. Огромное большинство населенія — понятіе не очень ясное. Могутъ сказать: кто же считалъ количество настоящихъ православныхъ. Среди нихъ есть немало только формально считающихся таковыми. Съ теченіемъ времени, а можетъ быть даже скоро, огромное большинство православныхъ можетъ обратиться въ обыкновенное, превышающее другое на нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ перейти и въ меньшинство. Поэтому для обоснованія первенствующаго положенія Церкви нужно указать и что-либо другое, менѣе зависящее отъ непостоянной воли людей. Таковое и дасть намъ наука исторія, разъясняющая, какъ развивалось русское государство, и какое необычайное значеніе принадлежало въ этомъ православной Церкви. Опираясь на данныя исторіи, я находилъ бы полезнымъ въ концѣ статьи послѣ словъ: «подобное ей какъ величайшей святыни огромнаго большинства населенія» добавить: «и какъ великой исторической силѣ, созидавшей русское государство».

Архіепископъ Волынской Епархіи: моя поправка сводится къ тому, что сказалъ Н. Д. Кузнецовъ; нужно указать мотивъ моральный: церковь имѣла значеніе не только для государства, но и для культуры; поэтому я такъ выразился-бы: «и какъ величайшей исторической культурно-государственной силѣ».

Графъ Д. А. Олсуфьевъ: мнѣ кажется, что принципиально историческій мотивъ дѣйствителенъ, но онъ не важенъ, а важенъ мотивъ нравственный.

Проф. Ф. И. Мищенко: предлагается нѣсколько поправокъ, между прочимъ, что русская Церковь есть неотдѣлимая часть вселенской Церкви; но

этотъ аргументъ сильнѣе, чѣмъ требуется для нашей цѣли. Изъ этого положенія можно выводить больше, чѣмъ положеніе въ русскомъ государствѣ. Намъ нужно выходить изъ болѣе узкихъ основаній. Во всякомъ случаѣ первенствующее положеніе православной Церкви въ русскомъ государствѣ не вытекаетъ изъ того положенія, что русская Церковь есть часть вселенской Церкви. У насъ въ Отдѣлѣ высказывались о до-бавленіи словъ: (церкви) имѣющей величайшую историческую культурную цѣль; но Отдѣлъ исключилъ эти слова, руководствуясь тѣмъ, что нужно имѣть въ виду не то, кто пишетъ, а то, кому это написано. Мы обращаемся къ Учредительному Собранію—государственной власти. Можетъ быть, новая государственная власть не согласится признать значеніе Церкви, какъ преслѣдуемой историческо-культурную цѣль. Для насъ этотъ аргументъ пріемлемъ, но не для адресата. Но вотъ что абсолютно недопустимо, это исключеніе словъ, что это—религія большинства населенія.

П. И. Астровъ. Какъ докладчикъ Отдѣла, я долженъ поддерживать редакцію Отдѣла; но какъ членъ Собора, я долженъ идти и противъ доклада, и признаю, что некоторые поправки должны быть введены въ общее положеніе и прежде всего, что Церковь есть учрежденіе Божественное. Не слѣдуетъ опасаться, что мы вносимъ эти положенія въ Учредительное Собраніе, — стыдиться этого нечего, — мы громко должны заявить, что Церковь есть Божественное учрежденіе и что Православная Церковь тѣсно связана съ Церковью Вселенской, что она есть часть Вселенской Церкви. Въ остальномъ слѣдуетъ принять редакцію Отдѣла. слѣдуетъ также признать соображенія Н. Д. Кузнецова и др. ораторовъ о томъ, что слова: огромное большинство населенія, долж-

ны быть опущены. Затѣмъ нужно признать справедливымъ замѣчаніе графа Д. А. Олсуфьева, что это не будетъ полнымъ исповѣданіемъ, если мы не скажемъ, что Церковь создала русское государство. Если всѣ эти поправки соединить, то статья будетъ читаться такъ: «Въ русскомъ государствѣ Православная Церковь, какъ Божественное учрежденіе и часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ Величайшей Святинѣ и духовной силѣ, создавшей русское государство».

Предсѣдательствующій. Предложены поправки: протоіерей И. К. Матиковъ предлагаетъ опустить слова: «первенствующее среди другихъ исповѣданій положеніе», прот. О. С. Володиной добавляетъ слова: «какъ единственно истинной, спасительной и величайшей святинѣ»; Н. Д. Кузнецовъ добавляетъ: «какъ великой исторической силѣ, создавшей русское государство».

О. И. Мищенко. Нельзя упускать изъ вида, для кого и для чего написанъ докладъ. Это не есть наше исповѣданіе вѣры, а написано для того, чтобы убѣдить правительство. Намъ необходимъ аргументъ, который могъ бы быть убѣдительнымъ для собесѣдника. Этотъ аргументъ заключается въ томъ, что православіе есть религія большинства населенія. Между тѣмъ мы исключаемъ этотъ самый главный и сильный аргументъ. Указаніе, что церковь есть Божественное учрежденіе можетъ быть убѣдительно для вѣрующихъ, но не убѣдительно для тѣхъ, къ кому будетъ направлено это положеніе. Изъ того, что Церковь есть Божественное учрежденіе, не вытекаетъ, что оно есть учрежденіе публично-правовое.

Необходимо указать, что православіе есть религія большинства русскаго населенія.

Секретарь. Долгомъ почитаю объявить, что завтра 18 ноября предъ открытіемъ общаго собранія Собора будетъ совершена панихида по митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ въ память 50-лѣтія его кончины. Для того, чтобы Соборъ принялъ участіе въ панихидѣ надъ могилою митрополита Филарета въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, предполагается послать представителей отъ Собора. Съ этимъ обстоятельствомъ совпадаетъ необходимость послать посольство къ нареченному патриарху для приглашенія его въ Москву на торжество патриаршаго настолованія. Соборный Совѣтъ предлагаетъ Собору пригласить въ составъ сего посольства слѣдующихъ Членовъ Собора: Митрополита Петроградскаго Веніамина, Архіепископа Кипчиневскаго Анастасія, Епископа Астраханскаго Митрофана, протоіерейя А. В. Санковского, священника І. Ѳ. Шукина, Л. К. Артамонова, діакона М. А. Нечаева, проф. И. В. Попова, С. А. Глухоту и И. Н. Сперанскаго. На время исполненія этого порученія считать этихъ лицъ находящимися въ командировкѣ.

Постановлено. утвердить заключеніе Соборнаго Совѣта.

Секретарь. Поступило заявленіе за подписью 36-ти членовъ Собора, первымъ подписался епископъ Гермогенъ, слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподписавшіеся члены Собора, покорнѣйше просимъ совѣтъ въ спѣшномъ порядкѣ внести на Соборъ предложеніе объ установленіи дня Всероссійскаго церковнаго сбора на исправленіе и возстановленіе кремлевскихъ храмовъ и прочихъ историческихъ святынь, пострадавшихъ отъ артиллерійской стрѣльбы во время недавняго московскаго междусобія».

Соборный совѣтъ, обсудивши это заявленіе, постановилъ: «Просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ за всѣми церковными службами 5—7 января 1918 года во всѣхъ церквахъ тарелочнаго сбора на возстановленіе и исправленіе Кремлевскихъ храмовъ съ обязательнымъ предвареніемъ сего сбора особымъ обращеніемъ священника къ прихожанамъ. Независимо отъ церковнаго сбора, просить Святѣйшій Синодъ устроить на тотъ же предметъ Всероссійскій сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ съ привлеченіемъ къ сему дѣлу церковныхъ причтовъ и братствъ въ томъ числѣ въ частности братства Св. Московскихъ Петра, Алексія, Іонны и Филиппа и братства по охранѣ Кремлевскихъ Святынь».

Постановлено: Заключеніе Соборнаго Совѣта утвердить и принять предложеніе епископа Уфимскаго Андрея обѣ обращеніи къ правительству за денежною помощію для возстановленія Кремлевскихъ Святынь.

Архіепископъ Кишиневскій Анастасій. Чинъ Патриаршаго настолованія имѣеть быть 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Успенскомъ Соборѣ, въ святомъ древнемъ Кремлѣ, куда доступъ для лицъ духовнаго сана и для членовъ Собора—мирянъ заранѣе обезпеченъ, при чемъ тѣ и другіе должны предъявлять билеты на званіе членовъ Собора. Въ настоящее время ведутся переговоры о допущеніи въ Кремль всего народа. Но переговоры еще не окончены. Если входъ для народа въ Кремль будетъ закрытъ, то народъ можетъ собраться на Красной Площади у Лобнаго мѣста, гдѣ завершится торжество настолованія Патриарха.

Когда мы приступили къ изготовленію чина настолованія патриарха, мы

должны были обратиться къ примѣрамъ русской церкви времени патриаршаго періода. Къ счастью, древняя мудрость сохранила самыя нужныя записи чиновъ избранія и настолованія Патриарха. Изъ этихъ записей мы узнаемъ, что избранные кандидаты на патриаршество поставлялись потомъ путемъ новаго епископскаго рукоположенія или хиротоніи. Послѣ патриарха Никона это правило оставлено и выработаны особый чинъ настолованія, который совершается во время Божественной литургіи и состоитъ въ совершеніи краткаго молебствія по чину молебствія при нареченіи во епископа, — въ облаченіи поставляемаго въ патриаршія одежды, поставленіи его на патриаршее мѣсто и врученіи ему жезла Святителя Петра, который онъ получалъ изъ рукъ государя. Ни тотъ, ни другой чинъ не удовлетворилъ насъ: первый потому, что нельзя дважды рукополагать въ санъ епископа, второй не могъ быть принятъ потому, что чинъ недостаточно разработанъ. Кромѣ того, въ его конструкціи заключается нѣчто, принижающее авторитетъ патриарха и подчиняющее его государственной власти, символомъ чего было полученіе имъ жезла изъ рукъ государя. Естественно мы должны были обратиться къ древней практикѣ Востока, гдѣ выработаны пышный обрядъ поставленія патриарха. Въ этомъ случаѣ оказалъ намъ помощь проф. И. И. Соколовъ. Онъ возстановилъ предъ нами полный чинъ поставленія патриарха по рукописямъ Симеона Солунскаго. Но какъ ни торжествененъ этотъ чинъ, онъ не заканчивается церковными молитвами, которыя являются желательными и естественными въ

тотъ моментъ, когда патриархъ обрывается со своимъ престоломъ и своею паствою и нуждается въ молитвахъ паствы. Къ счастью, что недостаетъ въ Византійскомъ чинѣ, восполняется чинномъ Александрійской церкви. Въ чинѣ къ поставленію патриарха приурочены нарочитыя молитвы, которыя приближаются къ чину хиротесіи. Путемъ соединенія того и другого чина мы выработали одинъ чинъ, который представляется на усмотрѣніе Собора.

П о с т а н о в л е н о: 1) одобрить чинъ патриаршаго настолованія, 2) назначить днемъ торжества настолованія (интронизаціи) избраннаго и нареченнаго въ патриарха Всея Россіи митрополита Московскаго и Коломенскаго Тихона—21 ноября с. г. въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 3) благословить ознаменовать день сего торжества цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ во всѣхъ храмахъ г. Москвы и тѣхъ городовъ Россіи, въ которые придетъ къ этому дню сообщеніе о сѣмъ торжествѣ; 4) въ прочихъ храмахъ Россійской Церкви произвести цѣлодневный звонъ въ первый воскресный или праздничный день по полученіи извѣстія о сѣмъ событіи, 5) со дня возведенія на патриаршую кафедру избраннаго патриарха Всея Россіи совершать поминаеніе Его Святѣйшества (вмѣсто Святѣйшаго Синода) во всѣхъ храмахъ Россіи въ такой формѣ: «О Великомъ Господинѣ нашемъ Святѣйшемъ патриархѣ Тихонѣ», при многолѣтствованіи же возглашать: «Великому Господину нашему Святѣйшему Тихону, патриарху Московскому и Всея Россіи».

Засѣданіе закрыто въ 2 ч. 30 м.

Почему не должно и не можетъ быть отдѣленія Церкви отъ государства въ Россіи.

(Историческій эскизъ).

Вопросъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ занималъ и государственную и религиозно-богословскую мысль съ древнѣйшихъ временъ. А потому на всемъ протяженіи исторической жизни христіанства встрѣчается нѣсколько попытокъ рѣшенія этого вопроса или иначе говоря нѣсколько теорій въ рѣшеніи его. Первая попытка къ этому рѣшенію была сдѣлана первымъ христіанскимъ императоромъ — Константиномъ Великимъ, который, основываясь на примѣрѣ самого Спасителя, повелѣвавшего воздавать кесарево кесарю, и Божіе Богу, держался того взгляда, что государственная власть должна оказывать Церкви свое покровительство, и въ то же время не должна впутываться во внутреннюю жизнь ея, какъ совершенно самостоятельнаго организма. Придерживаясь такого взгляда на взаимоотношеніе между Церковью и государствомъ, Константинъ Великій именовалъ себя «епископомъ внѣшнихъ дѣлъ Церкви». Эта теорія о взаимныхъ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ, извѣстная подъ именемъ византійской теоріи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Императоровъ Византіи — Маркіана, Юстиніана и Іоанна Комнина, большинствомъ византійскихъ императоровъ, въ особенности — Константиномъ V, Львомъ Исавромъ, какъ вторгавшимися не только во внѣшнюю, но и во внутреннюю жизнь Церкви, грубо нарушалась и потому на смѣну ея появилась система ультрамонтанская, представители которой, исходя изъ того положенія, что Церковь выше государ-

ства и по происхожденію, и по объему, и по цѣлямъ, дѣлали то заключеніе, что не Церковь должна находиться въ подчиненіи у государства, а государство у Церкви. Результатомъ этой системы было полное извращеніе въ римскомъ католицизмѣ Церкви, вмѣсто духовнаго царства сдѣлавшейся свѣтскимъ государствомъ. За омірщеніемъ же Церкви слѣдовало омірщеніе и римскаго клира, въ частности — въ особенности римскихъ епископовъ, изъ коихъ нѣкоторые сдѣлались земными владыками со всеми недостатками послѣднихъ. Они вели войны, пьянствовали и развратничали, нисколько не хуже земныхъ владыкъ. Извѣстны личности: Александра VI, который въ омутѣ развратной жизни не пощадилъ даже собственной дочери, Иннокентія VIII, который будучи монахомъ, имѣлъ такое большое количество незаконнорожденныхъ дѣтей, что заслужилъ наименованіе «отца Рима», Іоанна XXIII, который, будучи до восшествія на папскій тронъ морскимъ разбойникомъ, оставался таковымъ же и на римскомъ престолѣ, отравляя всѣхъ, или чѣмъ либо не угодившихъ ему, или у кого онъ намѣревался отбирать богатія имѣнія. Это измѣненіе идеи Церкви въ римскомъ католицизмѣ своимъ послѣдствіемъ имѣло появленіе реформационнаго движенія, представители котораго — Лютеръ и Меланхтонъ, возставъ противъ одной крайности — отождествленія въ римскомъ католицизмѣ Церкви съ государствомъ, въ первый періодъ своей реформаторской дѣятельности являлись въ другую крайность — не только

утвердили ученіе о Церкви, какъ невидимой величинѣ, но и, уничтоживъ всякое различіе между клиромъ и народомъ, высшую власть въ Церкви сосредоточили въ рукахъ представителей гражданской власти, слѣдствіемъ чего было появленіе въ протестанствѣ такъ называемой территоріальной системы, представители которой Бреннаейзенъ (авторъ: Ueber das Recht der Fürsten), Томмассіусъ (авторъ: Das Recht evangelischen Fürsten in theologischen Streitigkeiten), Вемеръ (авторъ: Jus ecclesiasticum protestanticum), Лянкъ (авторъ: Tractatus de jure episcopale), Радемахеръ (авторъ: Diss. jur. publ. de potestate statuum imperii) и другіе, исходя изъ того положенія, что государство имѣетъ одинаковое съ Церковью Божеское происхожденіе, дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, что представители свѣтской власти могутъ простираетъ свое вліяніе на церковныя дѣла въ силу лишь естественнаго права, т. е. въ силу того, что являются господами извѣстной территоріи. Въ частности: всякій свѣтскій князь съ точки зрѣнія представителей указанной системы имѣетъ компетенцію въ церковномъ законодательствѣ, въ церковномъ учительствѣ и даже въ церковномъ культѣ. Стоя на подобнаго рода почвѣ, представители указанной системы доказываютъ, что не существуетъ какой либо особой церковной сферы, отличной отъ сферы гражданской, какого либо особаго церковнаго служенія лицъ, надѣленныхъ исключительными правами, какихъ либо вѣроисповѣдныхъ изложеній какъ особыхъ юридическихъ актовъ, какого либо особаго церковнаго управленія, какъ административнаго института, и какой либо особой богословской литературы, какъ изъятой изъ вѣдома свѣтской власти.

Такъ какъ эта система, ставившая Церковь въ полное подчиненіе государ-

ству, сопровождалась весьма печальными результатами для церковной жизни, то на смѣну ея появилась въ самомъ протестанствѣ новая такъ называемая епископальная система, родоначальники коей были тѣ же Лютеръ и Меланхтонъ только во второй періодъ ихъ реформаторской дѣятельности. Ближайшими поводами къ возникновенію въ ихъ воззрѣніяхъ этой системы послужили съ одной стороны извѣстныя религіозно-политическія движенія анабаптистовъ и крестьянъ, повлекшія за собою полную анархію въ сферѣ гражданской и религіозной, съ другой поведеніе высшихъ представителей протестантизма—англійскаго короля Генриха VIII, который, наскучивъ жить съ своей супругою Екатериною Аррагонскою, потребовалъ, чтобы Лютеръ и Меланхтонъ санкціонировали бракъ съ его любовницею Анною Болейнъ, и Филиппа графа Гессенскаго, который, пресытившись своею супругою, потребовалъ себѣ еще одну жену по примѣру, какъ онъ говорилъ, ветхозавѣтныхъ праведниковъ, имѣвшихъ по нѣскольку женъ, при этомъ тотъ и другой вожди протестантовъ пригрозили нѣмецкимъ реформаторамъ, что если они не исполнятъ ихъ требованій, то они покинутъ лютеранство. Вынужденные подъ вліяніемъ этой угрозы исполнить указанныя требованія князей, Лютеръ и Меланхтонъ не только измѣняютъ прежнее ученіе о Церкви какъ невидимой величинѣ, внося въ содержаніе послѣдней и видимый элементъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно существенно измѣняютъ и прежнее ученіе о взаимоотношеніи—Церкви и государства, отстаивая то положеніе, что представители свѣтской власти, хотя и являются membra praesentia—преимущественными членами Церкви, однако не могутъ вмѣшиваться въ религіозную сферу, ввѣривъ высшее наблюденіе надъ церковными дѣлами представителямъ

клира во главѣ съ епископами, конечно, въ протестантскомъ пониманіи ихъ служенія. Выразителями этой системы послѣ Лютера и Меланхтона были Стефани (авторъ: *Tractatus de jurisdictione*), Рейнкингскъ (авторъ: *Dissertatio de brachio saeculare et ecclesiastico; Dissertatio de regimine saeculare et ecclesiastico*), Гебгардъ (авторъ: *Tract. jurid. de potestate sive regimine et jurisdictione ecclesiastica*), Гавеманъ (авторъ: *De jure episcopali*), Хр. Веберъ (авторъ: *De jure et ratione consistoriorum*), Карпцовъ (авторъ: *Opus definitionum ecclesiasticarum*) и потомъ такъ называемые гельмштедскіе богословы, въ воззрѣніяхъ которыхъ епископальная система не содержитъ въ себѣ чего либо существенно отличнаго отъ воззрѣній Лютера и Меланхтона, особенно во второй періодъ ихъ реформаторской дѣятельности. Подобно нѣмецкимъ реформаторамъ за этотъ періодъ ихъ дѣятельности Стефани, Карпцовъ и гельмштедскіе богословы не только отказываются отъ строгаго ученія о Церкви, какъ невидимой величинѣ, т.-е. вмѣстѣ съ невидимой стороной въ содержаніе Церкви вводятъ и видимую сторону, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, удерживая то положеніе, что въ протестанствѣ права епископовъ должны принадлежать протестантскимъ князьямъ, въ то же время доказываютъ то положеніе, что духовная и свѣтская власть не должны быть разсматриваемы какъ нѣчто вполне тождественное, что хотя князьямъ какъ высшимъ охранителямъ обѣихъ скрижалей закона, въ силу ихъ первенства въ Церкви и принадлежитъ церковная власть, однако эта власть ихъ есть во 1-хъ нѣчто временное и случайное, т.-е. съ природою ихъ гражданскаго правленія внутренне несвязанное, во 2-хъ, эта власть ихъ касается только внѣшней стороны жизни Церкви, т.-е. матеріальнаго благо-

устройства. Князь имѣетъ право лишь замѣщать освободившіяся церковныя должности, создавать церковныя школы, платить жалованье духовнымъ лицамъ, слѣдить за правильнымъ ходомъ церковнаго хозяйства, за внѣшнимъ порядкомъ въ храмахъ и проч. Во всѣхъ же внутреннихъ проявленіяхъ жизни Церкви, поскольку они касаются ученія, культа и проч., князья не только не могутъ рѣшать единолично, но и должны подчиняться авторитетному голосу учащаго сословія. Само собою разумѣется, подобныя воззрѣнія представителей епископальной системы въ протестанствѣ, какъ противорѣчащія основаніямъ протестантизма, не могли укорениться въ послѣднемъ и даже должны были вызвать и дѣйствительно вызвали рѣшительную оппозицію въ средѣ многихъ протестантскихъ теологовъ, работавшихъ еще обуюю такъ называемую коллегіальную систему. Представители ея Пфаффъ (авторъ: *De originibus juris ecclesiasticae*), Тафингеръ (авторъ: *De jure principis circa ecclesiam ejusque ministros in genere et sacramenta in specie*), Беннеръ (авторъ: *De jure praecipuo principis evang. in Sacra*), Рихтеръ (авторъ: *D. in de jure episcopali principum evangelicorum pactitio*) и другіе, въ силу основаніямъ протестантизма, исходя изъ того положенія, что Церковь не есть какой либо внѣшній опредѣленный институтъ, а есть свободный общественный взаимобмѣнъ религиозной жизни, возникающій между религиозными индивидуумами на почвѣ естественнаго общественнаго тяготѣнія другъ къ другу, дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, что Церковь должна существовать какъ совершенно самостоятельный, независимый отъ государства институтъ, что какъ таковая она не должна имѣть и не имѣетъ никакой другой власти, кромѣ власти отдѣльныхъ индивидуумовъ, со-

едняющихся другъ съ другомъ, какыя индивидуумы самостоятельно составляютъ свои вѣроизложенія, издають тѣ и другіе церковныя законы, совершаютъ богослужебныя акты, внѣ какого либо вліянія и вмѣшательства представителей государства въ сферу ихъ религиозной жизни.

Все позднѣйшее христіанское богословіе пошло по стопамъ указанныхъ системъ о взаимоотношеніи между Церковью и государствомъ — византійской, ультрамонтанской, территоріальной и коллегіальной. Если вполнѣдствіи и явились какія либо системы, то онѣ представляли и представляютъ изъ себя лишь видоизмѣненія, почти всегда не существенныя, указанныхъ 5 системъ. Такова напр. система государственной церковности, развивавшаяся во Франціи при Людовикѣ XIV, въ Австріи при Маріи Терезіи и сынѣ ея Іосифѣ II, представители которой, исходя изъ того положенія, что власть государственная, какъ и власть церковная, имѣетъ Божеское происхожденіе, дѣлали то заключеніе, что представители государства обязаны заботиться о Церкви не менѣе, чѣмъ представители клира, и отличаются отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что они свою заботливость о Церкви выражаютъ въ внѣшнихъ мѣраxъ въ противоположность лицамъ иерархическимъ, проявляющимъ ту же заботливость въ духовныхъ мѣраxъ. Придерживаясь такихъ воззрѣній, представители государственной церковности — Людовикъ XIV, Іосифъ II и др., дѣлали съ Церковью, что хотѣли, т.-е. вели себя не лучше свѣтскихъ представителей реформаціоннаго движенія. Эта система, несомнѣнно, питавшаяся соками реформаціоннаго движенія, представляютъ изъ себя не что иное, какъ видоизмѣненіе системы территоріальной. Такова далѣе система координаціи или

соподчиненія Церкви и государства, появившаяся какъ результатъ возникшаго послѣ наполеоновскихъ войнъ священнаго союза, включавшаго трехъ могущественныхъ монарховъ континентальной Европы — императоровъ: русскаго и австрійскаго и короля прусскаго. Представители этой системы, исходя изъ тѣхъ положеній, что сущность христіанства заключается не въ догматическомъ вѣроученіи, а въ морали христіанской и что то или другое христіанское вѣроисповѣданіе, достигая господствующаго положенія въ государствѣ, является источникомъ разногласій между подданными, исходя изъ этихъ положеній, дѣлали отсюда тотъ выводъ, что государство не можетъ и не должно усвоить господствующаго значенія какому либо вѣроисповѣданію и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ и не должно притѣнять другія вѣроисповѣданія; напротивъ, въ основу отношеній къ христіанскимъ церквамъ положивъ Библію съ ея нравственнымъ ученіемъ, оно, т.-е. государство, должно утверждать принципъ полной свободы вѣроисповѣданій. И эта система очевидно есть не что иное, какъ частичное видоизмѣненіе системы коллегіальной и проч. Что касается практической жизненности упомянутыхъ 5 системъ, то первая изъ нихъ, т.-е. византійская, въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, существовавшая лишь при Константинѣ Великомъ и нѣкоторыхъ преемникахъ его — Маркіанѣ, Юстиніанѣ, Іоаннѣ Комнинѣ, исчезла изъ церковнаго сознанія вмѣстѣ съ гибелью византійской имперіи; ультрамонтанская система, вплоть до революціи господствовавшая почти во всѣхъ западныхъ государствахъ, въ настоящее время ни въ одномъ изъ государствъ не имѣетъ фактическаго приложенія; епископальная система, хотя и имѣетъ приверженцевъ среди представителей

умѣреннаго протестантизма, напр. въ Германіи у послѣдователей школы такъ называемаго посредствующаго богословія (Vermitteltheologie), въ Англіи у послѣдователей высокой партіи (гайчеръ), тѣмъ не менѣе въ указанныхъ государствахъ имѣть лишь теоретическій характеръ, потому что хотя въ англиканской, лютеранской и реформатской церквяхъ и существуетъ епископскій санъ, носитель его имѣетъ однако только юридическія, но отнюдь не благодатныя права, связанныя съ указаннымъ саномъ, и потому никакого противодѣйствія свѣтской власти они не могутъ имѣть и не имѣютъ; территоріальная система господствуетъ главнымъ образомъ въ Германіи, гдѣ свѣтское правительство обладаетъ полною властью въ церковныхъ дѣлахъ, что съ особенною ясностью сказалось на появленіи въ 1848 г. уніи, когда прусскій король безъ всякаго предварительнаго обсужденія призналъ фактъ полного вѣроисповѣднаго тождества между лютеранствомъ и реформатствомъ, и въ Англіи, гдѣ съ однимъ изъ 39 членовъ прямо говорится, что король является главою Церкви, и наконецъ коллегіальная система имѣетъ приложеніе только въ Америкѣ, гдѣ существуетъ отдѣленіе Церкви отъ государства хотя, вопреки обычнымъ воззрѣніямъ, и неполное, такъ какъ государство даже и въ Америкѣ имѣетъ нѣкоторыя соприкосновенія съ религіей, о чемъ свидѣлствуетъ и тотъ фактъ, что передъ открытіемъ всякой сессіи Парламента совершается молитвословіе—нѣчто въ родѣ нашего молебна, во время котораго испрашивается Божіе благословеніе на дѣятельность Парламента, и тотъ фактъ, что Сѣверо-Американскимъ правительствомъ назначается духовенство для арміи и флота съ определеннымъ жалованьемъ изъ государственной казны, и тотъ фактъ, что въ

Америкѣ установлено и строго поддерживается празднованіе воскреснаго дня. Не находимъ вопреки обычному мнѣнію полного господства коллегіальной системы и во Франціи, потому что вплоть до 1905 г. государственная власть Франціи платила жалованье римскому клиру и, слѣдовательно, до указанного времени существовали и здѣсь болѣе или менѣе тѣсныя взаимоотношенія между Церковью и государствомъ и если потомъ эти взаимоотношенія прекратились, то не потому, что произошло отдѣленіе Церкви отъ государства, а потому, что началась борьба Церкви съ государствомъ, вызванная стремленіемъ римской куріи подчинить французское правительство своей политикѣ. Вышеуказанныя теченія различныхъ рѣшеній вопроса о взаимоотношеніи между Церковью и государствомъ на западѣ отчасти могутъ уяснить то, какая система существовала и должна существовать при рѣшеніи того же вопроса у насъ въ Россіи. Не можетъ быть положена въ основу взаимоотношеній между Церковью и государствомъ въ Россіи прежде всего ультрамонтанская система, хотя сторонники этой системы существовали и существуютъ въ Россіи въ лицѣ напр. извѣстнаго богослова-философа Владимира Сергѣевича Соловьева, который, исходя изъ основначаль гегеліанской философіи, стремящейся возвести все существующее въ мірѣ къ единству, приходилъ къ тому заключенію, что всѣ христіанскія государства и Церкви въ качествѣ центра такого единства должны признать римскаго первосвященника и что въ частности и въ особенности должна сдѣлать это Россія, какъ самая обширная и могущественная держава міра, результатомъ чего должно быть безусловное повиновеніе всѣхъ христіанскихъ государствъ и Церквей римскому епископу, какъ главѣ всего христіан-

скаго міра. При всей философской стройности ультрамонтанская система въ изложеніи Владиміра Сергѣевича Соловьева имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что не оправдывается историческими фактами и свидѣтельствами и потому въ качествѣ своихъ защитниковъ имѣетъ только отдѣльныхъ личностей (Астромова, Асташкова, Гагарина, Голицына) и о господствѣ ея въ Россіи въ прошломъ, въ настоящемъ и будущемъ говорить не приходится. Тоже слѣдуетъ сказать и о другой системѣ взаимоотношеній между Церковью и государствомъ — территоріальной. И у насъ существуютъ теоретическіе защитники этой системы въ лицѣ, главнымъ образомъ, проф. Суворова, которые представляютъ фактическія данныя, повидимому подтверждающія приложимость этой системы къ Русскому государству, указывая на отдѣльныя попытки представителей государственной власти въ Россіи утвердить свое главенство въ церковной области. Указываютъ напр. на Великаго Московскаго князя Іоанна III, который первый началъ избирать и назначать митрополитовъ помимо соборовъ и оказывать сильное давленіе на ихъ рѣшенія, на его внука Іоанна IV Грознаго, который, не стѣняясь, нарушалъ церковные законы, напр. при своихъ брачныхъ дѣлахъ, позднѣе на императора Петра Великаго, который въ указѣ объ учрежденіи Св. Синода (отъ 25 Января 1721 г.) именуетъ себя крайнимъ судьей духовной коллегіи, а Святѣйшій Синодъ — установленіемъ государственнымъ, посредствомъ коего верховная самодержавная власть дѣйствуетъ въ управленіи церковными дѣлами православной вѣры (Сводъ Законовъ т. I зак. осн. ст. 40, 42 и 43), на императора Павла I, въ указѣ котораго о престолонаслѣдіи русскіе государи прямо именуются «главами Церкви» (полное

Собраніе Законовъ т. 24, стр. 583), на императрицу Екатерину II, которая въ одномъ изъ писемъ римскому первосвященнику въ 1772 г. по поводу извѣденія епископа Бѣлорусскаго Сестренцевича въ архіепископа Могилевскаго также именуется себя «главою Церкви» и пр. Всѣ эти и подобные этимъ факты ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что свѣтская власть въ Россіи не рѣдко оказывала сильное вліяніе на теченіе церковныхъ дѣлъ въ Россіи. При всемъ томъ о господствѣ территоріальной системы православной Церкви, какъ нормальномъ явленіи, конечно, нельзя говорить уже по одному тому, что православная Церковь въ своихъ вѣроисповѣдныхъ документахъ признавала главенство не за русскими государями, а за Іисусомъ Христомъ. Большія симпатіи у насъ встрѣчаетъ коллегіальная система или точнѣе частный пунктъ, вытекающій изъ основаніи послѣдней, т. е. полное отдѣленіе Церкви отъ государства. Защитники ея указывали и указываютъ на то, что православная Церковь, отдѣленная отъ государства, можетъ съ большею энергіею развивать свою дѣятельность, при чемъ въ доказательство этого обычно ссылались и ссылаются на положеніе Церкви въ соединенныхъ Штатахъ. Нельзя согласиться однако со сторонниками и этой теоріи. Дѣло въ томъ, что коллегіальная система, какъ мы уже видѣли, вытекаетъ изъ основаніи реформации. Исходя изъ того положенія, что истинная Церковь есть невидимое общество Святыхъ и потому каждый вѣрующій въ своей религіозной области совершенно свободенъ отъ какихъ либо вѣшнихъ, какъ церковныхъ, такъ тѣмъ болѣе гражданскихъ опредѣленій, протестантство, конечно, должно утверждать принципъ отдѣленія Церкви отъ государства, потому что государство именно и есть та

величина, которая можетъ ограничивать личное я челоѣвка въ религіозной сферѣ. О непригодности этой системы къ жизни свидѣтельствуеетъ однако уже тотъ одинъ фактъ, что само протестантство въ Германіи и Англіи отказалось отъ практическаго проведенія указанной системы и даже, напротивъ, какъ мы уже видѣли, въ упомянутыхъ государствахъ Церковь не только не отдѣлена отъ государства, но и находится въ полномъ подчиненіи у послѣдняго. Попытку проведенія въ жизнь подобнаго понятія о Церкви, какъ мы уже видѣли, можно наблюдать только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и то не полную, потому что и здѣсь, какъ мы опять видѣли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Церковь находится въ соприкосновеніи съ государствомъ. Тѣмъ менѣе возможно говорить о проведеніи въ жизнь коллегіальной системы въ Россіи. По православному ученію, Церковь не есть невидимая величина, она есть общество видимыхъ людей, какъ совершенныхъ, такъ и несовершенныхъ, исповѣдующихъ православное вѣроученіе и руководимыхъ законно поставленными лицами съ іерархическими благодатными правами. Какъ видимое общество вѣрующихъ, Православная Церковь, само собою понятно, не можетъ не касаться всѣхъ сторонъ духовной жизни русскаго государства—и моральной, и научной, и политической, и даже экономической. Какъ касающаяся всѣхъ этихъ сторонъ жизни русскаго государства, православная Церковь, несомнѣнно, должна входить въ тѣ или иныя отношенія съ русскимъ государствомъ, какъ гражданскимъ институтомъ. Такъ дѣйствительно и было на всемъ протяженіи долготѣней жизни Россіи. Православная Церковь съ самаго же начала существованія русскаго государства оказывала громадное вліяніе не только на религіозную, но и на социальную-

гражданскую жизнь Россіи. Русское правительство цѣнило это культурное вліяніе православной Церкви на государство Русское, и оплачивало ей тѣмъ, что признавало православную Церковь господствующей Церковью въ Россіи, хотя эта господствующее положеніе православной Церкви не выражалось въ особенно ощутительной формѣ и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе православной Церкви въ Россіи было пожалуй худшимъ по сравненіи съ положеніемъ другихъ Церквей, существующихъ въ Россіи: старообрядческой, римско-католической, лютеранской и проч. Старообрядцы напр. уже издавна пользовались полной свободой созывать соборы, православная Церковь была лишена этой свободы, представители римско-католической и лютеранской Церквей еще съ 1843 г. начали получать повсемѣстно довольно хорошее казенное жалованье, представители православной Церкви доселѣ не приобрѣли этого права повсемѣстно. При всемъ томъ, повторяю, не только трудно, но даже совершенно невозможно и при утвержденіи свободы вѣроисповѣданій говорить о проведеніи въ Россіи основаначальной системы, въ частности полнаго отдѣленія Церкви отъ государства. Русскій народъ и доселѣ живетъ въ тѣсныхъ взаимоотношеніяхъ съ Церковью православной, освѣщая всѣ стороны своей даже обыденной жизни христіанскимъ культомъ, а потому и невозможно допустить, чтобы онъ могъ совершенно изолировать себя отъ нея и чтобы слѣдовательно въ Россіи могъ быть утвержденъ принципъ полнаго отдѣленія Церкви отъ государства. Слѣдуетъ стремиться не къ тому, чтобы Церковь православная жила внѣ какихъ либо отношеній къ русскому государству, а къ тому, чтобы живя въ болѣе или менѣе тѣсныхъ вѣдшихъ отноше-

нѣяхъ съ государствомъ, она пользуется полною свободою въ своей внутренней жизни, въ опредѣленіи своего вѣрученія, своего богослуженія, своей дисциплины, въ установленіи своихъ административныхъ порядковъ и проч. Въ данномъ случаѣ для ея положенія прототипомъ должно служить положеніе Церкви при Константинѣ Великомъ, который, именуя себя «епископомъ вѣбшнихъ дѣлъ церковныхъ», т. е. оказывая покровительство Церкви въ ея вѣбшаемъ положеніи, въ то же время не стѣснялъ внутренней свободы ея.

Проф. *Вл. Керенскій.*

Посланіе Святѣйшаго Патріарха.

Посланіемъ Святѣйшаго Патріарха Тихона въ исторіи не только помѣстной русской Церкви, но и вселенской вписывается новая драгоцѣннѣйшая страница повѣствованія о мужественномъ служеніи Церкви завѣтамъ Христовымъ, правдѣ и челоувѣчеству. Оно собираетъ разбѣянные силы Церкви и подъ ея кровомъ или около ея ограды объединяетъ все, что есть честнаго, разумаго, здороваго въ странѣ.

Посланіе проникнетъ въ самые захолудные углы, и никакія усилія современной власти не смогутъ предотвратить этого. Грозное слово обличенія и прещенія пройдетъ отъ края и до края по всему лицу Русской земли и дойдетъ до слуха всѣхъ: и тѣхъ, кто стоитъ въ оградѣ Церкви, и тѣхъ, кто находится далеко отъ нея. Приговоръ высшаго суда, суда религиозной совѣсти, христіанскаго сознанія вынесенъ, провозглашенъ, и власти, опирающейся на насиліе, изувѣрству, построившему свою власть на преступности однихъ и

невѣжествѣ другихъ, открыто противопоставлена сила духа, мужество совѣсти, твердость исповѣдника, непоколебимая стойкость вѣры, черпающая силы въ непреложномъ обѣтованіи Божественнаго Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣють ей».

Сотни, тысячи и десятки тысячъ пастырей, это—живые передатчики, призванные долгомъ своего служенія и своей іерейской совѣсти не только огласить посланіе, довести о немъ до свѣдѣнія своей паствы, но и претворить слово въ дѣло, стать первыми въ рядахъ духовныхъ борцовъ за истину Христову, за Церковь Христову, — и они исполнять этотъ свой долгъ. Тысячи и сотни тысячъ вѣрующихъ съ чувствомъ благоговѣнія примуть посланіе, ибо въ глубокой болѣзненной скорби, которой продиктовано это посланіе, нашли свой откликъ и ихъ скорбь, ихъ страданія, вопль ихъ измученной, истерзанной, попираемой совѣсти. Мужественный голосъ вождя Церкви есть голосъ всей Церкви, даже болѣе: всей страны, глубоко взволнованной страшными преступленіями.

Затронуты и подвергаются глумленіямъ не тѣ или другіе политическіе или соціальные устои жизни. Въ водоворотѣ гражданской смуты и борьбы отвергается и попирается ногами на каждомъ шагѣ, каждую минуту элементарнѣйшее право челоувѣка—на жизнь, попирается въ неслыханныхъ доселѣ условіяхъ. На позорище всенароднаго безстыдства святотатственно выносятся высочайшія цѣнности религиознаго упованія, драгоцѣннѣйшія святыни челоувѣческаго духа. «Благодатныя таинства, освящающія рожденіе на свѣтъ челоувѣка, или благословляющія супружескій союзъ семьи христіанской, открыто объявляются ненужными, излишними;

святые храмы подвергаются или разрушенію чрезъ разстрѣль изъ орудій смертоносныхъ (святые соборы Кремля московскаго), или ограбленію и кощунственному оскорбленію (часовня Спасителя въ Петроградѣ); чтимыя вѣрующимъ народомъ обители святыхъ (какъ Александро - Невская и Почаевская лавра) захватываются безбожными властелинами тьмы вѣка сего и объявляются какимъ-то якобы народнымъ достояніемъ; школы, содержавшіяся на средства Церкви православной и подготавливавшія пастырей Церкви и учителей вѣры, признаются излишними и обращаются или въ училища безвѣрія, или даже прямо въ расадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православныхъ отбираются подъ предлогомъ, что это — народное достояніе, но безъ всякаго права и даже безъ желанія считаться съ законною волею самого народа». Это слова изъ посланія святѣйшаго патріарха, и мы знаемъ, что они говорятъ только о томъ, что каждый день совершается у насъ. За тѣ немногіе дни, которые прошли со времени написанія посланія, появились новые декреты, произошли новые факты, которые находятся въ полномъ соответствіи съ прежними. Обстрѣляна разрушена величайшая святыня Украины, Кіево-Печерская лавра. По новому декрету, который названъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, очевидно въ ироническомъ смыслѣ, декретомъ о свободѣ совѣсти, православные приходы лишены всякихъ юридическихъ правъ; у нихъ отнята самая возможность дальнѣйшаго существованія, и даже вопросъ о томъ, имѣютъ ли право вѣрующіе молиться въ своемъ храмѣ, выстроенномъ ихъ трудомъ, на ихъ трудовые гроши, долженъ будетъ рѣшаться мѣстными самочинными организаціями и можетъ

быть рѣшенъ ими въ отрицательномъ смыслѣ.

Посланіе святѣйшаго патріарха дойдетъ до слуха всѣхъ вѣрующихъ, ибо то, что преисполняетъ сердце кормчаго православной Церкви глубокою болѣзненною скорбію, преисполняетъ его и сердца всѣхъ вѣрныхъ чадъ Церкви. Оно найдетъ могучій откликъ, ибо безстрашно, мужественно вскрываетъ подлинныя гнилыя и зловонныя язвы нашей дѣйствительности.

Политическіе въ собственномъ смыслѣ этого слова вопросы въ посланіи не затронуваются. Осуждается не партія съ ея политической программой, но преступная воля, превращающая страну въ сплошной пожаръ гражданской войны и въ безкрайное море крови. Осуждается не власть, хотя бы партійная и односторонняя, но власть, которая «проявляетъ всюду только самое развужданное своеволие и сплошное насилие надъ всемію и въ частности надъ святою Церковью православной». Осуждается не опредѣленный государственный строй, но «дѣло сатанинское». Здѣсь вскрывается подлинная сущность переживаемой нами трагедіи. Съ вѣковыхъ вершинъ христіанской истины съ полной отчетливостью обрисовывается дѣйствующая причина тѣхъ ужасовъ нашей жизни, которые не поддаются никакому описанію, того безумія, которое охватило громадную часть многомилліоннаго народа, того безстыдства, которое нагло торжествуетъ свою побѣду во всѣхъ почти городахъ и селахъ. Изъ-за прекрасныхъ словъ о братствѣ и равенствѣ, изъ-за понятныхъ все-таки словъ о классовой борьбѣ выступаетъ темная мрачная сила зла, апокалипсическій звѣрь изъ бездны; въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ родины переворачивается страница общей мировой трагедіи: борьбы добра и зла.

Прямые линии переживаемых нами событий уходят въ безконечную даль вѣчной борьбы Христа и Сатаны. Отсюда повято и грозное слово обличенія и прещенія вождя русской Церкви: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь то, что творите вы, не только жестокое дѣло, это — истиннѣе дѣло сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому въ жизни будущей — загробной и страшному проклятію потомства въ жизни настоящей — земной. Властію, данною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ Тайнамъ Христовымъ, знаеваемъ васъ, если только вы носите еще имена христіанскія и хотя по рожденію своему принадлежите къ Церкви православной».

Но истина Христова не только разрываетъ подлинную природу переживаемых нами событий. Она диктуетъ также и опредѣленную линію поведенія. Она требуетъ отъ вѣрныхъ жертвеннаго подвига.

Кровь мучениковъ за Церковь Христову уже пролита, она проливается. Страданія пришли, они усугубятся еще. Русская Церковь въ терновомъ вѣнцѣ подымается на свою Голгоу, и вождь ея, тишайшій, кроткій, незлобивый, вѣрный пастырь Христовъ, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, зоветъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Церкви подняться вмѣстѣ съ нимъ на Голгоу любви Христовой и силъ вѣшней противопоставить силу святаго воодушевленія, крѣпкаго стоянія за Церковь даже до смерти. Этотъ призывъ не остается и не останется безотвѣтнымъ. Церковь, о которой легкомысленно утверждали, что она въ параллель, Церковь об одеждахъ которой метали уже жребій, нынѣ собираетъ всѣхъ вѣрныхъ и подымается въ лучезарной красотѣ терноваго вѣнца Христова.

А. Сагарда.

Крестный ходъ въ Петроградѣ 21 января.

(Впечатлѣнія).

Я созерцалъ его. Участвовалъ въ немъ, какъ богомолецъ... И скажу, долженъ по совѣсти заявить, что никогда не видѣлъ ничего подобнаго. Это было нѣчто грандіознѣйшее, совсѣмъ необычайное. Тѣ десятки, сотни крестныхъ ходовъ, какіе пришлось видѣть мнѣ въ теченіе долгой моей жизни въ столицѣ, не могутъ идти и въ сравненіе съ крестнымъ шествіемъ православнаго народа въ воскресенье 21 января, — единственнымъ въ своемъ родѣ, во истину исключительнымъ.

Неотразимо хочется подѣлиться нѣкоторыми впечатлѣніями.

Около Александро-Невской Лавры собралось отъ 200 до 500 тысячъ участниковъ религіознаго торжества. Болѣе точно опредѣлить число ихъ было положительно невозможно. Всюду люди православный: и въ Лаврѣ, и на лаврской площади, и на Невскомъ проспектѣ, и на прилегающихъ къ обители улицахъ и переулкахъ: Шлиесельбургскомъ проспектѣ, Чернорѣченскомъ переулкѣ..., — и даже на крышахъ домовъ, на стѣнахъ монастырской огады, въ окнахъ, смотрящихъ на обительскую площадь, и пр.

Такому небывалому стеченію народныхъ массъ можно было только удивляться: вѣдь о предстоявшемъ церковномъ торжествѣ не было газетныхъ публикацій, — не извѣщали о немъ и объявленія и плакаты, во множествѣ залѣпившіе собою всѣ стѣны домовъ столицы... О крестномъ ходѣ чаще всего узнавали лишь изъ устныхъ и, пожалуй, нерѣдко случайныхъ только бесѣдъ...

Но вѣрующее сердце люда православнаго такъ изстрадалось, такъ изболѣлось, что вѣсть добрая быстро распространилась по столицѣ и нашла всюду самый горячій откликъ, всюду, куда только она успѣла долетѣть. И какъ-же, — знаю, — многіе жалѣли, что услышали о праздникѣ вѣры уже поздно и потому не могли принять въ немъ участія и еще болѣе увеличить сонмъ богомольцевъ!

Пришли даже тѣ, кто доселѣ былъ отчасти равнодушенъ къ церкви. Но и у нихъ православное чувство проснулось и властно заговорило, лишь только они узнали на огоніи на ихъ «мать», на родную церковь, на родную вѣру... И они осязательно въ эту минуту поняли, какъ отцовская вѣра дорога имъ, близка, — какъ она, создавшая нашу великую родину, необходима и единственно-спасительна въ эти тягчайшіе дни, нами переживаемые...

Безчисленныя хоругви и св. иконы, столь-же многочисленное духовенство, несмѣтныя толпы народныя, радостное народное пѣніе, высокое общее настроеніе, идеальный порядокъ, — все это приводило зрителя въ благоговѣйный трепетъ, вызывало у него радостнѣйшія слезы умиленія, вливало въ него надежду, что есть еще и нынѣ «святая» Русь, что еще далеко-далеко не вся столица превратилась въ «Содомъ», и что Христось, теперь снова и снова распинаемый Его врагами, посему не покинетъ насъ совсѣмъ, — что Богъ, надъ Которымъ нынѣ извѣстные элементы безконечно глумятся, изошряя въ этомъ случаѣ все свое остроуміе пещерныхъ дикарей, сжалится надъ несчастною родиною нашею и не дастъ ей окончательно погибнуть...

Казалось, что — первый день Св. Пасхи случился въ этомъ году 21-го января! Все настраивало на пасхаль-

ный ладъ. Въ довершеніе къ радостному колокольному звону тамъ и сямъ въ процессіи раздавалось пѣніе: «Христось воскресъ изъ мертвыхъ»... И въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не была Пасха Христова? Вѣдь поруганный и убитый безбожниками Христось нынѣ снова воскресъ, и уста многихъ сотенъ тысячъ это возвѣщали, какъ нѣкогда святая жены-муроносицы... Воскресъ Онъ 21 числа несомнѣнно и въ сердцахъ многихъ, успѣвшихъ забыть Его и снова отнынѣ воспылавшихъ вѣрою въ Него... Воскресъ во всякомъ, кто только сохранилъ въ себѣ хоть частицу разума: вѣдь только «безумный», да и то лишь «въ сердцѣ своемъ», — по слову псалмопѣвца, — а не гласно могъ-бы говорить, что «Бога нѣтъ», — что «Богъ — идолъ», коего-де надлежитъ свергнуть...

Въ процессіи участвовалъ весь народъ, — всѣ его слои до самыхъ низовъ включительно. Это долженъ сказать всякій, кто только былъ зрителемъ и у кого только есть глаза, чтобы видѣть, а также способность отличать однихъ людей отъ другихъ. И мужчины, и женщины, — и духовенство, и интеллигенція «свѣтская», и простая сѣрая масса, и рабочіе, и солдатики, и торговцы, — и старики, и дѣти, и взрослые... Вся Русь въ лицѣ своихъ представителей. Смѣшно, дико было-бы искать тутъ какихъ-то «буржуевъ», какихъ-то «пролетаріевъ», какихъ-то «мародеровъ»... Здѣсь были только русскіе, только одна православная несмѣтная семья, только одни «христіанцы», проповѣдывавшіе своимъ мощнымъ и радостнымъ пѣніемъ не «борьбу» какую-либо «классовую», не вражду или ненависть, а одну взаимную любовь, одно благожелательство, взаимопомощь и милосердіе во имя Христа-Бога нашего и Спасителя...

Да, — 21-го января былъ большой христіанскій праздникъ, огромный, исклю-

чительный по своему значенію. Это была не «демонстрація», къ какимъ мы привыкли за послѣднее время,—нѣтъ... Это было православное и открытое исповѣданіе вѣры во Христа всѣми Его вѣрными сынами, во взаимномъ общеніи нашедшими себѣ поддержку и утѣшеніе, укрѣпившими себя и на дальнѣйшія дѣла «въ Богѣ» и «по Богѣ»...

Воля этихъ сотенъ тысячъ русскаго народа громко выразила его отрицательное отношеніе ко всякимъ попыткамъ созидать государственную жизнь независимо отъ православно-церковной. И съ голосомъ народнымъ считается необходимо...

Профессоръ А. Бронзовъ.

Большевизмъ въ церкви.

Подъ такимъ заглавіемъ Д. Болдыревъ передаетъ въ послѣдней книжкѣ «Русской Мысли» свое впечатлѣніе отъ борьбы одного епархіальнаго съѣзда съ мѣстнымъ преосвященнымъ. Епархія не названа, но несомнѣнно дѣло идетъ о тверской епархіи и архіепископѣ Тверскомъ Серафимѣ. Мастерски очерчиваетъ авторъ, чуждый обычнаго интеллигентскаго трафарета, съ одной стороны величіе іерархическаго начала, воплощаемаго архіепископомъ, а съ другой всю нравственную неприглядность низовъ клира церковнаго, позабывшихъ въ своемъ увлеченіи модными вѣяніями о непреложныхъ завѣтахъ Церкви Христовой.

«За нами выборное начало», говорятъ сотни устремленныхъ на архіепископа глазъ и получаютъ отвѣтъ: «а за мной апостольскія преданія». И такъ онъ стоитъ, несравненный князь

Церкви, опираясь на посохъ и на апостольскую скалу, имѣя передъ собой частицу всероссійской и, можетъ быть, всемірной демократіи. За ними «широкія массы организованной демократіи», за нимъ—склоненныя фигуры архангеловъ, апостоловъ и пророковъ *великолѣпнаго и смиреннаго* Денсуса. Вотъ его сила и сила всей Церкви, которая стоитъ за его плечами пятияруснымъ иконостасомъ, какъ вѣчный прообразъ, какъ историческій фонъ, изъ котораго онъ исходитъ великолѣпіе и... смиреніе».

Мѣтко и безошибочно описываетъ авторъ новый типъ псаломщика.

«Нельзя было не замѣтить, что за послѣднее время созданъ новый, ранѣе не виданный, типъ псаломщиковъ. Я нигдѣ не встрѣчалъ людей болѣе благочестивыхъ, твердыхъ въ писаніи, болѣе благообразныхъ и въ особомъ родѣ культурныхъ, чѣмъ псаломщики. Они и теперь есть, и ихъ немало было на съѣздѣ. Но по большей части они сидѣли тихо и смиренно, какъ бы сконфуженные своей отсталостью, предоставляя говорить за свою корпорацію какимъ-то юнцамъ вида «сознательнаго рабочаго», которые, къ моему изумленію, тоже оказывались псаломщиками. Только потомъ я узналъ, что этотъ новый типъ псаломщиковъ-товарищей образовался во время войны и обнимаетъ собой тѣхъ молодыхъ людей, которымъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не удалось укрыться отъ воинской службы.

Одинъ изъ такихъ юнцовъ въ пиджакѣ поверхъ черной рубашки особенно суетился. Въ бурныя минуты онъ всегда выпрыгивалъ откуда-то на эстраду и размахивалъ рукой въ сѣрой перчаткѣ, какъ регентъ хора во время fortissimo. «Товарищи,—кричалъ онъ,—товарищи»... Сидя въ первомъ ряду, онъ постоянно перебегивалъ почтеннаго

епископа-предсѣдателя и, однажды спохватившись, что перебилъ невпопадъ, одобрительно закивалъ головою епископу: «продолжайте, пожалуйста, продолжайте». Другой юнецъ въ скрутокъ и въ грязно-бѣломъ жилетѣ, откинувъ всѣ приличія, прямо выпалилъ съ каеодры: «Пресвященный утверждаетъ, что онъ не говорилъ, что «его сердце давно раскололось», а между тѣмъ мы слышали эти слова въ протоколѣ, подписанномъ всѣми членами делегации. Кому же вѣрить? Ясно, что пресвященный лжетъ»,..

Авторъ не хочетъ поклоняться новому божеству, предъ которымъ преклонилась Россія. Вотъ описаніе баллотировки довѣрія или недовѣрія архіепископу.

«Среди торжественной тишины внесли и водрузили на эстраду новое божество, которому поклоняется теперь вся Россія—своего рода святилище Каабы съ черными занавѣсками, болѣе похожее, впрочемъ, на игрушечный балаганчикъ, и... начался баллотировочный балаганъ. Авраамъ не клалъ на костеръ Исаака съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, съ какимъ вся сознательная Россія кладетъ нынѣ шары на алтарь этого страннаго божества. вмѣстѣ съ шарами отдаетъ она ему свой разумъ и свою волю, замѣняя ихъ оракуломъ за черными занавѣсками, и—что страннѣй всего—пребываетъ въ увѣренности, что этой счетной машинкой можно получить волю и разумъ народа. На землѣ не было болѣе темнаго суевѣрія! На одномъ изъ благотворительскихъ собраній, предшествовавшихъ этому сѣзду, въ глухомъ углу здѣшней епархіи передъ баллотировкой поднялся трагическій старичокъ и, презрѣвъ подробнѣйшія инструкции отъ Синода, завоеванія демократіи, наконецъ, опыта и теории европейскаго парламентаризма, словомъ,—

всѣ времена и законы, сердито сказалъ: «Ну, чего тамъ голосовать.. Просто, какъ во времена апостольскія, надо бы жребій кинуть.. Избирать надо волей Божіей, а не шаромъ»... Но не только волю Божію, даже волю народа замѣнили мы суммою производителей; какъ самый народъ — массою. «Народныя массы», «демократическія массы» и просто «массы»—вотъ что осталось на мѣстѣ расчлененнаго историческаго и органическаго цѣлага, именуемаго русскимъ народомъ. Не удивительно, что этотъ маленькій ящикъ съ шарами принимается нынѣ за выраженіе «революціонной Россіи», т. е. огромнаго ящика круглыхъ невѣждъ. Но странно видѣть служеніе этому дельфійскому оракулу современности, объединяющему или, вѣрнѣе, суммирующему нынѣшнюю Россію, тамъ, гдѣ, казалось бы, должна царить единая воля единого пастыря. Живое Тѣло есть Церковь, или ящикъ мертвыхъ костей? Почему же ея служители, засучивъ рукава своихъ рябъ, «со страхомъ Божіимъ» подходятъ къ избирательной урнѣ, — поистинѣ урнѣ, заключающей въ себѣ прахъ народнаго тѣла, и отдаютъ свою волю ей, а не Богу живому.

Но вотъ голоса подсчитаны, ручка счетной машинки повернута и высказываютъ двѣ суммы: 136 и 143. Сто тридцать шесть голосовъ выражаютъ довѣріе архіепископу противъ ста сорока трехъ, выражающихъ ему недовѣріе. Столбъ Церкви поваленъ, и высокое собраніе, потрудившись, можетъ спокойно отдаться на епархіальныхъ постеляхъ храпу, сну и клопамъ».

Авторъ не ограничивается рамками сѣзда, а высказываетъ и общій взглядъ на положеніе православной Церкви. Взглядъ этотъ довольно мраченъ, но безнадѣженъ.

Какъ теперь оказалось, въ деревнѣ

православіе было лишь золотымъ налетомъ на дикости. Революція смыла этотъ налетъ, и осталась одна голая дикость, которая ждетъ ногыхъ миссіонеровъ. Въ каждой деревнѣ, хотя бы этой епархіи, можно услышать, что храмовъ не нужно, молъ, и подь открытымъ небомъ можно молиться. Тутъ какая-то невообразимая смѣсь лютеранства съ шаманствомъ. Эта смѣсь не можетъ служить фундаментомъ Церкви».

Авторъ упрекаетъ и церковную власть въ слабости и нерѣшительности: «Церковь какъ будто забыла, что кромѣ дара благословлять, ей данъ даръ и проклинать... Но лампаднымъ масломъ не усмирить хаоса».

Всѣ надежды авторъ возлагаетъ на возвращеніе къ Церкви интеллигенціи.

«Массы, человѣческое море ушло изъ Церкви, оставивъ послѣ себя какія-то жалкія лужицы. Но на смѣну массамъ уже идутъ единицы. Повидимому настало время разрушенія наружныхъ стѣнъ Церкви и сокращенія ея до внутренней цитадели, до завязи новой жизни и новой культуры. Кто же составитъ небольшой гарнизонъ цитадели? Ясно кто: русская интеллигенція, не второсортная, а настоящая, возглавляемая своими пророками—Вл. Соловьевымъ, Достоевскимъ, Леонтьевымъ—должна войти въ Церковь, чтобы внутри переродить ее. Только предрасудокъ отдѣляетъ отъ Церкви нашу интеллигенцію. Но ужасъ передъ совершающимся сильнѣй предрасудковъ».

Думается, что послѣднія событія какъ нельзя лучше опровергаютъ эти мысли г. Болдырева. И іерархія церковная показала, что она соединяетъ съ осторожностью рѣшительность, и народъ вовсе еще не покинулъ Церкви. Конечно возвращеніе къ Церкви интеллигенціи нужно привѣтствовать, особенно въ настоящее время, но если интелли-

генція, во главѣ со своими сомнительными пророками вродѣ Влад. Соловьева, идетъ въ Церковь съ гордымъ плаваномъ переродить ее, то врядъ ли эти планы поведутъ къ чему-либо лучшему, чѣмъ интеллигентскіе планы преобразования Россіи. Впрочемъ и самъ авторъ въ концѣ концовъ ищетъ источника духовной мощи не у интеллигенціи.

«Часъ былъ еще ранній. Я вышелъ на набережную. На томъ берегу бѣлокаменный монастырь (разумѣется, очевидно, тверской Отрочъ монастырь) только что выступилъ изъ туманной пелены утра и слегка розовѣлъ. Въ этомъ монастырѣ былъ задушенъ святитель Филиппъ. Вотъ наша совѣсть. Задушена ли она рукою Малюты? Или она еще выйдетъ изъ кельи митрополита Филиппа, подобно тому, какъ Лазарь вышелъ однажды изъ пеленъ смерти? Во всякомъ случаѣ всѣ чающіе ея воскресенія пусть соберутся у этой кельи, у этой гробницы нашей національной совѣсти, чтобы тамъ основать не временную, а вѣчную партію, — партію митрополита Филиппа. «Страхъ Божій» пусть будетъ девизомъ безстрашія передъ самодержавнымъ звѣремъ—ея программой, святитель Филиппъ — ея духовнымъ вождемъ».

Изъ газетъ и журналовъ.

Патріаршее посланіе.

Съ глубокимъ сочувствіемъ отзывается о послѣднемъ патріаршемъ посланіи Д. Мережковскій.

Анагема большевикамъ, изреченная патріархомъ Тихономъ—подвигъ великаго мужества, не только святительскаго, но и просто человѣческаго. Всѣ честные люди, вѣрующіе и не вѣрующіе, одинаково поклоняются ему за этотъ подвигъ низкимъ поклономъ. Святитель знаетъ, на что идетъ въ наши дни

кровавыхъ самосудовъ и застѣнокъ Смольнаго. Вѣдь осквернили могилу Льва Толстого; не пощадили мертваго, а живого убили бы—и патриарха не пощадятъ.

— «Готовъ и на смерть за Христа»,—сказалъ онъ,—и, какъ сказалъ, такъ и сдѣлаетъ.

О, конечно, Ленинъ и Троцкій анаемы не испугаются, но еще вопросъ, какъ отнесутся миллионы малыхъ сихъ—вѣрущихъ къ утвержденію всецерковному, всенародному, что большевики анаемы, люди вѣчнымъ проклятіемъ проклятыя, слуги дьявола.

Не крестить, не погребать, не причащать,—вотъ, что значитъ церковная анаема въ дѣйствіи. «Забастовка Церкви» можетъ быть изъ всѣхъ забастовокъ самая страшная, а это будетъ, потому что ни та, ни другая сторона уже остановиться не могутъ,—должны дойти до конца.

Сопротивленіе Церкви страдательно, пассивно, но бесконечно: это твердость и тяжесть камня Петрова: кто упадетъ на тотъ камень—разобьется, а на кого онъ упадетъ, того раздавить.

Тогда какъ видный современный писатель всецѣло одобряетъ образъ дѣйствій церковной власти, нѣкій В. Щеголовъ (псевдонимъ одного обновленца, принимавшаго видное участіе въ «Ц. О. Вѣстникѣ» Львовско-Титлиновской эпохи) выступаетъ съ опасеніями «какъ бы чего не вышло».

Достаточно было прислушаться къ воскреснымъ митингамъ вокругъ крестнаго хода, чтобы видѣть, что отлученіе отъ церкви сейчасъ не произведетъ впечатлѣнія. Наоборотъ,—оно лишь вызоветъ гоненія на духовенство, особенно въ провинціи, гдѣ «мѣстныя государственныя власти» самодержавно будутъ распоряжаться и храмами и судьбою духовенства. Патриаршее посланіе причинитъ много бесполезныхъ страданій захолустному пастырю: осуществленіе отлученія, особенно предъ великимъ постомъ, грозитъ пастырю серьезною опасностью. Готово ли на мученичество наше духовенство?

Да и нужно ли оно? Что дастъ церкви патриаршая анаема, хотя бы и всюду ее осуществили? Мы слишкомъ далеко ушли отъ среднихъ вѣковъ, чтобы примѣнять и надѣяться на мѣры религіознаго прещенія, и теперь даже «религіозная забастовка, какую примѣнялъ Сергій Радонежскій», запрещающая богослуженіе въ непокорныхъ Москвѣ областяхъ, будетъ бесплодна. Церковь утратила свое вліяніе на массы. И бороться съ этимъ можно только однимъ путемъ—организациею религіознаго сознанія въ духъ христіанства.

Охъ, уже эти лжеименные организаторы религіознаго сознанія, пытающіеся организовать у другихъ то, чего не имѣютъ сами! Въ жизни церковной бываютъ эпохи, когда не должно быть мѣста трусливымъ опасеніямъ и утилитарнымъ соображеніямъ о бесполезности страданій.

Тотъ, на кого прежде всего долженъ обрушиться гнѣвъ насильниковъ и предателей родины, имѣлъ право и долгъ призвать и другихъ къ безбоязненному и открытому исповѣдничеству.

Къ высокому подъему вѣры народной гг. организаторы религіознаго сознанія подходятъ съ мелко-либеральной трафаретной мѣркой современности, и, конечно, апостольскій и общецерковный путь отлученія представляется имъ средневѣковымъ пережиткомъ.

Декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Обсужденіе декрета въ газетахъ продолжается, но продолжается въ томъ же направленіи, что и раньше. Несоціалистическая печать высказывается противъ декрета, но критика декрета по прежнему не имѣетъ принципиальнаго характера. Вопросъ о новыхъ началахъ, на которыхъ должно строиться взаимное отношеніе Церкви и государства, или совершенно не затрагивается или рѣшеніе его въ смыслѣ отдѣленія Церкви отъ государства признается чуть ли не аксіомой. Однако печать довольно удачно раскрываетъ какъ несвоевременность декрета, такъ и нелѣпость, взаимное противорѣчіе отдѣльныхъ положеній декрета, а также и опасныя его послѣдствія.

Въ «Петроградскомъ Голосѣ» (отъ 24 января) перечисляются семь недостатковъ «скороспѣлаго декрета».

Во 1-хъ, эта поспѣшность. Мы уже видѣли, что въ Петроградѣ вызвало покушение на лавру, но положительно страшно подумать, что произойдетъ, если что либо подобное будетъ примѣнено къ Киево-Печерской лаврѣ, Троице-Сергіевой пустыни и монастырямъ, въ которыхъ покоятся мѣстные угодники: Тихонъ Задонскій, Серафимъ Воронежскій, Соловецкіе подвижники, Серафимъ Саровскій, мощи великомученицы Варвары и др. Вспыхнетъ такое народное броженіе, предъ которымъ все міровыя революціи окажутся дѣтскими забавами. Законодателью нужно знать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, ранѣе, чѣмъ затрогивать самые тайники, святая святыхъ народной души.

Во 2-хъ, противорѣчія въ самомъ декретѣ. Ст. 10 уравниваетъ все религіозныя и церковныя общества по уставу съ положеніями о частныхъ обществахъ и союзахъ, а ст. 12 лишаетъ ихъ правъ собственности и юридического лица. Да развѣ географическое или вольно-экономическое общества не имѣютъ права собственности или юридического лица? Это — абсурдъ.

Во 3-хъ, воспрещеніе обладаніемъ собственностью не выдерживаетъ никакой критики. Во Франціи по декрету 3го іюля 1905 г. религіознымъ обществамъ, зарегистрированнымъ гражданскою властью, были переданы все движимыя и недвижимыя церковныя имущества. Въ Японіи, Германіи, Англіи и другихъ странахъ все религіозныя общества владѣютъ собственностью.

Во 4-хъ, отобраніе всей собственности отъ церкви нарушаетъ примитивныя правила справедливости. Напримѣръ, можетъ ли быть отобрана отъ церкви та часть имущества, на которую предъявляютъ свои права жертвователи или ихъ законные наслѣдники? Конечно нѣтъ, и французская палата въ свое время рѣшила этотъ вопросъ отрицательно.

Вообще вопросъ о церковной собственности колоссально сложенъ и труденъ. Достаточно вспомнить, какія волненія въ 1905 г. вызвало во Франціи одно лишь требованіе о составленіи описи такого имущества. Столкновенія вѣрующахъ съ полиціей были безконечныя.

Во 5-хъ, выбрасываніе за бортъ престарѣлыхъ священнослужителей граничитъ съ безчеловѣчностью. Во Франціи тѣмъ священнослужителямъ, которые находились на службѣ до изданія закона, содержаніе было сохранено: имъ была назначена пенсія, размѣръ которой мѣнялся въ зависимости отъ возраста.

Во 6-хъ, самыя основы нашей жизни въ существѣ отличаются отъ Французской, которую пытаются копировать законодатели-комиссары. Тамъ была борьба съ католическимъ клерикализмомъ, т. е. съ воинствующею церковью, пытавшеюся все время под-

чинять себѣ свѣтскую власть. Въ Россіи ничего подобнаго не существуетъ, и потому никакихъ мѣръ репрессивныхъ не требуется.

Во 7-хъ, отдѣленіе школы отъ церкви въ Россіи также не можетъ пройти быстро и безболѣзненно. Какъ быть съ мусульманскими мектебами и медреса, гдѣ общеобразовательные предметы неотдѣлимы отъ Корана, или буддійскими ламайскими училищами, гдѣ отмѣчается то же явленіе?

Во № отъ 26 января газета подробно выясняетъ 4-й изъ перечисленныхъ недостатковъ декрета о конфискаціи церковнаго имущества.

Декретомъ затрогивается не одно православіе. Все церкви и общества въ Россіи отдѣляются отъ государства. Все то, что находилось въ вѣдѣніи стараго департамента духовныхъ дѣлъ, затрунуто. И протестанство и католичество, и армяно-грегоріанство, и грузинская церковь, и мусульманство и еврейство, и ламаизмъ, и шаманство, и всевозможныя секты и подраздѣленія этихъ вѣрованій, — все подпало подъ декретъ, и потому въ разсмотрѣніи объ отобраніи церковныхъ имуществъ мы должны будемъ считаться съ множествомъ разнаго рода условий, мѣсть, народностей и временъ.

Искупятъ ли ожидаемыя выгоды тѣ осложненія, работу, затраты и беспорядки, которые будутъ связаны съ процессомъ отчужденія? Декретъ требуетъ для своего исполненія прежде всего точнаго земельного размежеванія, а въ данный моментъ кто будетъ этимъ заниматься?

Есть много земель и суммъ, подаренныхъ или по завѣщанію передъ смертью, или при жизни жертвователей на благоліпіе храма, или на дѣла церковной благотворительности. Этотъ классъ имуществъ послѣ пожалованныхъ — самый многочисленный, и оправдывается онъ дарственными записями въ пользу церквей, монастырей или духовенства.

Какъ быть съ этими землями? Я жертвовалъ на храмъ и не хочу, чтобы мое пожертвованіе стало достояніемъ Иванова, Сидорова, и Петрова. Если бы я зналъ объ этомъ, конечно, никогда и не пожертвовалъ бы, а отдалъ или завѣщалъ на дѣло, и людямъ, которые ближе моему сердцу, — хотя бы на народный университетъ, на сельскую школу. Ничего общаго между добродетельными даяніями вѣрующахъ на дѣло религіи и отдачею своего добра сосѣду нѣтъ. Вотъ почему и французская палата выдѣлила этотъ классъ имуществъ при отдѣленіи церкви отъ государства въ особый классъ и постановила возратить ихъ жертвователямъ или ихъ наслѣдникамъ, буде таковыя окажутся въ

состояніи доказать свои права на имущество.

«Нашъ Вѣкъ», такъ характеризуетъ декретъ:

Декретъ о свободѣ совѣсти, какъ и большинство декретовъ, публикуемыхъ новымъ правительствомъ, почти не поддается оцѣнкѣ съ точки зрѣнія юридической. Это—документъ чисто декларативный, напоминающій программу-максимумъ подпольной партіи. Полная отвлеченность, поразительное убожество законодательной техники, соединенное съ совершеннымъ незнаніемъ той среды, той категории населенія, для которой новый декретъ будетъ имѣть реальное значеніе.

Прежде всего, новый декретъ лишаетъ общество вѣрующихъ, а слѣдовательно и православную церковь, всякаго реального бытія.

Согласно § 11-му декрета, «всѣ церковныя и религіозныя общества подчиняются общимъ положеніямъ о частныхъ обществахъ и союзахъ». Можно ли себѣ представить нормально общество или союзъ, которые не обладали бы правами юридическаго лица? Даже при царскомъ режимѣ любое «общество борьбы съ бугорчаткой» имѣло свои капиталы, приобрѣтало недвижимую собственность, а «Литературный фондъ» былъ въ нѣкоторомъ родѣ милліонеромъ и даже домовладѣльцемъ.

По отношенію къ религіознымъ обществамъ декретъ дѣлаетъ изъ этого общаго принципа исключенія.

«Никакія церковныя и религіозныя общества—гласитъ § 12—не имѣютъ права владѣть собственностью. Правъ юридическаго лица они не имѣютъ».

Такимъ образомъ, новое «церковное и религіозное общество» есть нѣчто совершенно эфемерное и призрачное. вмѣстѣ съ тѣмъ, на него возлагаются большія обязательства.

Всякому понятно, что серьезный ремонтъ церкви, содержаніе служащихъ и т. п. совершенно невозможно для такого эфемернаго коллектива.

Издавая свой декретъ о конфискаціи платины и золота, власти не оговорили даже того, подлежатъ-ли конфискаціи, напр. церковныя сосуды, необходимыя для богослуженія.

Но пойдемъ дальше.

Согласно тому же § 12-му, всѣ церковныя имущества, т. е. и самыя церкви, объявляются народнымъ достояніемъ. «Зданія и предметы, говорится далѣе, предвѣданные специально для богослужебныхъ цѣлей, отдаются, по особымъ постановленіямъ, мѣстной или государственной властью въ бесплатное пользованіе соответственныхъ религіозныхъ обществъ».

Нѣчто подобное имѣется во французскомъ законѣ отъ 8 декабря 1905 г., но онъ ограждалъ церковныя ассоціаціи отъ произвола и усмотрѣнія.

Нашъ же декретъ ставитъ во главу угла произволъ. Для передачи храма въ пользованіе «коллектива» необходимо особое постановленіе мѣстной или центральной власти.

Слѣдовательно, власть можетъ «поставить», можетъ и не постановить. Легко себѣ представить, какая борьба завяжется вокругъ этого пункта, сколько ненависти и насилій скопится около православныхъ храмовъ!

До какой степени трудно опредѣлить компетенцію многочисленныхъ властей, положеніе несчастнаго «коллектива», на который возлагается забота о храмѣ и совершающемся въ немъ богослуженіи, становится вистину трагическимъ. Даже при совершенно исключительномъ рвеніи прихожанъ, при ихъ искреннемъ желаніи спасти свой храмъ, они могутъ, при настоящихъ условіяхъ, оказаться безсильными.

Такимъ образомъ, даже оставаясь совершенно объективнымъ, ограничиваясь оцѣнкой новаго декрета съ точки зрѣнія той официальной цѣли, которую намѣтили себѣ законодатель, надо признать новый декретъ, прежде всего, невыполнимымъ.

Онъ официально цѣлитъ въ клерикализмъ, а попадаетъ въ народную святыню.

Что народъ именно такъ понимаетъ начатый походъ на церковь—видно изъ недавняго крестнаго хода.

Соціалистическія, но не большевистскія газеты въ сущности повторяютъ критику декрета въ «Нашемъ Вѣкѣ», такъ что «Красная Газета» обиженно жалуется:

Въ декретѣ нѣтъ ничего специально большевистскаго. Загляните въ программу любой партіи, кромѣ черносотенныхъ, и тамъ найдете требованіе: отдѣленіе церкви отъ государства. У асеровъ, меньшевиковъ, народныхъ соціалистовъ, даже у кадетовъ, кажется, есть.

Имъ бы сейчасъ только радоваться и благодарить большевиковъ за выполненіе ихъ же программы.

Однако, никто не радуется. Всѣ ворчатъ, злобствуютъ.

Попы бунтъ подняли. За кого же образованные соціалисты вступятся? За черныхъ поповъ или за красныхъ большевиковъ?—Прочтя тѣмъ газетъ, я вижу, что за большевиковъ почти никто не вступился. Всѣ тайно или явно сочувствуютъ попамъ или монахамъ.

Чтобы устыдить несознательных буржуевъ и даже товарищей, отказывающихся восхищаться плодами законодательнаго творчества Смольнаго, газета приводитъ далѣе рядъ писемъ своихъ читателей въ пользу декрета, нужно сознаться, не блещущихъ ни стилемъ, ни философскою глубиною, и затѣмъ сознается, что есть письма и неодобряющія декретъ.

Нѣсколько угѣшаютъ большевиковъ «Новая Жизнь» и анархическое «Знамя Труда».

Газета Максима Горькаго считаетъ декретъ чуть ли не такъ же прочнымъ, какъ и законы двѣнадцати таблицъ.

Церковная реформа безусловно должна будетъ войти въ составъ того революціоннаго наслѣдія, которое ушедшая большевистская власть оставитъ новой Россіи, возрождающейся отъ ужасовъ войны и отъ «соціалистической» чехарды Смольнаго. Можетъ встать вопросъ о нѣкоторыхъ исправленіяхъ, о дополненіяхъ, о переработкѣ деталей. Но основныя положенія реформы останутся неизмѣнными.

Поэтому не простая случайность, что во время крестнаго хода 21 января „защитники вѣры“ дѣли не только „Христосъ Воскресе!“ Не случайность, что именно въ этотъ день на улицахъ Петрограда впервые за всю революцію благочестивые манифестанты дѣли „Спаси Господи“ съ пожеланіемъ „побѣды благовѣрному государю нашему императору Николаю Александровичу“...

Ибо только реставрація стараго порядка со всемъ его матеріальнымъ и идеологическимъ окруженіемъ, только полный разгромъ революціи и полная побѣда монархіи могутъ принести съ собою и „побѣду“ церкви, какъ ее понимаютъ анаематствующій патріархъ и московскій соборъ, принявшій XX вѣкъ за XVII.

«Знамя Труда» считаетъ декретъ необходимымъ не только для торжества революціи, но и для чистоты вѣры.

Религія, вѣра,—могутъ только выиграть... Только съ момента отдѣленія Церкви отъ государства начинается истинная исторія Церкви; и потому не подыскать жи горшей, чѣмъ утвержденіе будто „декретъ“ покупается на свободу совѣсти, ранитъ Церковь...

О лицемѣры! Да развѣ вы стремитесь къ укрѣпленію вѣры, къ обезпеченію свободы Церкви? Что вамъ Гекуба...

Церковная хроника.

На Соборѣ.

Священный Соборъ началъ, послѣ перерыва, свою дѣятельность 20-го января частнымъ собраніемъ, 22-го былъ уже на-лицо законный кворумъ, и на состоявшемся въ этотъ день пленарномъ засѣданіи члены дѣлились впечатлѣніями о томъ, что видѣли на мѣстахъ. Рассказывались очевидцами, особенно изъ Симферополя, гдѣ матросы вытащили изъ алтаря и разстрѣляли священника, такіе ужасы, которые подтверждаютъ фактами, что начатое въ Петроградѣ открытое гоненіе на Церковь, чувствуется и переживается и во многихъ мѣстахъ Россіи.

Ясно, что нужно церковнымъ людямъ объединяться, открыто выступать на защиту попираемыхъ святынь, не страшась мученичества, если окажемся достойными этого вѣнца.

На засѣданіи Собора 24-го января архіепископъ тверской Серафимъ сдѣлалъ докладъ объ исторіи Ал.-Невской лавры за послѣдніе мѣсяцы.

Соборъ постановилъ назначить настоятелемъ лавры петроградскаго митрополита Веніамина.

Предложено обратить вниманіе на просвѣтительную дѣятельность лавры.

Затѣмъ Соборъ, въ виду возможности его роспуска, постановилъ ни въ коемъ случаѣ работъ не прекращать; если бы Соборъ былъ распущенъ, то члены его

должны собраться въ другомъ мѣстѣ и возобновить занятія.

Послѣ этого выступаетъ глава прибывшей въ Москву депутаціи отъ петроградскихъ приходоѡ, настоятель Казанскаго собора прот. Орнатскій, который дѣлаетъ сообщеніе о захватѣ Ал.-Невской лавры и о крестномъ ходѣ.

Сообщеніе это заслушивается Соборомъ съ чрезвычайно большимъ напряженіемъ.

Особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ рассказъ о героической кончинѣ на посту о. Скипетрова.

Прот. Орнатскій отмѣчаетъ подвижническій образъ жизни митрополита Веніамина, его самозабвенные труды и жертвенную рѣшимость во время послѣдняго крестнаго хода.

На засѣданіи 25-го января Соборъ принялъ текстъ воззванія къ православному народу, указывая на совершаемыя насилія надъ совѣстью и вѣрою. Соборъ призываетъ всѣхъ внять голосу патріарха Тихона, зовущаго на подвигъ страданій, ибо «хотятъ отнять отъ православнаго народа всѣ святыни и храмы».

Издатели закона,—выясняется въ соборномъ актѣ,—выразили все свое презрѣніе къ старому строю православной церкви. Новый законъ—открытое гоненіе на православную церковь. Соборъ считаетъ всякаго, кто будетъ способствовать вѣдренію закона или его признанію, отлученнымъ отъ церкви.

Посланіе призываетъ православныхъ объединиться вокругъ святынь и духовенства и заканчивается слѣдующими словами:

«Мужайся, Русь Святая, иди на свою Голгоѡу, съ тобой крестъ святой—оружіе непобѣдимое. На помощь тебѣ притекаетъ невидимо Матерь Божія; съ тобой войны небесныя... съ тобою всѣ святыя».

Соборомъ составлено также моленіе о спасеніи церкви православной.

За подписью 30 членоѡ Собора поступило заявленіе о необходимости намѣтить на всякій случай преемника патріарху.

Послѣ обмѣна мнѣніями, Соборъ постановилъ на случай болѣзни, смерти и другихъ печальныхъ для патріарха возможностей, предложить ему избрать нѣсколькихъ блюстителей патріаршаго престола, которые въ порядкѣ старшинства и будутъ блюсти власть патріарха и преемствовать ему. Объ этомъ постановленіи поручено было сейчасъ же сообщить патріарху особой депутаціи, въ составъ которой вошли архіеп. Тамбовскій Кириллъ, прот. А. Санковскій и князь Е. Н. Трубецкой.

Петроградская депутація у патріарха.

Къ святѣйшему патріарху Тихону прїѣзжала депутація изъ Петрограда съ прошеніемъ отъ Братства Петроградскихъ приходскихъ совѣтоѡ возстановить митрополита Веніамина въ званіи и правахъ священно-архимандрита Александро-Невской Лавры, по примѣру его предшественниковъ, болѣе ста лѣтъ имѣвшихъ эти права. Депутаты—протоіерей: Ф. Н. Орнатскій, В. А. Акимовъ, Н. С. Рудинскій, священ. В. А. Красницкій, г. Фроловъ; въ депутацію включень и членъ Собора, прот. П. Н. Лахосскій и еще два мірянина,—были приняты 22-го января и выслушаны святѣйшимъ патріархомъ, 23-го дѣлали докладъ въ Соборномъ Совѣтѣ и въ Соборномъ отдѣлѣ о монашествѣ, которому дѣло было передано опредѣленіемъ Собора. Въ экстренномъ собраніи отдѣлъ постановилъ удовлетворить просьбу петроградцевъ. Священный Соборъ, выслушавъ мнѣніе отдѣла, изложенное его предсѣдателемъ, архіеп. Тверскимъ Серафимомъ, почти единогласно согла-

сился съ нимъ. Такимъ образомъ искреннее и горячее желаніе петроградцевъ — видѣть своего избранника, кроткаго, но и твердаго архипастыря, митрополита Веніаміна полнымъ хозяиномъ въ его резиденціи, осуществилось.

24-го января, послѣ закрытія оффиціального засѣданія Собора, въ Соборной палатѣ, съ благословенія Его Святѣйшества, прот. Ф. Н. Орнатскій сдѣлалъ обстоятельный докладъ о Петроградскихъ событіяхъ 13—21 января, особенно о попыткѣ захватить Лавру и о величественномъ крестномъ ходѣ.

Крестный ходъ въ Москвѣ 28 января.

Небывалымъ еще въ Москвѣ по торжественности крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ «сорока-сороковъ» отвѣтила церковь на «поношенія» со стороны совѣтской власти.

Еще въ субботу, съ вечера, стали распространяться по городу слухи о томъ, что возможны эксцессы и даже разгонъ и разстрѣлъ церковныхъ процессій. Настроеніе среди мірянъ было тревожное, приподнятое. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ была общая исповѣдь.

Съ утра въ воскресенье во всѣхъ церквахъ были отслужены раннія обѣдни, во время которыхъ приобщались св. Тайнъ участники крестнаго хода, готовясь къ процессіи, какъ подвигу и жертвѣ. Всенародное покаянное моленіе, какимъ былъ крестный ходъ, требовало очищенія отъ грѣховъ.

Съ амвоновъ было оглашено принятое въ субботу помѣстнымъ церковнымъ соборомъ новое воззваніе, призывающее вѣрующихъ жизнь свою положить за спасеніе Церкви и всю православную Русь и безстрашно ити на свою Голгофу. Члены церковнаго собора произнесли рѣчи, въ которыхъ разъяс-

няли прихожанамъ смыслъ декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Храмы были переполнены молящимися.

Въ это же самое время московскій совѣтъ р. и с. д. расклеилъ по городу обращеніе ко всѣмъ гражданамъ, полное упрековъ по адресу православной церкви. Въ обращеніи говорится, что церковь возстала не противъ нарушенія ея свободы, ибо свобода церкви никогда не была и не будетъ нарушена, а противъ того матеріальнаго ущерба, который причинитъ всему духовенству и монашеству декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Когда погибло во время войны, — говорится въ обращеніи, — около 8 миллионъ братьевъ, когда разрушались храмы Галиціи, тогда церковь молчала. Теперь она заговорила, ибо изъ ея рукъ вырваны и власть и достатокъ. Крестный ходъ трактуется въ совѣтскомъ обращеніи, какъ демонстрація протеста. Въ немъ примутъ участіе только несознательные люди и московская буржуазія. Сознательные рабочіе и солдаты могутъ молиться дома, но не должны присоединяться къ процессіи и тѣмъ увеличивать силы буржуазіи.

Около совѣтскихъ объявленій — группы горожанъ. Быстро возникаютъ летучіе митинги. Къ совѣтскому воззванію отношеніе у большинства рѣзко отрицательное. На летучихъ митингахъ говорятъ о гоненіяхъ на церковь. Большевиковъ не слышно.

Около 10 ч. утра начался колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ. Временами звонъ сливался въ широкій сплошной гулъ сотенъ колоколовъ. Отъ всѣхъ церквей медленно двигались къ Красной площади церковныя процессіи. Впереди несли старинныя хоругви, за ними шли пѣвчіе, духовенство въ свѣтломъ облаченіи и тысячи молящихся. Временами

создавалось впечатлѣніе древней Руси, уже ушедшей въ прошлое, стародавней Москвы съ ея торжественными всенародными молениями, красотой византийскихъ облаченій и церковныхъ напѣвовъ. И рѣзкимъ диссонансомъ вривался въ церковное пѣніе скрежетъ трамваевъ, странно выдѣлялись древнія хоругви на фонѣ обугленныхъ, разстрѣлянныхъ домовъ у Никитскихъ воротъ, передъ искалѣченными, разбитыми Никольскими воротами Кремля.

Къ 11 часу утра Красная площадь наполнилась сплошной массой молящихся.

Было нѣсколько моментовъ недолгаго замѣшательства. Около Иверской участники одной изъ процессій, увидѣвъ отрядъ конной милиціи, запротестовали. Толпа, вообще назкзальтированная, пришла въ страшное возбужденіе. Послышались угрозы, нѣкоторые бросились навстрѣчу солдатамъ. Вмѣшался одинъ изъ священниковъ, которому удалось предотвратить почти неизбѣжное столкновеніе.

Большинство участниковъ крестнаго хода—женщины-работницы. Было много крестьянъ, солдатъ и рабочихъ и той «средней Москвы», которую рѣдко можно увидѣть на площадахъ. Интеллигенція немного. Буржуазія, о которой говорить совѣтское воззваніе, почти нѣтъ. Но есть много лицъ съ печатью старой, входящей Москвы.

Настроеніе глубоко молитвенное, доходящее порою до высшаго религиознаго экстаза. Многие плачутъ. Ясно, что эта толпа не побѣжала бы отъ первыхъ выстрѣловъ: люди пришли на жертву, на защиту чего-то бесконечно для себя родного, чѣмъ они не хотятъ и не могутъ поступиться.

Моменты религиознаго экстаза особенно ярко сказывались въ общемъ пѣніи, въ слезахъ, въ безотчетной вѣрѣ

въ то, что Церковь возродится, и никто не посмѣетъ больше посягнуть на ея свободу.

Въ отдѣльныхъ группахъ говорить о томъ, что всѣ народы и поляки, и евреи, не посягаютъ на свою религію, всѣ народы, кромѣ насъ, русскихъ—объ этомъ говорить солдатъ. Есть и среди рабочихъ страстные, горячіе апологеты свободы церкви; обычныхъ митинговыхъ выкриковъ и брани не слышно нигдѣ, ни на одномъ изъ летучихъ митинговъ.

Патріархъ Тихонъ, предшествуемый архіепископами и епископами, въ началѣ двѣнадцатаго часа вышелъ изъ Кремля на Красную площадь, къ Лобному мѣсту. Къ этому времени Красная площадь и всѣ прилегающія къ ней улицы были залиты тысячными толпами молящихся. По приблизительному подсчету число молящихся доходило до 500 тысячъ.

Во всю длину Красной площади отъ Иверской до собора Василія Блаженнаго, расположилось духовенство всѣхъ московскихъ церквей. Матовымъ золотомъ переливалось море облаченій и сотенъ хоругвей. Раздается пасхальное пѣніе.

Во время молебствій была прочтена новая, принятая въ субботу соборомъ, молитва о спасеніи церкви.

Патріархъ Тихонъ благословлялъ народъ большимъ запрестольнымъ крестомъ.

Все время пребыванія крестнаго хода на Красной площади слышался колокольный звонъ кремлевскихъ церквей.

По окончаніи молебствія на Красной площади патріархъ совершилъ краткое служеніе около иконы Иверской Божіей Матери.

Процессіи медленно стали расходиться. Патріархъ Тихонъ прослѣдовалъ обратно въ Кремль черезъ Вороніинкія

ворота. Десятки тысячъ народа сопровождали крестный ходъ, всё окна, ограды, даже деревья были усыяны любопытными.

Во время возвращенія процессій снова начался благовѣсть во всѣхъ церквахъ. Были тревожные моменты, — откуда то распространился слухъ, что во время возвращенія процессій будутъ экзекусы.

Но ходъ закончился спокойно.

Захватъ зданія Св. Синода.

Въ субботу 27-го января около трехъ часовъ дня въ зданіе Св. Синода явился съ красногвардейцами комиссаръ Джибятъ, осмотрѣлъ всё помѣщенія и канцеляріи и особенно обратилъ вниманіе на казначейство, которое закрылъ и ключъ взялъ къ себѣ. Денежныя операціи здѣсь уже не производились.

Комиссаръ распорядился закрыть всё канцеляріи и ключи передать домовому комитету, который состоитъ изъ живущихъ въ томъ зданіи служителей и курьеровъ.

28 января тотъ же комиссаръ, явившись въ зданіе Св. Синода, конфисковали всё хранившіяся здѣсь денежныя бумаги.

29-го января чиновники въ зданіе Св. Синода допущены не были. Посѣтилъ комиссаръ 27-го января и помѣщеніе департамента по дѣламъ православной Церкви.

Епархіальная жизнь.

Духовная періодическая печать въ наступившемъ году.

Непомѣрныя требованія типографскихъ рабочихъ, страшная дороговизна бумаги, а иногда и полная невозможность достать ее, обиднѣе духовенства — всё эти причины поставили духовную періодическую печать въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Многие журналы прекратились еще въ теченіе минувшаго года, другіе прерываются съ началомъ новаго. Напр. въ Черниговѣ закрытъ журналъ «Вѣра и Жизнь», въ Петроградѣ закрываются «Русскій Паломникъ», «Отдыхъ Христіанина» и т. д.

Тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ нужно привѣтствовать издателей тѣхъ духовныхъ журналовъ, которые рѣшили продолжать свое дѣло и при настоящихъ трудныхъ условіяхъ. Такъ въ Ярославлѣ (Ильинская площадь, д. 16, кв. 2) открыта подписка на 1918 годъ на ежемѣсячный церковно-общественный и нравственно-назидательный журналъ «Приходская Жизнь» [XX г. изд.]. Объявляя подписку на новый 1918 г., журналъ «Приходская Жизнь» вступаетъ въ 20 годъ своего изданія. И теперь, какъ 20 лѣтъ тому назадъ, знамя и программа его тѣ же — служить правильному освѣщенію возникающихъ въ приходской жизни разнообразныхъ вопросовъ. Малая церковь — православный приходъ въ крѣпкой связи пастырей и пасты, духовныхъ и мірянъ въ единомъ дѣлѣ созиданія душевнаго спасенія — вотъ что составляетъ основу этой программы. И въ наши трудные дни великихъ испытаній, когда на флоралъ спасенія — Христову Церковь свирѣло

хлещутъ волны невѣрія и отрицанія, журналъ «Приходская Жизнь» будетъ неустанно говорить своимъ читателямъ о храненіи бодрости и мужества, объ углубленіи въ душѣ началъ вѣры, любви и надежды и о напряженной борьбѣ всѣхъ членовъ Православной Церкви за родныя святыни.

Съ этою цѣлью редакціей на помощь теперешней редакціонной семьѣ приглашены новыя литературныя силы, открывается новый отдѣлъ—разсмотрѣніе ученія социализма и обращено самое серьезное вниманіе на жизненность всего журнальнаго матеріала, поступающаго въ портфель редакціи.

Въ единеніи сила. И редакція—Члены Братства Святителя Димитрія, издателя «Приходской Жизни», глубоко вѣрятъ, что всякій, кто любитъ свой православный приходъ, кто болѣетъ его нуждами и желаетъ ему здоровой жизни, сдѣлаетъ нашъ журналъ выразителемъ своихъ задушевныхъ желаній и настроеній и, подписавшись на него, посодѣйствуетъ кромѣ того и словомъ и примѣромъ къ наиболѣе широкому его распространенію въ Православной Россіи.

Цѣна журнала 10 руб. въ годъ съ перес.; на $\frac{1}{2}$ года—5 рублей.

Въ Кіевѣ вступаетъ въ 10 годъ издачія, редактируемая проф. С. Брояковскимъ, «Духовная Бесѣда», проповѣдническій журналъ, въ 1918 г. дастъ своимъ подписчикамъ: 12 книжекъ большого формата, выходящихъ за мѣсяць до произвошенія и заключающихъ въ себѣ, отличающіяся простотою, задушевностью и современностью, поученія и рѣчи на всѣ воскресные, праздн. дни и всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина.

Приложенія: Календарь-справочникъ на 1918 г., необходимая настольная книжка для духовенства и мірянъ. «Жи-

вое слово», заключающее въ себѣ темы, планы и подробные конспекты проповѣдей на весь 1918 г. съ изреченіями и примѣрами, заимствованными изъ текущей жизни для импровизаторовъ. «Отвѣты на запросы жизни». Сборникъ бесѣдъ на злобы дня, интересующія современныхъ христіанъ. «Уроки изъ жизни», матеріалъ для проповѣди и пособие при веденіи вѣбогосл. соборствованій на жгучія современные темы.

Матеріалъ, входящій въ составъ «Духовной Бесѣды» и приложеній къ ней, будетъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ. «Духовная Бесѣда» поэтому полезна и необходима не только для начинающихъ проповѣдниковъ, но и для долгодѣтнихъ сѣятелей Слова Божія, такъ какъ даетъ богатый матеріалъ для самодѣятельности проповѣдника.

Подписная цѣна 8 рублей въ годъ. Разсрочка не допускается.

Въ Кіевѣ (Волошская 4) будетъ издаваться и «Христіанская Мысль», редактируемая В. Экземплярскимъ. Цѣна журнала повышена по сравненію съ прошлымъ годомъ (годовой экз. за 1917 г. 9 р. съ перес.) до 20 р. въ годъ и до 10 р. за полгода. Но если сравнить цѣны на свѣтскіе ежемѣсячники, то и эта цѣна покажется не высокой. Вотъ содержаніе послѣдней (ноябрь—декабрь) книжки за минувшій годъ:

О направленіи церк. реформы—В. И. Экземплярскій. Литургическій канонъ теерь и прежде.—А. Е. Жураковский. Труденики христіанства.—Н. П. Голубовская. Памяти В. Ф. Эрна: Проф. С. Н. Булгаковъ.—Памяти В. Ф. Эрна. Проф. свящ. П. А. Флоренскій.—Памяти В. А. Коженикова.—С. Н. Булгаковъ.—Религіоз. впечатлѣнія въ Парижѣ.—А. П. Шиповская. Кто виновать? — В. Н. Лапишниковъ. Что дѣ-

мать?—А. Е. Доровскій. Соборная застройка.—Б. П. Священному Собору—Н. Н. Логофеть.

Въ Нижнемъ Новгородѣ свящ. В. В. Щукинъ (Варварка 27) объявляетъ подписку на первый выпускъ проповѣднич. изданія «Современная проповѣдь» подъ заглавіемъ: «Въ безднѣ грѣховной». Выпускъ первый даетъ рядъ проповѣдей на великопостное время. Проповѣди будутъ соответствовать какъ великопостно-церковнымъ воспоминаніямъ, такъ и переживаемымъ событіямъ и духовнымъ вопросамъ современниковъ. Издатель общаетъ, что вполне отвѣчающій моменту матеріалъ въ равной мѣрѣ будетъ данъ и городскимъ и сельскимъ проповѣдникамъ. Объемъ выпуска приблизительно 4 печатн. листа, цѣна 2 руб. Желающіе получить первый выпускъ своевременно (до половины февраля) благоволятъ немедленно выслать переводомъ 2 руб. и четко написанный адресъ. Заказы на высылку съ нал. платеж. по особымъ обстоятельствамъ не будутъ исполняться.

Политическое обозрѣніе.

Прекращеніе войны.

Изъ Брестъ-Литовска получена слѣдующая декларация:

«Именемъ совѣта народныхъ комиссаровъ правительство Россійской федеративной республики доводитъ до свѣдѣній правительствъ и народовъ воюющихъ съ нами, союзныхъ и нейтральныхъ странъ, что, отказываясь отъ подписанія аннексионистскаго договора, Россія объявляетъ съ своей стороны окончаніе войны съ Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей прекращеннымъ.

Россійскимъ войскамъ отдается одновременно приказъ о полной демобилизации по всемъ линіямъ фронта.

Брестъ-Литовскъ, 10 февраля 1918 г.

Главверхъ Крыленко издалъ приказъ по арміямъ относительно демобилизации.

«Мирные переговоры,—говорится въ приказѣ,—закончены. Нѣмецкіе капиталисты, банкиры и помѣщики, поддержанные молчаливымъ содѣйствіемъ англійской и французской буржуазіи, поставили нашимъ товарищамъ, членамъ мирной делегаціи въ Брестѣ, условія, подъ которыми не можетъ дать своей подписи русская революція. Правительства Германіи и Австріи хотятъ владѣть землями и народами, захваченными силой оружія. Русская народная власть рабочихъ и крестьянъ не можетъ дать на это своего согласія. Мы не можемъ подписать такого мира, который несетъ съ собою горе, гнетъ, страданія милліонамъ такихъ же рабочихъ и крестьянъ. Но мы не можемъ, не хотимъ и не будемъ также вести войны, затѣянной царями и капиталистами. Мы не хотимъ и не будемъ вести войны съ такими же, какъ и мы, нѣмецкими и австрійскими рабочими и крестьянами».

Въ приказѣ далѣе приводится заявленіе, сдѣланное Троцкимъ въ Брестъ-Литовскѣ о прекращеніи переговоровъ.

«Въ связи съ этимъ,—гласитъ далѣе приказъ,—предписываю немедленно принять всѣ мѣры къ объявленію войскамъ, что война съ Германіей, Австріей, Турціей и Болгаріей съ этого момента считается прекращенной. Никакія военныя дѣйствія имѣть мѣста не могутъ.

«Настоящимъ объявляется одновременно начало общей демобилизации на всемъ фронтѣ. Штабамъ фронтовъ и армій предписываю принять мѣры къ уходу войскъ съ передовой линіи и сосредоточенію ихъ въ линіи резервовъ для дальнѣйшей отправки, согласно общему демобилизаціонному плану перевоза, вглубь Россіи. Для охраны пограничной линіи выдѣлить временныя

части солдатъ сроковъ службы послѣднихъ годовъ.

«Товарищѣй солдатъ прошу сохранять спокойствіе. Терпѣливо выжидать сроковъ отправки своего года и своей части, равно какъ напрячь всѣ усилія для свезенія въ склады стоящаго миллиарды народныхъ денегъ артиллерійскаго и всякаго иного имущества. Помните, что при планомѣрно проведенной демобилизаціи смогутъ уѣхать всѣ по домамъ, не разрушая желѣзнодорожнаго движенія и не останавливая подвоза провіанта для временно остающихся».

Декретъ объ уничтоженіи внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ.

Центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ принятъ и опубликованъ слѣдующій декретъ о государственныхъ займахъ.

1. Всѣ государственные займы, заключенные правительствомъ россійскихъ помѣщиковъ и россійской буржуазіей, перечисленные въ особо публикуемомъ спискѣ, аннулируются (уничтожаются) съ 1 декабря 1917 года. Декабрьскіе купоны названныхъ займовъ оплатѣ не подлежатъ.

2. Равнымъ образомъ, аннулируются всѣ гарантіи, данныя названными правительствами по займамъ различныхъ предпріятій и учреждений.

3. Безусловно и безъ всякихъ исключеній аннулируются всѣ иностранные займы.

4. Краткосрочныя обязательства и серіи государственнаго казначейства остаются въ силѣ. Проценты по нимъ не уплачиваются, а самыя ихъ облигаціи имѣютъ хожденіе наравнѣ съ кредитными билетами.

5. Малоимущіе граждане, владѣющіе аннулированными бумагами внутреннихъ займовъ, на сумму не свыше 10.000 р. (по номинальной стоимости), получаютъ взамѣнъ именныя свидетельства новаго займа Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республликѣ, на сумму не превышающую 10.000 руб. Условія займа будутъ опредѣлены особо.

6. Вклады въ государственныя сберегательныя кассы и проценты по нимъ непри-

косновенны. Всѣ облигаціи аннулированныхъ займовъ, принадлежащія сберегательнымъ кассамъ, замѣняются книжнымъ долгомъ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республликѣ.

7. Кооперативы, мѣстные самоуправленія и другія обще-полезныя или демократическія учрежденія, владѣющія облигаціями аннулируемыхъ займовъ, удовлетворяются на основаніи правилъ, вырабатываемыхъ высшимъ совѣтомъ народнаго хозяйства, совместно съ представителями этихъ учреждений, если будетъ доказано, что эти облигаціи приобрѣтены по опубликованію настоящаго декрета.

Примѣчаніе. Мѣстнымъ органамъ высшего народнаго хозяйства предоставляется опредѣлить, какія мѣстныя учрежденія подходятъ подъ понятіе обще-полезныхъ или демократическихъ.

8. Общее руководство ликвидаціей государственныхъ займовъ возлагается на высшій совѣтъ народнаго хозяйства.

9. Все дѣло ликвидаціи займовъ возлагается на Государственный банкъ, которому вѣнается въ обязанность немедленно приступить къ регистраціи всѣхъ имѣющихся въ рукахъ различныхъ владѣльцевъ облигацій государственныхъ займовъ, а также другихъ процентныхъ бумагъ, какъ подлежащихъ, такъ и не подлежащихъ аннулюванію.

10. Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ образуютъ, по приглашенію съ мѣстными совѣтами народнаго хозяйства, комиссію, для опредѣленія того, какіе граждане относятся къ числу малоимущихъ.

Эти комиссіи имѣютъ право аннулировать полностью сбереженія, приобрѣтенныя не трудовымъ путемъ, даже если эти сбереженія не превышаютъ суммы въ 5.000 руб.

Мѣропріятія „народныхъ комиссаровъ“.

Опубликованъ слѣдующій декретъ о введеніи въ Россійской республикѣ западно-европейскаго календаря.

«Въ цѣляхъ установленія въ Россіи одинаковаго почти со всѣми культурными народами исчисленія времени, совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановляетъ ввести по истеченіи января мѣсяца сего года въ гражданскій обиходъ новый календарь. Въ силу этого:

1) Первый день послѣ 31 января сего года считать не 1-ымъ февраля, а 14-ымъ февраля,

второй день—считать 15-мъ и т. д. 2) Сроки всѣхъ обязательствъ какъ по договору, такъ и по закону, которые наступили бы по до сихъ поръ дѣйствующему календарю, между 1 и 14 февраля, считать наступившими между 14 и 27 февраля, путемъ прибавленія къ каждому соответствующему сроку 13 дней. 3) Лицамъ, получающимъ жалованье или заработную плату 20 каждаго мѣсяца, выдать 20 февраля сего года получаемую ежемѣсячно сумму за вычетомъ ¹³/₃₀ оной. 4) Каждый изъ сроковъ выдачи пенсій и эмеритуръ, установленныхъ въ правилахъ о выдачѣ оныхъ, считать послѣ 31 января сего года наступившимъ на 13 дней позже. 5) До 1 июля сего года писать послѣ числа каждаго дня по новому календарю въ скобкахъ число по до сихъ поръ дѣйствовавшему календарю».

Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ изданъ декретъ объ организаціи социалистической арміи.

Въ виду участвовавшихъ случаевъ хищеній въ частяхъ войскового имущества, народный ком. по военнымъ дѣламъ предписалъ комитетамъ всѣхъ войсковыхъ частей совмѣстно съ командирами немедленно приступить къ повѣркѣ наличности хозяйственного имущества. Всякую попытку расходовать казенное имущество, внѣ установленнаго порядка, предписывается пресѣкать самымъ рѣшительнымъ образомъ, вплоть до примѣненія оружія противъ всѣхъ, замѣченныхъ въ расхищеніи имущества на мѣстѣ преступления. Неисполненіе этого приказа влечетъ за собой преданіе суду революціоннаго трибунала.

На внутреннемъ фронтѣ.

Въ то время, какъ въ Смольномъ радуются побѣдамъ на внутреннемъ фронтѣ, положеніе, создавшееся здѣсь, внутри самыхъ же совѣтскихъ войскъ, далеко отъ благополучія. Здѣсь—тотъ же развалъ, что и вездѣ въ Россіи. «Организація революціонной арміи для борьбы

съ Калединымъ и Радой, пишетъ социалистическая газета «Новая Жизнь», это—одинъ изъ тѣхъ холостыхъ выстрѣловъ, какими большевики пугаютъ обывателей, возвѣщая твердость своей «народной власти».

Никакой организаціи нѣтъ, а лишь интенсивно продолжается процессъ распада арміи. «Деморализованные солдаты не желаютъ воевать ни съ Калединымъ, ни съ Радой. Цѣлые полки, считавшіеся революціонными, бросали оружіе и разбѣжались по домамъ; цѣлыя части самимъ большевикамъ пришлось разоружить... Большевики никакъ не ожидали, что ихъ политика въ отношеніи солдатъ доведетъ до того, что преданные имъ полки не только не захотятъ никакой войны, но наплюютъ на весь свѣтъ, лишь бы поскорѣе домой добраться. Каждый день—исторія за исторіей. Солдаты предъявляютъ все болѣе и болѣе чудовищныя требованія, и сами большевики готовы на разстрѣлъ «этой сволочи»...

«Борьба съ контръ-революціей» ведется почти одними рабочими-красногвардейцами, ими заняты былъ Екатеринославъ и часть Донецкаго бассейна. Конечно, это возможно лишь тамъ, гдѣ они не встрѣчаютъ серьезнаго сопротивленія, такъ какъ ихъ революціонный энтузіазмъ все же легко разбивается боевыми дѣйствіями сплоченной регулярной части; наконецъ, ихъ очень мало.

Отряды красной гвардіи, сформированные въ послѣднее время въ Петроградѣ, несмотря на настойчивыя требованія Антонова, на югъ не посылаются, такъ какъ нѣмецкая угроза прекращенія мирныхъ переговоровъ и угроза Ревелю заставляютъ прапорщика Крыленко удерживать эти отряды здѣсь въ качествѣ ядра будущей «красной арміи». Завоеваніе города и подчиненіе его

вѣдомъ. Смоленско проиходить обычно дря нейтральности всѣхъ или большей части расположенныхъ въ семь городѣ войсковыхъ частей и бездѣйствіи запуганнаго населенія. Успѣхъ въ борьбѣ съ казаками, который наблюдался въ последнее время, зависѣлъ отъ того, что среди самаго казачества началось сильное броженіе на почвѣ недовольства Войсковымъ Правительствомъ, объявившимъ беспощадную войну большевикамъ. Это броженіе связано съ прибытіемъ казаковъ съ фронта. Въ каждой станицѣ устраиваютъ собранія совместно съ этими прибывшими, выносятся резолюціи протеста и недовольства, организуютъ совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Въ цѣломъ рядѣ станицъ власть уже въ рукахъ этихъ совѣтовъ.

Возстаніе горцевъ въ Чечнѣ и Кубани быстро развивается. Города Грозный и Владикавказъ цѣликомъ захвачены возставшими. Станція Грозный и Владикавказъ разрушены. Железнодорожники бѣжали по направленію къ Ростову. Жители Пятигорска, Кисловодска, поддаваясь общей тревогѣ, начинаютъ покидать города. Готовится возстаніе Сванети.

Въ Кіевѣ совѣтскія войска послѣ кратковременнаго торжества вновь оказались въ затруднительномъ положеніи. Послѣ занятія города совѣтскими войсками украинскія части разбрелись по всему городу, но 23 января соединились съ казаками и юнкерами, чтобы дать бой совѣтскимъ войскамъ. Активныя дѣйствія начались съ той окраины города, гдѣ расположена Кіево-Печерская лавра.

Противъ засѣвшихъ здѣсь украинцевъ, юнкеровъ и казаковъ были посланы совѣтскія войска, но, встрѣченныя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, вынуждены были отступить. Украинцы

вступили въ городъ. Ими было обстрѣляно зданіе совѣта р. и с. д., гдѣ зашдалъ въ то время в.-револ. комитетъ. Насчитываютъ болѣе 300 жертвъ разстрѣла, среди которыхъ нѣскольکو членовъ и к. совѣта и в.-р. комитета. Послѣ ряда ожесточенныхъ боевъ большевики, однако, вновь завладѣли городомъ.

Получены вполнѣ опредѣленные свѣдѣнія о наступленіи отрядовъ ген. Алексѣева. Наступающая армія ген. Алексѣева раздѣлена на три большихъ отряда. Одинъ изъ нихъ, во главѣ котораго стоитъ генераль Эрдели, оперируетъ на границѣ Ростова и Екатеринославской губ. Другой, руководимый самимъ Алексѣевымъ, наступаетъ на Воронежъ. Третій, подъ предводительствомъ ген. Деникина, наступаетъ въ Маѣвскомъ горномъ округѣ. Бои подъ Воронежемъ не прекращаются. Сообщаютъ изъ Москвы, что въ семи верстахъ отъ Воронежа отряды ген. Алексѣева, окруживъ со всѣхъ сторонъ совѣтскія войска, разбили послѣднія. Однако этотъ успѣхъ былъ кратковременный, и войскамъ ген. Алексѣева пришлось отступить.

Польскіе легионы заняли г. Ельню и угрожаютъ Могилеву. Латышскіе стрѣлки, прибывшіе въ Могилевъ, отказались идти противъ поляковъ. Поляки заняли г. Рогачовъ. Въ рогачевскомъ казначействѣ ими захвачено 1.600.000 р. Они разогнали рогачевскій совѣтъ р. и с. д. и арестовали большевистскихъ вождей. У Рогачева проиходитъ стычки съ большевиками.

«Утру Рос.» сообщаютъ, что Севастополь и Симферополь въ рукахъ большевиковъ. Въ Симферополѣ при вступленіи большевики совершили рядъ разстрѣловъ. Между прочимъ, разстрѣляли гласный земства, владѣлецъ многихъ домовъ и театра, землевладѣлецъ Ф. Ф. Шнейлеръ.

Ялта обстрѣлана съ моря. Обстрѣль Ялта, по сообщенію «Утра Россіи», производился контръ-миноносцами «Керчь» и «Хаджи-бей». Пострадали сильно гостиницы «Россія», «Марьино» и «Ореанда». Разстрѣляно много офицеровъ. Трупы ихъ бросали въ море. Среди офицеровъ разстрѣляны начальникъ гарнизона подп. Ковалевъ, кн. Мещерявъ и др. Пострадало около 200 жителей Ялты.

По сообщеніямъ изъ Одессы, румыны окружили Бессарабію тѣснымъ кольцомъ. Установленъ суровый режимъ; разстрѣлы непослушныхъ—обычное явленіе. Послѣ бомбардировки Бендеры перешли къ румынамъ, пытавшимся продвинуться на Тирасполь и оттуда на Одессу. Однако, тираспольскій гарнизонъ, получивъ изъ Одессы подкрѣпленіе, вытѣснилъ румынъ изъ Бендеръ.

Грозная опасность.

Начальникъ санитарной части арміи сѣвернаго фронта обратился во всѣ войсковые комитеты и въ Петроградской С. Р. и С. Д. съ докладной запиской по поводу чрезвычайнаго роста заболеваемости венерическими болѣзнями и особенно сифилисомъ въ арміи и въ странѣ. Въ этомъ заявленіи онъ, между прочимъ, пишетъ:

«Несмотря на всѣ принятыя мѣры не только не удается уменьшить заболеваемость, но ростъ этой заболеваемости все увеличивается, а сифилизация страны принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Врачи совершенно бессильны устранить препятствія въ дѣлѣ борьбы съ венерическими болѣзнями. Полный упадокъ внутренней дисциплины у солдатъ во всѣхъ воинскихъ частяхъ вплоть до лечебныхъ заведеній и учреждений, абсолютное не-

желаніе подчиняться и предписаніямъ, вызываемымъ кровными интересами самихъ больныхъ, непониманіе необходимости мѣръ принудительнаго характера, какъ запрещеніе отпусковъ сифилитикамъ, все это является причинами дѣлающими работу врачей совершенно невозможной.

Сообщенія изъ заграницы.

Сопоставляя всѣ свѣдѣнія относительно развитія революціоннаго движенія въ Австріи и Германіи, приходится сдѣлать заключеніе, что рѣшительнаго успѣха оно не имѣетъ. Въ Германіи забастовка развивается не дружно, бастуютъ отдѣльными группами рабочихъ; профессиональные союзы поддержки матеріальной бастующимъ въ большинствѣ случаевъ не оказываютъ. Въ Австріи движеніе затихаетъ.

На фронтахъ военныхъ дѣйствій наступило затишье. «Итальянское наступленіе на плоскогорья Азіаго можно считать временно остановившимся. Итальянцамъ удалось занять всѣ позиціи Коль-дель-Россо, Коль-ди-Келэ и Монте-Вальбелла, уничтоживъ такимъ образомъ большую часть результатовъ, достигнутыхъ Коврадомъ-фонъ-Гендорфомъ во время его второго и третьяго наступленія на плоскогорья Азіаго, вслѣдствіе чего австро-германскія войска опять отброшены отъ входовъ въ долины Францела и канала Бренты, которые являются исходными стратегическими пунктами для наступленія на Венеціанскую равнину.

Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Финляндіи, событія складываются неблагоприятно для бѣлוגвардейцевъ. Весьма важный и въ стратегическомъ и продовольственномъ отношеніи, городъ Таммерфорсъ занятъ послѣ крово-

продолжительнаго сраженія, длившася болѣе 11 часовъ, войсками генерала Маннергейма, но это былъ кратковременный успѣхъ и теперь бѣлая гвардія разбита и отступаетъ къ сѣверу.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Н. Левашеву и К. Исупову. Въ виду установленнаго въ мин. году выборнаго начала въ дѣлѣ замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заявленія и ходатайства по названному предмету должны быть обращены (съ приложеніемъ необходимыхъ свѣдѣній) непосредственно въ Правленіе тѣхъ училищъ или семинарій, гдѣ имѣются учительскія вакансіи. Лица, не располагающія свѣдѣніями о вакантныхъ преподавательскихъ должностяхъ, могутъ адресовать свои заявленія въ съзванный учебный комитетъ.

Солдату Л. Гин-ву. Отдѣльные богословскіе предметы (догм., нравств., осн. и др.), составляющіе въ Духовныхъ Академіяхъ спеціальныя курсы, поручаемы особымъ профессорами, въ Университетахъ преподаются въ краткомъ объемѣ однимъ профессоромъ богословія.

Священнику Бр-ву. 1) Сообщаемъ адреса нѣкоторыхъ Петроградскихъ мастерскихъ и магазиновъ иконописи и живописи: Абросимовъ, Вас. О., 2 л. д. 5; Викуловъ, Иам. пр. 6 р. д. 17; Андреевъ, Басс., 32; Тов. церк. живописи „Сидорскіе“, Невск. 153 2) Магаз. Дациаро-Пгр., Морск. 11.

Священнику Вл. Су в-ву. Рижская Дух. Консисторія была эвакуирована въ Нов-

городъ. Тамъ она, вѣроятно, находится и теперь.

Арт. стар. С. Ил-ну. За полученіемъ метрическаго свидѣтельства на дѣтей обратитесь въ Рижскую Дух. Консисторію, эвакуированную въ Новгородъ; въ прошеніи нужно указать время рожденія дѣтей, а также причтомъ, какой церкви они крещены. Къ прошенію слѣдуетъ приложить марки на оплату метр. свидѣтельствъ гербовымъ сборомъ.

Воспитанику семинаріи А. Тв-ву. Для практическаго изученія новыхъ языковъ въ большихъ, преимущественно университетскихъ городахъ имѣются частные курсы ихъ. Наиболѣе извѣстны «курсы новыхъ языковъ» Берлица (Петр., Невскій в. Знамен. 2; Москва-Кузн. 16; Кіевъ-Фундук. 12-14). Еще въ Петр. курсы Верно, Шар. ст. В. просп., 31; Геферъ—Нев. 43.

Священнику Ал. Ба-су. Трудовое братство Н. Н. Неплюева находится въ Черниговской губ.

Священнику Ст. А-ву. Выясненіе вопроса о томъ, можетъ ли быть нынѣ же рукоположено во священника лицо, получившее отъ Военскаго Присутствія годовую отсрочку по исполненію военной обязанности, подлежитъ Духовной Консисторіи, которая отъ себя и снесется съ Присутствіемъ въ случаѣ, если отсрочка дана по болѣзни.

Издатель **Издательскій Совѣтъ при
Святѣйшемъ Синодѣ.**

Редакторъ протоіерей **П. Н. Лакостскій**

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Патріарха. Воззваніе священнаго Собора къ православному народу по поводу декрета народныхъ комиссаровъ о свободѣ совѣсти.—Соборное постановленіе по поводу декрета совѣта народныхъ комиссаровъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—*Прибавленія*: Дѣянія Священнаго Собора 42 и 43.—Почему не должно и не можетъ быть отдѣленія Церкви отъ государства въ Россіи. Проф. *Вл. Керенскаго*.—Посланіе Святѣйшаго Патріарха. *А. Сахарды*.—Крестный ходъ въ Петроградъ 21 января. Проф. *А. Бронзова*.—Большевизмъ въ церкви.—Изъ газетъ и журналовъ.—Церковная хроника.—Епархіальная жизнь.—Политическое обозрѣніе.—
Отвѣты редакціи.

Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. Тлф.: Редакціи 472-27, Конторы 7-68.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на январь 1918 г. на «Церковныя Вѣдомости» — **одинъ руб.**
Отд. № цѣна **75 к.**, съ пересылкой 1 р.

Петроградъ, 31 января 1918 г.

Типографія М. П. Фроловой (влад. А. Э. Кошкинъ), Галерная, 6.